

ОШО

二
年
十
月
十
日
上
海
出
版
社

О СЕЧЕНАКХ
И ШУА

ДЖОШУ:
РЫЧАНИЕ ЛЬВА

Из всех историй, которые Ошо Раджниш рассказывал своим ученикам на протяжении многих лет, эта, вне всяких сомнений, является одной из самых любимых:

«Я вам рассказывал одну историю, очень древнюю историю о том, как одна львица родила львенка, прыгая с одной кручи на другую. Новорожденный львенок упал рядом с отарой овец и вырос среди них. У него не было никакой возможности узнать, что он не был овцой. А овцы, в свою очередь, совсем не боялись его, ибо не знали, что он может быть опасен.

Однажды старый лев увидел все это и просто не мог поверить своим глазам! Он никогда не видел, чтобы лев прогуливался среди отары овец. При виде льва овцы всегда бросаются наутек. Это естественно. Но тот молодой лев был уверен, что он овца.

Старый лев был человеком, подобным Джошу. Он схватил молодого льва, и тот задрожал от страха. Старый лев сказал: «Идиот! Ты дрожишь, скулишь и умоляешь меня отпустить тебя, тебе так хочется присоединиться к своим овцам. Но есть кое-что, о чем ты не знаешь, о чем даже не подозреваешь, и я не уйду, пока не раскрою тебе глаза. Следуй за мной!»

Он потащил молодого льва к близлежащему озеру. На озере был полный штиль — ни ряби, ни ветра. Подтащив молодого льва к самой воде, старик сказал: «Посмотри в воду. Посмотри на мое отражение и сравни со своим».

В то же мгновение из груди молодого льва вырвался рык. Это произошло само по себе; он просто осознал, что тоже является львом; и его рев тут же эхом отозвался в далеких горах.

Молодой лев поблагодарил старого и сказал: «Ты был очень добр ко мне. Если бы не ты, я всю жизнь продолжал бы питаться травой вместе с овцами. Благодаря тебе я заново родился».

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Джошу: Рычание льва

ВВЕДЕНИЕ

Из всех историй, которые Ошо Раджниш рассказывал своим ученикам на протяжении многих лет, эта, вне всяких сомнений, является одной из самых любимых:

«Я вам рассказывал одну историю, очень древнюю историю о том, как одна львица родила львенка, прыгая с одной кручи на другую. Новорожденный львенок упал рядом с отарой овец и вырос среди них. У него не было никакой возможности узнать, что он не был овцой. А овцы, в свою очередь, совсем не боялись его, ибо не знали, что он может быть опасен.

Однажды старый лев увидел все это и просто не мог поверить своим глазам! Он никогда не видел, чтобы лев прогуливался среди отары овец. При виде льва овцы всегда бросаются наутек. Это естественно. Но тот молодой лев был уверен, что он овца.

Старый лев был человеком, подобным Джошу. Он схватил молодого льва, и тот задрожал от страха. Старый лев сказал: «Идиот! Ты дрожишь, скулишь и умоляешь меня отпустить тебя, тебе так хочется присоединиться к своим овцам. Но есть кое-что, о чем ты не знаешь, о чем даже не подозреваешь, и я не уйду, пока не раскрою тебе глаза. Следуй за мной!»

Он потащил молодого льва к близлежащему озеру. На озере был полный штиль — ни ряби, ни ветра. Подтащив молодого льва к самой воде, старик сказал: «Посмотри в воду. Посмотри на мое отражение и сравни со своим».

В то же мгновение из груди молодого льва вырвался рык. Это произошло само по себе; он просто осознал, что тоже является львом; и его рев тут же эхом отозвался в далеких горах.

Молодой лев поблагодарил старого и сказал: «Ты был очень добр ко мне. Если бы не ты, я всю жизнь продолжал бы питаться травой вместе с овцами. Благодаря тебе я заново родился».

Где-то глубоко внутри мы четко слышим послание: наша жизнь не является такой полноценной, как было задумано природой. Мы продолжаем бесконечно потакать своим желаниям, жить мечтами; мы хотим, чтобы нас любили и понимали, но нам никак не удастся достичь желаемого. Мы удивляемся, что жизнь овцы так пуста, так скучна и безрадостна.

И вот приходит мастер. Внезапным прыжком или мягко, с добрыми словами он пришел, чтобы растолкать нас, пробудить ото сна, привести к спокойному, тихому пруду, в котором отражаются наши реальные лица. В этом и заключалась его работа; в этом заключалась игра мастеров во все века: пробудить нас ото сна. В подобную игру играл и Джошу со своими учениками одиннадцать веков назад. В эту же игру играет с нами и Ошо Раджниш, здесь, сегодня.

В приводимых ниже восьми беседах Ошо возвращает Джошу к жизни. Он не просто дает комментарии о жизни мастера, а становится тем же самым человеком: он становится мастером, дышащим самой сущностью дзэн. Нанося удары — «Бум!» — посохом дзэн, шокируя дерзкой шуткой или предлагая чашку чая, Раджниш и Джошу вместе говорят нам: «Проснись, осознай себя».

Свами Прем Сушил. Пуна, 1989 год

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Конец каждой главы в этой серии книг о мудрецах имеет определенную структуру, которая может озадачить читателя, не присутствовавшего на встречах с мастером.

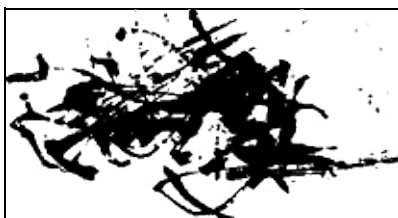
Вначале наступает «время Сардара Гурудаяла Сингха». Сардарджи — вечный ученик, известный своим неподдельным и заразительным смехом. Время шуток и смеха названо именно в его честь: «А сейчас пришло время Сардара Гурудаяла Сингха».

Далее следует практика медитации, состоящая из четырех этапов. Каждый этап медитации начинается после того, как Ошо подает знак барабанщику Ниведано. Барабанная дробь изображается в книге следующим образом:

Первая ступень медитации начинается с тарабарщины. Ошо называл ее «очищением ума от всевозможной пыли»... «разговором на неизвестном языке»... «избавлением от сумасшествия». На несколько минут аудитория просто сходит с ума: тысячи людей орут, визжат, несут вздор, размахивают руками.

Тарабарщина изображена в тексте следующим образом:

Вторая ступень включает в себя сидение в тишине, наблюдение, фокусирование сознания на своем внутреннем центре.

Третья ступень — это «свободный полет», когда медитирующие без всяких усилий возвращаются на землю и исчезают все границы, отделяющие людей друг от друга.

Заключительная барабанная дробь приглашает участников вернуться в сидячее положение; далее им дается рекомендация, всячески углублять собственный опыт медитации в повседневной жизни. На каждой ступени медитации к собравшимся обращается мастер. На страницах этой книги полностью воспроизводится текст каждой вечерней медитации.

ОБРАТИ НА НЕГО ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

Наш любимый Учитель,

Джошу, известный также под именем Чао-Чоу, родился в 778 году. Джошу впервые увидел Нансена, когда вошел в комнату мастера. Нансен лежал. Первым делом он спросил монаха:

— Откуда ты пришел?

— Из храма Цзюй-сян, — ответил Джошу. («Цзюй-сян» означает «святой образ».)

— Ты все еще видишь святой образ? — спросил Нансен.

— Нет, — ответил Джошу. — Но я вижу лежащего Татхагату.

Услышав это, Нансен встал со словами:

— Ты монах, у которого есть мастер, или тот, у кого мастера нет?

— Есть, — ответил Джошу.

— Кто твой мастер? — спросил Нансен.

— Ранняя осень прохладна, — сказал Джошу, — я так рад, что у тебя все хорошо.

Нансен позвал старшего монаха и сказал ему:

— Обрати на него особое внимание.

Маниша, Джошу был одним из тех исключительных людей, которые обрели просветление, без какого бы то ни было посвящения. У них не было учителей. Это просто экстраординарный случай. Ты узнаешь, что жизнь Джошу удивительна. Каждое его высказывание настолько поэтично, настолько многозначительно, что, если не слушать его слова в абсолютной тишине, то можно упустить их аромат, их значение, их проникающее озарение в действительность.

Джошу — один из самых любимых мастеров дзэн. Истории известно немало великих мастеров дзэн, но никто из них не пользовался такой любовью, как Джошу, и он действительно достоин этого. Его методы работы с людьми, с учениками были столь деликатны, что лишь поэту под силу подобное... великое мастерство в высечении будд из камней человечества.

Каждый человек подобен большому камню. Ему нужен настоящий мастер, великий художник, способный любящими руками убрать все несущественное и оставить лишь то, что имеет важнейшее значение.

Это важнейшее качество — ваша буддовость.

Ты узнаешь о методах работы Джошу и влюбишься в этого человека, когда прослушаешь рассказ, который принесла Маниша.

Джошу, известный также под именем Чао-Чоу, родился в 778 году. Джошу впервые познакомился с Нансеном, когда вошел в его комнату. Нансен лежал. Первым делом он спросил монаха:

— Откуда ты пришел?

Дело в том, что мастера постоянно задают подобные вопросы ученикам. Эти вопросы нельзя принимать буквально. Лежащий Нансен спросил: «Откуда ты пришел?»; это не значит, что он интересовался адресом Джошу. Нансен спрашивал о его истинном происхождении. Он спрашивает: «Откуда ты неожиданно появился во Вселенной? Где ты был до своего рождения? Где ты был до того, как родились твои родители?» Естественно, ты где-то был...

Из храма Цзюй-сян, — ответил Джошу. («Цзюй-сян» означает «святой образ».)

Сейчас пришла пора рассказать вам о том, о чем напрямую в рассказе не говорится. Когда-то существовал очень древний храм Цзюй-сян, что означает «святой образ» — храм Будды. Храм исчез в результате природного катаклизма — землетрясения. Должно быть, это произошло еще

до рождения Джошу. Монах говорит, что пришел из храма Цзюй-сян... но ведь Цзюй-сяна уже давно не существует!

В Японии землетрясения происходят практически ежедневно. Вот почему дерево и бамбук стали столь распространенными в этой стране. Нельзя строить дома из мрамора: в любой момент землетрясение может разрушить дом, и тогда ситуация станет опасной для жизни — ты можешь оказаться под завалами. Стены должны быть очень тонкими; большинство стен делались из бумаги. Чтобы выжить при землетрясении люди начали использовать легкие строительные материалы. Именно по этой причине бамбук стал играть очень важную роль в жизни японцев.

Говоря, что он пришел из Цзюй-сяна, Джошу хочет сказать, что помнит свою прошлую жизнь в Японии. Помнит, что был священником в храме, которого больше не существует.

«Ты все еще видишь святой образ?» — спросил Нансен.

...ибо говорили, что храм действительно выглядел великолепно. Чтобы сохранить статуи Будды, при землетрясении стали делать их из дерева. В Индии изваяния из дерева не делали, тогда, как Китай и Япония были вынуждены перейти от мрамора к дереву. Деревянная статуя останется невредимой при землетрясении: дерево не твердое, оно мягкое, а вот мрамор расколосся бы на части.

Нансен задал вопрос, а ведь монах ничего не говорил о своей прошлой жизни. Мастер видел: то, о чем поведал ему Джошу, было правдой.

Когда встречаешься с мастером, он узнает о твоей жизни еще до того, как ты расскажешь о ней сам. Невозможно солгать мастеру, с ним нужно быть только искренним и честным. Нансен не просил никаких доказательств, никаких подтверждений, никаких фактов — ведь на самом деле храм уже давно не существовал. Наоборот, он спросил: «Ты все еще видишь святой образ? Мы слышали, что в храме была очень красивая статуя Будды, которая не уцелела. Ты все еще видишь ее?»

«Нет, — ответил Джошу. — Но я вижу лежащего Татхагату».

Нансен лежал. И вот сейчас, не говоря прямо: «Ты — живой будда, зачем мне какой-то святой образ?»... какая тонкость, какая красота!.. Джошу говорит: «Я вижу только Татхагату, — Татхагата — это еще одно имя Будды, — лежащего прямо передо мной. Кому нужны какие-то статуи, если перед тобой сам будда?» Этим все сказано. Он уже признал в Нансене просветленного человека.

Услышав это, Нансен встал со словами: «Ты монах, у которого есть мастер, или тот, у кого мастера нет?»

Обнаружив великое озарение Джошу, сказавшего, что перед ним лежит сам Татхагата и теперь ему не интересны какие-то статуи, Нансен понял, что перед ним не простой человек. Он просто встал и сказал: «Ты монах, у которого есть мастер, или тот, у кого мастера нет?»

«Есть».

Обратите внимание на глагол «есть». Джошу говорит: «У меня есть мастер. О чем ты говоришь?» Джошу не говорит: «У меня нет мастера», он не говорит: «У меня есть мастер». Он ответил: «Есть».

Поэтому я и сказал вам, что Джошу никогда не был чьим-то официальным учеником. Его пробуждение, его просветленность были так близки, что Нансену не нужно было чему-то его обучать. Джошу готов был взорваться светом в любую секунду. Сезон был подходящим, нужное время пришло. В любую секунду плод был готов сорваться с дерева на землю, полностью созрев. Это было делом нескольких мгновений.

Ответ Джошу удивительно красив. Он не говорит: «У меня нет мастера» и он не говорит: «У меня есть мастер».

«Есть», — ответил Джошу.

«Кто твой мастер?» — спросил Нансен.

Нансен провоцирует монаха, пытаясь выяснить — тот трещит как попугай или действительно знает, о чем идет речь.

«Ранняя осень прохладна, — сказал Джошу, — я так рад, что у тебя все хорошо».

Он не ответил на вопрос: «Кто твой учитель?», а просто сказал, что он есть. «Ранняя осень прохладна, я так рад, что у тебя все хорошо». Какой не прямой и деликатный, какой сладкий ответ!

Нансен позвал старшего монаха и сказал ему: «Обрати на него особое внимание».

К Джошу нельзя было отнестись как к простому монаху. Простых монахов тысячи... «Обрати на него особое внимание. Он почти достиг просветления, и ему не нужен никакой учитель». Особое внимание просто означает, что Джошу нужно дать возможность реализоваться, дать ему необходимое пространство, любовь, окружить его атмосферой дружелюбия, чтобы он смог расцвести, как цветок. Он почти уже расцвел. Больше он не может оставаться бутонем, поэтому нужно уделить ему особое внимание.

Для них обеих встреча стала знаменательным событием. Нансен не просил Джошу становиться его учеником. Он принял его как гостя. Он оказал ему такой прием, какой оказывал просветленным людям. Джошу тоже не просил, чтобы Нансен принял его в ученики. В этом не было необходимости: Нансен и так сделал бы все, что нужно. Все эти формальности по оформлению их отношений были отложены в сторону. Джошу мог видеть Нансена, ощущать его сияющее поле будды; он был счастлив просто сидеть с ним рядом. Никакие формальности тут не нужны. Обе стороны придерживались неформальных отношений, они достигли полного понимания.

Джошу — мастер без пяти минут, вскоре он достигнет своего высшего расцвета, и Нансен счастлив, оказать ему особое внимание. Это очень редкий момент, может быть единственный, ибо я не припоминаю случая, когда мастер говорил бы: «Обрати на него особое внимание». Очень редко к мастеру приходит такой зрелый человек. Он стал бы буддой, даже если бы не пришел к Нансену. Приход Джошу вовсе не означал, что Нансену нужно было воспользоваться благоприятным случаем и взять его в ученики. Это все базарные хитрости. Нансен радуется, что Джошу вскоре станет просветленным, а Джошу радуется, что у Нансена все хорошо, что он здоров; Джошу рад, что нашел живого будду. Прямо ничего не говорится, но оба четко понимают, о чем идет речь.

Сосеки, дзэнский поэт, писал:

Во времена, когда нельзя определить, где путь туда, откуда я пришел, любой мой путь становится дорогой домой.

Он говорит следующее: если вы не знаете, откуда вы родом, не переживайте. Продолжайте движение: к дому вас приведет любая дорога.

В этом мире нужно думать о центре и периферии. От центра к периферии ведет множество дорог. Ты не знаешь, откуда пришел, ты не знаешь, где находится центр... не переживай. Просто выбери одну тропу, ведущую в глубину, и обязательно достигнешь цели.

Сосеки ничем особенным от нас не отличается, он похож на любого из нас. Ты не знаешь, где находится центр... а я продолжаю настаивать: «Направляйся к центру». Я прекрасно осознаю, что ты не знаешь, где центр. Куда же тебе идти? Но я утверждаю: Куда бы ты ни пошел, просто иди; если направить на поиск всю свою энергию, то рано или поздно ты достигнешь источника жизни. Этим путем прошли тысячи мистиков — не беспокойся по этому поводу.

Я не сказал тебе, где находится центр. Я знаю только одно: если пойдешь вглубь себя, немедленно и без остатка, то обязательно достигнешь его. Еще никто не ошибся. Когда

становишься целостным, когда есть понимание неотложности цели, то центр сам начинает притягивать тебя. Ты никуда не идешь, ты просто испытываешь притяжение.

Важно быть гармоничным, целостным. Вся проблема заключается в том, что сознание людей фрагментарно, и когда ты слышишь мои слова о целостности и срочности, ты считаешь, что это относится к кому-нибудь другому: «Я ведь не собираюсь умирать сию же минуту». Но этот «кто-нибудь другой» может быть тобой! Все равно ты когда-нибудь умрешь, почему не сейчас? Ведь никто из нас не знает, что будет дальше.

А когда наступит смерть... если ты не уходил и не возвращался, если ты не ходил туда и не приходил обратно, если ты не очистил путь от периферии к центру, то в момент смерти уже будет поздно. Это нужно успеть сделать еще при жизни, в самом расцвете сил, когда ты полон энергии и способен отправиться в центр. Целостность и неотложность — необходимые условия для этого путешествия. Если ты попытаешься достичь центра ради интереса, ради праздного любопытства: «А ну-ка посмотрим, что там такое?», то тебе не удастся войти в него.

Любопытный ум не в состоянии проникнуть внутрь. Для того чтобы достичь центра, нужно обладать огромным желанием. Нужно собрать всю свою волю воедино, нужно собрать все, что у тебя есть, в кулак. И тогда тебе нечего будет бояться: мчись вперед, и куда бы тебя ни привела тропа, это будет центр твоей души. Заблудиться невозможно.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Учитель, имеет ли какое-нибудь значение для нашего движения то место, откуда мы пришли?

Нет, Маниша, ведь это одно и то же место. Место, откуда ты пришла, и место, куда ты направляешься, совпадают. Это не два отдельных места, поэтому вопрос о каком-нибудь значении здесь неуместен. Не нужно беспокоиться о том, откуда ты прибыл. Это долгая дорога, очень долгая. Несколько человек прошли ее, и это стало причиной таких невыносимых страданий, о которых ты даже не догадываешься. Одной жизни уже достаточно, чтобы сойти с ума, а если вернуться назад, вспомнить прошлые жизни... а ведь ты не знаешь, сколько сотен тысяч жизней ты уже прожила, ведь на этой планете ты жила на протяжении миллионов лет. И это еще не конец.

Для тех, кто сталкивался с подобной проблемой, данный вопрос становится важным: откуда мы прибыли на эту планету и каким образом? Формы жизни, должно быть, попали на эту планету с другой планеты, которая либо погибла из-за природной катастрофы, либо существа, жившие там, изобрели нечто, похожее на ядерное оружие. Но что-то, несомненно, произошло на той планете. Существуют сотни планет, на которых есть жизнь. Должно быть, мы были перенесены сюда с другой планеты, как семена.

Даже если ты отправишься назад... это очень трудно, но вполне возможно, если проявить упрямство, как это сделал когда-то Махавира. Он был очень упрям. Не думаю, что кто-либо способен соперничать с ним в этом. Он жил без одежды и никогда ни с кем не разговаривал. Махавира хранил полное молчание на протяжении двенадцати лет; его молчание было просто гробовым; однажды он стоял на берегу реки под деревом и медитировал... Он никогда не занимался медитацией сидя — просто потому, что сидеть очень удобно. Ему не нравилось положение Гаутамы Будды: сидение очень комфортно. В удобной позе очень легко погрузиться в грезы или просто заснуть. А вот стоя очень трудно погрузиться в сон или предаться мечтаниям. Нужно оставаться пробужденным. Махавира — единственный, кто медитировал стоя.

Итак, Махавира медитировал под деревом. Вскоре один человек привел своих коров — а их было около сотни — к реке на водопой; Махавира по-прежнему стоял под деревом. Вдруг кто-то

прибежал к пастуху и сообщил, что его дом охвачен пламенем и нужно что-то срочно предпринять. Оставить всех коров в лесу.. И тут он увидел решение своей проблемы — под деревом стоял какой-то человек. Пастух сказал Махавире: «Ты все равно стоишь здесь, присмотри за моими коровами, а я скоро вернусь». Он даже не стал дожидаться ответа Махавиры; он понятия не имел, кто стоит под деревом.

Махавира был в глубокой медитации. Он был совершенно равнодушен к чьим-то коровам. Он был совершенно равнодушен к своему собственному королевству, он покинул его — должен ли он присматривать за какими-то коровами? А коровы тем временем спрятались от солнца в тени деревьев и забора. Вернувшись, пастух не увидел ни одной коровы, а тот человек по-прежнему стоял под деревом. Пастух спросил его: «Куда подевались мои коровы?» Но Махавира хранил молчание. Пастух стал сердиться: «Ты какой-то странный. Ты слышишь меня или нет?»

Но Махавира оставался нем, как рыба. Человек сказал: «Господи, кажется он и глух, и нем! Он не говорит и не слышит, а я доверил ему стеречь коров, и вот они все пропали. В этом диком лесу полно хищников. Как же мне одному отыскать сотню коров?» И он отправился в лес на поиски.

Но коровы далеко не ушли; они были совсем рядом, они прятались в тени больших деревьев. Отдохнув, они вернулись к Махавире. Пастух вернулся из лесу сильно огорченным. Там ему не удалось найти ни одной коровы, а тут перед Махавирой стояли все сто! Он подумал: «Наверное, этот человек — вор. Он разыграл целый спектакль: он притворился глухонемым; я пошел в лес, а он тем временем собрал всех коров! Если бы я ушел в лес еще дальше, он бы просто исчез. Он лишь ждал захода солнца». Так он себе вообразил...

Пастух так разозлился, что взял два кусочка дерева и затолкал их в уши Махавире: «Я тебя прочу. Глухой, немой... ты сейчас действительно станешь глухим». Но Махавира никак не реагировал. Он не произнес ни слова. Оба уха были травмированы, из них текла кровь...

Замечательный рассказ. В этом месте он становится еще более метафорическим. В индийской мифологии Бога грома и молний называли Индра. Индра наблюдал за всем происходящим на земле, и ему очень не нравилось, что невинный человек, не сделавший ничего дурного, был наказан без всякой на то причины.

Итак, Индра спустился с небес и обратился к Махавире: «Ты принял решение хранить молчание двенадцать лет. Если так будет продолжаться и дальше, то ты просто не доживешь. Я могу дать тебе двух телохранителей, которые будут охранять тебя».

Этот диалог происходил, должно быть, на уровне мыслей, ведь Махавира ни с кем не разговаривал. Но мысленно он сказал Индре: «Я благодарен, что природа — а ты представляешь природу — заботится о невинных людях. Но не волнуйся, подобное больше не повторится. Такого раньше не было. Я не могу позволить себе иметь телохранителей; я хочу быть в полном одиночестве. Зачем сильно переживать об этих ушах, об этих глазах, об этом теле, которые в один прекрасный день будут преданы погребальному огню?»

Индра сказал: «Ты очень упрям».

На что Махавира ответил: «Без упрямства я не смогу проникнуть в свои прошлые жизни. Эти двенадцать лет безмолвия — всего лишь попытка преодолеть все барьеры и достичь того места, откуда я пришел. До тех пор пока я не узнаю, откуда я пришел, я не смогу вернуться к своему источнику. Как мне завершить круг?»

Так считал Махавира: вначале нужно узнать, откуда ты. Но я так не считаю; нет необходимости обременять себя еще и этими проблемами. Эти проблемы непростые; все это довольно сложно, ведь речь идет не просто о воспоминаниях, речь идет о том, чтобы реально прожить свои прошлые жизни. В действительности все очень сложно и запутанно; одна за другой черные тучи окружают тебя. Понадобится огромная сила воли, чтобы двигаться вперед и

найти то место, откуда ты когда-то ушел. Это совсем необязательное самоистязание, а я всегда был противником любых страданий.

Я слышал историю о человеке, который ехал на автомобиле неподалеку от Нью-Дели. Он обратился с вопросом к сидящему под деревом старику: «Далеко ли отсюда до Нью-Дели?»

Старик ответил: «Если ехать прямо по этой дороге, то очень далеко. Тебе придется объехать весь земной шар, потому что Дели остался позади тебя в восьми милях отсюда. Решай сам: если ты упрям, то езжай вперед. Если ты благоразумен, то разворачивай машину и езжай обратно».

Мой подход состоит в следующем: нет необходимости подвергать себя мучениям, если существует простой путь решения вопроса... Это полный абсурд — не думай о том, откуда ты появился. Одно известно в точности: ты существуешь. Самое разумное и простое сейчас — смотреть вперед, ибо, в конце концов, ты обнаружишь, что начало и конец твоего пути совпадают. Именно так жизнь становится совершенным кругом.

Вот почему я не вижу никакой необходимости для тебя, Маниша, помнить о том, откуда ты пришла. Только буддизм и джайнизм, только эти две религии, разработали способы проникновения в прошлое. Джайнизм достиг огромных успехов в разработке методов погружения в прошлое. Из-за этой трудоемкой методологии, принятой Махавирой, джайны стали очень малочисленной группой. Кто захочет переносить столько страданий? В жизни и так достаточно мучений, зачем же навлекать на себя больше страданий — страданий, о которых ты уже забыл, страданий, которые ты уже когда-то пережил? Вспомни, сколько у тебя было жен... оттого, что ты всех их вспомнишь, у тебя не прибавится озарения, у тебя только разыграется мигрень! Сколько было мужей... сколько было идиотов; одно только воспоминание наполнит твою жизнь муками. В этом нет никакой нужды!

Буддизм сделал несколько попыток в этом направлении, но далеко не продвинулся. После Будды несколько монахов попытались погрузиться в прошлые жизни, но в буддизме это не прижилось. Но джайнизм — это особый случай. Буддизм превратился в мировую религию — весь Дальний восток стал буддистским, — а джайны остались маленькой коммуной в Индии. Сегодня их насчитывается лишь три с половиной миллиона. Если бы Махавире удалось обратить в свою веру одну семейную пару две с половиной тысячи лет назад, она и то воспроизвела бы к сегодняшнему дню три с половиной миллиона человек!

Теперь тебе стало понятно, почему Махавире не удалось убедить множество людей. Он предлагал такой путь, что лишь несколько авантюристов, любящих невозможное, заинтересовались им. Будда и Махавира были современниками. Будда избрал более мягкий, более гуманный подход; метод Махавиры отличается сухостью, жесткостью. Путь Будды следует через сад, тогда как Махавира избрал дорогу через пустыню, где не найти даже питьевой воды. Какие различные, уникальные личности...

Маниша, нет необходимости заниматься поисками места, откуда ты пришла. Ты и так страдаешь от мигрени, тебе мало? Бедная Маниша страдает от мигрени. Около пятнадцати лет назад я и сам страдал от мигрени, и я знаю, что это такое. Создается впечатление, что голова раскалывается надвое. Появляется желание разбить голову о стенку.

Но однажды произошел удивительный случай...

Я был в Джалгаоне, совсем недалеко отсюда; это одно из самых жарких мест летом. Когда я прибыл туда, было, должно быть, часа два дня. Я очень устал, у меня разыгралась мигрень, я сказал хозяину дома, что, прежде всего, хочу принять душ.

Я пошел в ванную комнату, а у них оказались перепутанными краны горячей и холодной воды. Я думал, что открываю кран с холодной водой, а на самом деле полностью открыл кран с горячей водой и подставил голову. Я подпрыгнул от неожиданности: вместо холодной воды на меня полился кипяток! Но этот шок положил конец моей мигрени. С тех пор я забыл о ней. Я не

знаю, что произошло; я все забыл: шок оказался слишком сильным. С тех пор я осознал старую мудрость: чтобы избавиться от маленькой проблемы, нужно найти большую. Вот тогда ты полностью забудешь о первой.

В тот день я понял, почему мулла Насреддин носил обувь на один размер меньше. Владелец обувной лавки снова и снова спрашивал его: «Зачем ты подвергаешь себя пыткам? Ты постоянно хромаешь и вновь заказываешь обувь на размер меньше. Уже каждый в городе знает, сколько страданий выпадет на твою голову! Подумать только: носить обувь на один размер меньше!»

Насреддин ответил: «Ты просто не понимаешь философию, не понимаешь, что кроется за всем этим. Кроме этого неудобства, ни одна проблема, ни одно переживание меня не интересует! Кроме тесной обуви у меня нет никаких проблем, я просто живу в ожидании своего последнего дня. Больше ничто не имеет значения. И, кроме того, когда я вечером прихожу домой и снимаю обувь... Боже, это такое удовольствие! Где еще можно ощутить такое блаженство?»

Почти то же самое и совершается, правда бессознательно, в тренинг-программах ЭСТ. В течение восьми часов тебе не разрешают идти в туалет. Через два-три часа ты начинаешь испытывать неудобства, и вскоре наступает момент, когда ты уже просто не можешь усидеть на месте. Но ты дал обязательство придерживаться правил и не можешь просто встать и уйти. Туалет закрыт, и все начнут смеяться над тобой, что ты оказался таким слабым. Поэтому каждый и старается быть сильным.

И вот кто-то не в силах больше терпеть, смотрит вниз — о Господи! Он противится этому, но это выше его сил. Мочевой пузырь в состоянии вмещать определенное количество жидкости, но не более того. Но ты испытываешь такое облегчение! Как только кто-то облегчит свои страдания, все остальные последуют за ним. Другим они расскажут: «Это нужно испытать: какое облегчение! Ничего подобного я в жизни не испытывал».

Итак, Маниша, нет необходимости испытывать такие мучения. Можно найти пути попроще, и я выступаю за более простые и очевидные методы. Постарайся определиться, где находишься: это и есть то место, откуда ты начала свой путь и куда тебе нужно вернуться.

Поиск твоего изначального источника является также и твоей высшей целью.

А сейчас наступило время Сардара Гурудаяла Сингха.

Бедный Сардар Гурудаял Сингх вынужден так долго ждать и держать себя в руках. Я знаю его уже на протяжении тридцати пяти лет. Он уже должен был достичь просветления, если бы не шутки... он не может жить без них. Он думает так: «Если я достигну просветления, то не смогу больше шутить. Лучше отложить просветление на будущее; просветление невозможно упустить. Просветленным можно стать в любой день, а пока нужно наслаждаться шутками».

Миссис Уимпл и ее маленький сын Вилли сели в автобус. Мать заплатила за один билет и пошла вдоль рядов, держа сына за руку.

— Секундочку, мадам, — сказал контролер, — вам необходимо уплатить и за проезд ребенка.

— Но ему только три годика, — запротестовала миссис Уимпл.

— На вид ему больше семи — оценил контролер.

— Этого просто не может быть! — воскликнула миссис Уимпл. — Я замужем только четыре года.

— Послушайте, леди — ответил контролер, — мне нужны ваши деньги, а не признания.

В лондонском сумасшедшем доме произошел трагический случай: один из пациентов упал в колодец.

Луни Лэрри присутствовал при этом; к всеобщему восхищению он обвязал себя веревкой и полез в колодец. Невероятными усилиями ему удалось вытащить товарища из колодца.

Об этом стало известно представителям средств массовой информации, и вот команда журналистов с Четвертого канала прибыла в дом для умалишенных, чтобы взять интервью у героя дня, Луни Лэрри.

— Это был выдающийся пример смелости и сострадания к человеку, — сказал в микрофон телевизионщик Уолтер Уикет.

— Спасибо большое, — ответил Луни, застенчиво улыбаясь.

— Не могли бы вы сказать нам, где сейчас находится спасенный?

— О, — воскликнул Лэрри, указывая на столб, — я подвесил его, чтобы он высох!

— О Боже! — обратился врач, гипнотизер Снуз, к вновь прибывшему пациенту Герману. — Вы выглядите ужасно. Что с вами случилось?

— Понимаете, доктор, — сказал Герман, вытягиваясь на кушетке, — я только что женился; моя жена Сьюзи настолько прекрасна, что мы занимаемся сексом по пять раз за ночь! Я просто не могу выспаться.

— Ясно! — ответил Снуз. — Послушайте, я подскажу вам один способ загипнотизировать себя, чтобы вы смогли спокойно спать каждую ночь. Вам нужно лечь в постель и приказывать каждой части своего тела заснуть.

— Спасибо, док, — ответил Герман и заковылял домой.

В эту же ночь после сытного ужина Герман направился в спальню, оставив Сьюзи одну мыть посуду. Накрывшись простыней, он приступил к самогипнозу.

«Пальцы ног! — скомандовал Герман. — Всем спать!»

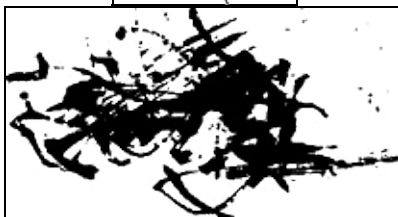
«Ступни! — приказал Герман, — Спать!» «Ноги! — руководил Герман, — Спать!» «Тело! — зевнул Герман, — Спать!» «Голова! — вздохнул Герман, — Спать!»

В этот момент открывается дверь, и Сьюзи вошла в спальню в миниатюрном прозрачном пенюаре.

Один глаз Германа резко открылся и увидел восхитительную женщину, забирающуюся к нему в постель.

— Быстро! — крикнул Герман, — Всем подъем!

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину. Закрой глаза. Почувствуй, как замерло твое тело. А теперь обрати свой взгляд внутрь себя с полным осознанием, немедленно, будто это самое последнее мгновение в твоей жизни. Глубже и глубже — погружайся, словно копье. Ты безошибочно достигнешь центра.

Центр твоей, души является также и центром Вселенной. Столько роз распускаются, столько вокруг красоты, изящества и великолепия. Радуйся в этот счастливый момент. Мир позабыл язык и золотую тропу, что ведет тебя к твоему собственному сокровищу. Здесь истина, здесь добродетель, здесь красота. Все выходит из этого источника, и все возвращается к этому источнику. Это вечный источник существования. Вкуси его — и больше никогда не будешь прежним человеком. Ты станешь буддой. Чтобы было понятнее,

Ниведано...

Расслабься. Отпусти тело и ум. Ты не то и не другое; ты просто наблюдатель. Наблюдение — это тот самый золотой ключ, тот главный ключ, что открывает двери ко всем тайнам жизни. Почувствуй будду как можно сильнее, как можно ближе. Будда — это еще одно имя твоего наблюдения. И тебе нужно следовать этому все двадцать четыре часа в сутки, во всем, чем ты занимаешься. Будь грациозным, будь пробужденным, веди себя так, как вел бы себя Будда. Постоянно напоминай себе, что принадлежишь трансцендентальному, что не являешься частью посредственного существования. Твой дом благороден, твой дом свят.

Этот вечер был прекрасен сам по себе. Но присутствие десяти тысяч будд, ведущих совместное наблюдение, сделало его просто очаровательным. В этом наблюдении ты теряешь свою индивидуальность. Я могу видеть лишь полный штиль в океане сознания.

Именно это делает место святым.

В этот момент ты находишься на высочайшем пике сознания, радости, благословения. Скоро тебя позовут обратно. Начинай собирать все цветы, пропитайся ароматами. Возвращаясь назад, возвращайся буддой.

Ниведано...

Возвращайся, но представь, как возвращался бы Будда: с изяществом, с безмолвием, со спокойствием. Посиди несколько минут, вспомни, где ты был, вспомни то место, вспомни ту золотую тропу. Это подготовит тебя к львиному рычанию. Будда сказал, что, становясь просветленным, человек рычит по-львиному. Серию, которую мы начинаем сегодня, мы назвали Джошу: Рычание льва.

Запомни свою красоту как красоту льва, как огромную мощь, как великое уединение. Когда зарычишь, тебе эхом ответят все долины. Эхом ответят все пустые сердца. Один будда может пробудить тысячи будд на земле. Это станет твоим посланием. Для умирающего мира ты последняя надежда.

Хорошо, Маниша? Да, любимый Учитель.

ОПУСТОШЁННЫЙ И БЕЗДОМНЫЙ

Наш любимый Учитель,

Когда Джошу впервые попал в монастырь Нансена, ему было отведено место истопника на кухне. Однажды он закрыл все двери и набросал так много дров в печь, что вся комната наполнилась дымом. Тогда он закричал: «Пожар! Пожар! Быстрее, спасите меня!»

Когда весь монастырь сбегался на кухню, он прокричал: «Я не открою дверь до тех пор, пока вы не скажете нужное слово». Толпа не знала, что сказать. Нансен молча просунул ключ в оконное отверстие. Это было именно то, что было нужно Джошу, и он немедленно открыл дверь.

Маниша, случай с Джошу просто уникальный. Джошу стал священником, будучи еще ребенком, а в семнадцать лет он впервые испытал сатори. О своем ощущении он сказал так: «Внезапно я почувствовал себя опустошенным и бездомным».

Это заявление, сделанное после того, как он впервые ощутил проблески просветления, имеет огромное значение. Джошу говорит: «Внезапно я почувствовал себя опустошенным. Все, что я раньше считал собой, исчезло. Я не был всем этим. Я развивал свою личность, ум, сердце, но ничто из перечисленного, мною, на самом деле не являлось. После ощущения сатори я вдруг почувствовал себя опустошенным и бездомным. Дом, который я построил для себя в соответствии с общепринятыми правилами, мое место среди толпы, уютное место... просветление, первый его проблеск, разрушили все. И вот я стою один, без дома, ошеломленный и опустошенный».

Но это только одна часть ощущений. О другой части он не говорит. Ее просто нельзя выразить словами. Вторая часть становится известной лишь тем, кто лично испытал нечто подобное.

Первая часть ощущений говорит о следующем: со старым покончено. Старое нам всем известно, а новое неведомо. Вот почему новое несет с собой проблему: ты можешь сказать, что именно разрушилось, что исчезло, что стало пустым, но ты не можешь сказать, что же у тебя осталось. Здесь царит полное молчание.

По этой причине Джошу говорит только об одной части своих ощущений, о первой части. Вторую часть нужно прочувствовать самому. Вторая часть состоит в поиске своего изначального дома. Вторая часть заключается в том, что нужно найти свое истинное лицо. Вторая часть заключается в том, что нужно найти свою вечность.

Без ощущений все это останется просто словами. Испытав их, ты поймешь, что это единственная реальность.

Все зависит от ощущений, опыта. Дзэн эмпиричен. Это не разговор о великих вещах, не философия. Все очень просто и предельно ясно: нужно заглянуть внутрь себя. Что может быть проще? Заглянув внутрь, ты обнаруживаешь, что новый мир открывает тебе двери и твой старый язык становится неуместным. Ты можешь сказать лишь одно: старого больше нет.

Новое разрывает связь со старым. Старыми приемами невозможно передать новые ощущения: ни языком, ни жестами.

Новое создает свой собственный язык. Новое создает свой собственный дом. Новое создает твою высшую реальность.

Я сказал, что Джошу — это уникальный случай... Маниша принесла одну историю:

Когда Джошу впервые попал в монастырь Нансена, ему было отведено место истопника на

кухне. Однажды он закрыл все двери и набросал в печь так много дров, что вся комната наполнилась дымом. Тогда он закричал: «Пожар! Пожар! Быстрее, спасите меня!»

Обобщенно говоря, подобная ситуация свойственна каждому из нас. Мы живем в огне и умираем в огне. Твое сердце всегда горит, оно пылает от зависти, гнева, страха и жадности: психологический огонь продолжает порождать новые заботы, новые раны, и раны эти никогда не вылечиваются сами по себе. Первым делом в коммуне Нансена, Джошу постарался разжечь большой огонь и запереть все двери кухни. И когда вся комната наполнилась дымом, а его жизнь оказалась в опасности, он стал кричать: «Пожар! Пожар! Быстрее, спасите меня!»

Искатель истины, независимо от того, говорит ли он об этом или нет, всегда чувствует: «Пожар! Пожар! Быстрее, спасите меня!»

Когда весь монастырь сбежался на кухню, он сказал... Таким образом, Джошу демонстрирует огромное понимание дзэн. В детстве он стал священником, в семнадцатилетнем возрасте он почти обрел просветление, и встретившись с Нансеном, он стал, наконец просветленным.

Когда весь монастырь сбежался на кухню, он сказал: «Я не открою дверь до тех пор, пока вы не скажете нужное слово».

Как можно сказать нужное слово? Что может быть нужным словом? А ведь его жизнь в опасности! Вскоре пламя станет еще больше, вскоре весь храм будет охвачен пламенем, а этот человек спрашивает о каком-то нужном слове!

Это тоже нужно понимать. Истории известны тысячи случаев, когда мастера спрашивали: «Скажи нужное слово! Если скажешь, я ударю тебя. Если не скажешь, я все равно тебя ударю». От ученика требуется немедленный, спонтанный ответ. Мастер не задал экзаменационный вопрос. Он создал такую ситуацию, в которой ты не сможешь найти ответ, используя свою память. Если ответишь, он ударит тебя; если не ответишь — тебя все равно накажут. Не думай, что отсутствие ответа означает тишину. Теперь все зависит от самих учеников, от их реакции. Иногда ситуация становится просто критической.

В одном монастыре было две группы учеников, правое крыло и левое крыло; там проживала тысяча санньясинов. У мастера был кот. Из-за того, что кот принадлежал мастеру, он пользовался огромным уважением и любовью: каждая группа хотела забрать его себе. Между монахами не прекращались стычки за владение котом.

Однажды мастер собрал вместе всех монахов. Только одного монаха не было, он пошел по делам вниз, в долину. Итак, в зале собрались девятьсот девяносто девять монахов. Мастер выхватил меч, указал на кота и сказал: «Скажите нужное слово! Если вы не скажете слово, я разрублю кота пополам и отдам каждой группе по его половинке; пора прекратить эти распри, эти бесконечные стычки! Быстро говорите правильное слово, иначе кот погибнет».

Девятьсот девяносто девять монахов с растерянностью посмотрели друг на друга: «Что это за правильное слово?» Мастер разрубил кота и отдал каждой группе по половине. Он очень расстроился; кота больше нет, повсюду кровь... И тут вернулся монах, что ходил по делам в деревню. Он вошел и отвесил учителю звонкую оплеуху! Мастер ответил: «Молодец! Если бы ты был здесь, ты спас бы жизнь коту».

Вот что было правильным словом. «Что за чепуху ты несешь — разрубить кота?! Нельзя так поступать с живым существом».

Мастер ответил: «Ты поступил правильно, а эти девятьсот девяносто девять монахов не посмели подойти и ударить меня. Я дал им возможность... они могли спасти животное, но подобная идея не пришла им в голову».

Подобная идея может прийти лишь тому, кто близок к просветлению. Это спонтанный ответ. Вообще, ударить мастера — явление редкое. Когда мастер бьет ученика, Это нормально,

но когда ученик бьет мастера... Есть совсем немного подобных примеров, и это правильное решение. Ученик проявил большое понимание момента, осознав, что условие мастера абсурдно.

Когда весь монастырь сбежался на кухню, он сказал: «Я не открою дверь до тех пор, пока вы не скажете нужное слово». Но толпа молчала. Нансен молча просунул ключ в оконное отверстие. Это было именно то, что было нужно Джошу, и он немедленно открыл дверь.

На самом деле Джошу просто не мог открыть дверь без ключа. Это было правильным словом. Он был закрыт внутри, ему нужен был ключ, чтобы открыть дверь. Никто не подумал, что дверь была закрыта.

Нансен молча просунул ключ в оконное отверстие. Это было именно то, что было нужно Джошу, и он немедленно открыл дверь.

Правильное слово означает спонтанный ответ на ситуацию, ответ четкий, разумный. Есть два вида действия. Одно из них — реакция. Реагируя, ты начинаешь размышлять — какое слово должно быть правильным? Ты ничего не понял. Можешь размышлять, можешь обратиться за помощью к энциклопедиям, но правильного слова ты не найдешь. Второе возможное действие не является реакцией. Ответственный человек не призывает на помощь свою память. Он непосредственно смотрит на ситуацию: дверь закрыта, а языки пламени становятся все выше. Человек, обладающий ясностью сознания, подумал бы над тем, как открыть дверь. Это и было бы правильным словом, правильным ответом.

Гидо писал:

Ближе к рассвету, ночь за ночью, на вершины гор возвращаются яркие звезды. Каждый год появляется зимний снег; глупо из всего этого делать вывод, что Гаутама находится в каком-то определенном месте: это все равно, что делать насечки на борту лодки для определения ее местонахождения на реке!

Вначале я хотел бы рассказать вам одну историю.

Мулла Насреддин отправился на рыбалку... Жена постоянно упрашивала его: «Возьми меня с собой!» Мулла отвечал: «У меня не будет на тебя времени. Я буду сосредоточенно ловить рыбу, а ты никогда не умела держать свой рот закрытым».

Она пообещала вести себя тихо, и он, в конце концов, согласился. Почему-то ему попало такое место на реке, где активно клевала рыба... ему еще никогда так не везло! Вполне вероятно, что это было везение жены. Он поблагодарил ее: «Странно! Я так долго искал подходящее место, но, где бы я ни искал, рыбы было мало. Но в этом месте рыба клюет очень хорошо; здесь так много разных ее видов! Мне нужно отметить как-то это место, а то я потом не смогу найти его».

Он взял кусок мела — а он был учителем — и нарисовал крестик на лодке, чтобы запомнить «место, где отлично клюет рыба». Но отметка на лодке совсем не поможет ему.

Гидо говорит: Ближе к рассвету — помни, что стихотворения нужно визуализировать - ближе к рассвету, когда встает солнце, ночь за ночью на вершины гор возвращаются яркие звезды. Каждый год появляется зимний снег; глупо из всего этого делать вывод, что Гаутама находится в каком-то определенном месте...

Он говорит, что, наблюдая за всеми этими изменениями, глупо на основании этого делать вывод, что Будда может быть где-нибудь в определенном месте — это все равно, что делать насечки на борту лодки для определения ее местонахождения на реке!

Все твои насечки сделаны на лодке. Они никоим образом не помогут тебе найти место на реке, ибо невозможно сделать отметку на самой реке. Не успеешь ты зафиксировать место, как оно тут же исчезает.

Ты будешь смеяться над Насреддином, но все его анекдоты очень выразительны. Чем являются статуи Гаутамы Будды? Отметками на борту лодки! Будда исчез во Вселенной, он не оставил после себя никаких следов. Вспомни: птица, летящая в синем небе, не оставляет следов; где же ты собираешься искать его?

Ты строишь храм, ставишь туда статую и думаешь, что так можно отметить нужное место. Будду не схватишь за руку. Невозможно поставить отметку на Вечности, на Вселенной. Что бы ты ни делал, твои статуи твои святыя писания, твои храмы останутся бесполезными насечками на борту лодки «зафиксировавшими» место на реке.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Учитель,

Что бы Нансен ни имел под «особым вниманием» к Джошу, очевидно, он не подразумевал, что Джошу имел право входить в Дом Лао-цзы, и каждый день вступать в личные беседы с мастером. Более того, первой обязанностью Джошу было топить печь в ресторане «Будда Зорба». Какой урок мы должны вынести отсюда?

Маниша, прежде всего, хочу сказать, что твой вопрос появился не от ума и не от не-ума, а от мигрени. Ты заслуживаешь хорошего тумака, но я не бью людей. Мой представитель Стоунхэд (Каменная Голова) Нискрия лупит людей в Германии. Слышал, что он бьет гостей, садится им на грудную клетку и спрашивает: «Ну, что, получил?» Естественно, чтобы освободиться от него, ему отвечают: «Да! Но за что?» Нискрия отвечает: «Сам не знаю, я просто распространяю послание». К счастью, сейчас его нет с нами, а то он всыпал бы тебе.

«Особое внимание» не означает какую-то особенную работу. «Особое внимание» означает лишь следующее: будь внимателен к этому человеку, его расцвет близок. Не вздумай игнорировать его; здесь столько монахов... не важно, какую именно работу ты ему дашь. Просто будь внимателен к нему: у него сейчас особое время, он созревает. В любую секунду он может взорваться просветлением. Он уже испытывал сатори...

Сатори на японском языке означает самадхи. Я тебе уже объяснял, что люди обычно считают, будто самадхи и просветление синонимичны. Но это не так. Сатори эквивалентно самадхи. Вот как Патанджали объясняет его в своих сутрах — а он является единственным авторитетом в йоге, — он говорит, что самадхи — это состояние глубокого сна, в то время как твоя душа, твой сокровенный центр, продолжает бодрствовать.

Вокруг все глубоко спит, повсюду царят тьма и бессознательность, и только в центре виден свет от небольшой свечи. Поэтому Патанджали не отличает его от сна; единственная разница заключается в том, что во сне нет никакого света, это темный дом. А самадхи — это дом, освещенный свечой.

Однако просветление — это праджня. Чтобы разобраться в этом более четко, нужно представить себе лестницу. Мы находимся как раз на середине лестницы. Ниже нас находятся подсознательное, бессознательное, коллективное бессознательное и Космическое бессознательное. Если нырнуть вглубь себя, то из Космического бессознательного можно выбраться на уровень глобального. Самадхи — это путь в твои глубины.

Наряду со ступенями, ведущими в твои глубины, есть ступени ведущие наверх. Наряду с подсознательным есть сверхсознание, коллективное сверхсознание, Космическое сверхсознание. Совершая прыжок из этой точки, ты обретаешь просветление. Оба испытывают одно и то же, оба выходят за пределы ума. Только один идет по темной тропе, а другой — по освещенной.

Темная тропа опасна, ибо никогда не знаешь, где находишься. Очень немногим удалось достичь просветления, следуя по темной тропе. Пожалуй, Рамакришна был единственным. Многие делали подобные попытки, но становилось очевидно, что достичь изначальной глубины

таким путем можно только случайно.

Продвигаясь вверх по ступеням к высотам, ты начинаешь двигаться при полном свете, и чем выше поднимаешься, тем светлее становится вокруг. В высшей точке все залито ярким светом. Тропа становится изумительной; каждое твое движение не спонтанно, а очень продуманно, сознательно.

Однако подобного разделения никто не описал, поэтому продолжают ошибочно думать, что Рамакришна и Будда полностью идентичны. Они становятся идентичными в самый последний момент, но к высшей точке они добирались противоположными путями. Рамакришне просто повезло: совершенно случайно он ступил во мраке на нужную тропу. В темноте легче заблудиться, чем добраться до желаемого пункта назначения.

Гаутама Будда выбрал более безопасный, более научный путь: выйди за границы сознательного ума, сделай его более сознательным — сверхсознательным. В этом случае ты постоянно будешь подниматься выше по лестнице, в более освещенное место. В этом случае ты не сможешь заблудиться, продолжая свой путь, ты обязательно достигнешь просветления. Твое движение не стихийно, это научный подход.

«Сатори» переводится как «самадхи». Вот почему даже Джошу имел сатори. Придя к Нансену, он сказал:

«Сейчас я удовлетворен», ведь с Нансеном он впервые увидел освещенную светом тропу, а там просветления случайно не достигают. Здесь каждый шаг просчитывается, делается осознанно, с пониманием.

Сказав главному монаху, чтобы тот оказал особое внимание Джошу, Нансен не имел в виду особые привилегии и удобства. Это вовсе не означало, что ты не будешь работать, что к тебе будут относиться как к более важной персоне. Дай ему любую работу — вот в чем была обязанность главного монаха, — но присматривай за ним, не забывай о нем.

Вопрос не в этом, Маниша. Особое внимание не означает, что Джошу имеет право входить в Дом Лао-цзы и вступать каждый день в личные беседы с мастером. Ты должна осознать свой собственный вопрос... осознаешь ли ты свою зависть? Видишь ли ты свою внутреннюю завистливую женщину? Почему ты решила, что те, кому позволено приходить ко мне, занимаются здесь пустой болтовней? У них своя работа; им нужны инструкции, их пригласили сюда по работе. Дело не в том, что у них есть право поболтать со мной. О чем мне с ними болтать?

Они выполняют свою работу так же, как это делаешь ты. Другие завидуют тебе. Ты тоже вхожа в Дом Лао-цзы, и твоя обязанность — записывать мои слова, редактировать мои слова. Когда нас не будет на этом свете, записи Маниши будут перечитывать на протяжении столетий. Но как непросто избавиться от ревности...

Первая коммуна была разрушена из-за женской зависти. Женщины бесконечно дрались. Вторая коммуна тоже была разрушена из-за женской зависти. А эта, третья коммуна, станет последней, ибо мне это уже начинает надоедать. Иногда я думаю, что, пожалуй, Будда был прав, когда не разрешал женщинам вступать в свою коммуна на протяжении двадцати лет. Я не поддерживаю его: я первым выступил за равноправие между мужчинами и женщинами, за предоставление им равных возможностей для достижения просветления. Но дважды я уже обжегся, и всегда причиной оказывалась женская зависть.

И все же я упрямый человек. После неудачного опыта с двумя коммунами, после того, как были затрачены огромные усилия, я создал третью, однако я не внес изменений: женщины по-прежнему руководят коммуна. Я хотел бы, чтобы женщины вели себя в этой коммуна не по-женски. Эти маленькие вспышки зависти... Кому-то нужно принести мне еду, не может же вся коммуна заниматься этим! Кому-то нужно будет убрать у меня в комнате, а для этого не нужна

здесь вся коммуна! В противном случае результат станет противоположным!

Я зову Анандо каждое утро во время завтрака и каждый вечер во время ужина только для того, чтобы услышать от нее, что все в порядке. Очень просто все превратить в хаос... так как Анандо была в предыдущих двух коммунах, и будучи выпускницей юридического факультета, она четко понимает, почему эти две коммуны, созданные с таким трудом, поглотившие столько финансовых средств, прекратили свое существование. Она видит истинные причины. Она старается сделать все, что я ей говорю. Я никогда не слышал от нее: «Я забыла». Она немедленно все записывает и докладывает на следующий день о сложившейся ситуации. В противном случае все пошло бы вкривь и вкось.

Я общался со своей секретаршей, ее зовут Нилам. Я сообщил ей, что планирую сделать Ананда Свабхава своим посланником, который бы ездил по всей стране, ибо я сам уже не разъезжаю. И он прекрасно справился с заданием: руководил работой в лагерях, проводил беседы, навещал различные комитеты в разных городах. Большую часть времени он должен был быть в разъездах. Он руководил ашрамом, и я сказал Нилам, что было бы неплохо обратиться к нему с предложением, стать моим эмиссаром. Сейчас мы ищем своих людей в каждой стране — тех, кто представлял бы меня на встречах с представителями средств массовой информации, кто организовывал бы работу в лагерях, кто собирал бы информацию о том, что происходит в той или иной стране, о выступлениях против меня и за меня, а потом информировал бы меня о происходящем.

Должно быть, она предложила ему этот пост, и он был счастлив. Позже встал вопрос о том, кто будет вместо него «возглавлять» ашрам. У меня была одна идея на этот счет, и я сказал Нилам: «Предложи эту работу прекрасному человеку — Зарин; она справится». У нее прекрасно получалось встречать гостей у ворот коммуны, общаться с секретарями, показывать гостям ашрам. Я подумал, что у нее получилось бы руководить ашрамом. Нилам поговорила с ней, и Зарин пошла к Хасе, президенту Международного Фонда. Зарин сообщила Хасе, что она не «марионетка», что она будет делать то, что посчитает нужным, и чужим указаниям она подчиняться не намерена. Все это хорошо, но в коммуне немедленно начнутся конфликты. Мне пришлось отказаться от этой идеи.

Без Анандо я многого бы не знал, и ситуация ухудшилась бы. Анандо информировала меня, она — мой личный секретарь. Она сообщила мне, что Зарин — человек хороший, но у нее испорченный ум с самого детства. Она всегда делает то, что хочет. У меня нет возражений против этого, только в жизни коммуны этого допустить нельзя. Зарин прекрасно справляется со своими повседневными обязанностями, и эта работа будет запущена, если выбрать ее на пост управляющего ашрамом.

Зарин даже подменила слово; это произошло чисто подсознательно. Она сказала Хасе: «Мне предложили стать президентом ашрама». Но руководство ашрамом — совсем другое дело. Это непростая работа. В основном этот человек должен иметь дело с полицией, судом, юридическими разбирательствами. У Нилам очень мягкий характер, а это может привести к появлению проблем... Нилам прекрасно справляется со своими обязанностями, и если Зарин начнет считать, что она — президент, а Нилам всего лишь секретарь, то беды не избежать. Поэтому мне пришлось изменить свое решение. Мне пришлось назначить руководить ашрамом Татхагату. Фактически он уже выполняет эту работу и без всякого титула. Он беспрестанно сражается в судах, разбирается с полицией и государственными службами. Он взял на себя всю ответственность за эту часть работы. Он был в приятельских отношениях с Свабхавом на протяжении многих лет. Я решил, что так будет лучше — его нужно назначить на пост управляющего ашрамом.

Я ничего не знаю, ибо никуда не выхожу. Я не знаю, где находится офис моего секретаря,

где находится офис моего президента, где находится офис руководителя, управляющего ашрамом. Я знаю, где находятся только три места: моя спальная, моя ванная и Зал Будды. Спросите меня что-нибудь об ашраме, и я вам ничего не смогу ответить. Меня нужно информировать, и это должен быть человек, который знает все. Ко мне приходит только Анандо, и она приходит только потому, что я ее зову. Пока я принимаю пищу, она сообщает мне новости: сколько книг выпущено, сколько готовится к выпуску... как нужно подготовиться к всемирным выставкам, как искать издателей. Она справляется с подачей информации за пятьдесят минут; она очень точна и не любит многословия.

Вопрос Маниши полон зависти. И не только я один говорю об этом; Нирвано приносит сутры и вопросы для меня, а она хочет изменить их. Я сказал: «Ничего менять не нужно, пусть все будет так, как есть», ведь в коммуне мы должны открываться друг другу без всякого страха. Любви неведом страх. Если в уме появилась какая-то мысль — выскажи ее.

И запомни: каждый должен заниматься своим делом. Нельзя допустить, чтобы кто-то командовал остальными. Да, каждому разрешается выдвигать предложения, каждый может оказать помощь, но предложить что-нибудь и помочь вовсе не означает, что из тебя делают марионетку. Здесь нет марионеток. Это союз абсолютно независимых индивидуумов.

Но именно потому, что коммуна — это союз независимых индивидуумов, мы должны быть более ответственными, более пробужденными, более осознающими. Во внешнем мире ты научился завидовать, ты научился командовать, ты научился упрямитесь. Ты действовал по принципу: «Буду делать то, что хочу, и не важно, правильно это или нет». Это может сгодиться во внешнем мире, там и так полно сумятицы, и хуже ты мир не сделаешь. Но прошу в нашу маленькую коммуно не приносить свои привычки и опыт жизни во внешнем мире.

Мы проводим здесь большой эксперимент, мы хотим доказать, что независимые индивидуумы могут жить вместе, не поработая друг друга. Здесь все равны. И не важно, какую работу ты выполняешь. Ты можешь заниматься редактированием, ты можешь готовить пищу, ты можешь заниматься уборкой — это не имеет никакого значения. Важно, чтобы ты готовил еду с полным осознанием, как будто это будда готовит. И ты готовишь еду для других будд; еда должна быть приготовлена с большой осознанностью и любовью. Это не обязанность; это твой вклад, твое личное участие в коммуне. Твоя работа так же ценна, как и работа товарища. Работу уборщицы уважают так же, как работу президента или секретаря коммуны. Здесь нет места для зависти, ибо никто никем не командует.

Вот это я и называю истинным коммунизмом. Коммунизм советского типа потерпел крах, он потерпел неудачу из-за диктатуры, потерпел крах, потому что там старались командовать народом, а тех, кто любил свободу, уничтожали. Только один Сталин уничтожил миллионы человек. Он не мог терпеть плюрализма мнений. Но ситуация не изменилась и после того, как Сталин умер, а власть захватил Хрущев. Он был членом Президиума, самого главного комитета Коммунистической партии Советского Союза, а в стране других партий не было. Хрущев работал вместе со Сталиным на протяжении десятков лет; в Президиуме, состоящем из двадцати одного человека, он был самым приближенным к Сталину. Он стал преемником Сталина. После смерти вождя Хрущев выступил со следующим заявлением: «Сталин уничтожил миллионы человек, а из страны он сделал концентрационный лагерь». Из задних рядов кто-то спросил: «Вы были рядом со Сталиным все эти годы. Почему вы не выступили против?»

Ответ Хрущева был очень показательным. Он спросил: «Кто это сказал? Встаньте! Я вам сейчас все объясню. Встаньте!» Никто не встал, ведь это означало... неминуемую гибель. Хрущев сказал: «Вот видите, по этой причине я и молчал. Почему никто не встает? Если бы я выступил против чего-нибудь, если бы у Сталина было хотя бы малейшее подозрение в том, что Хрущев не полностью с ним согласен, то меня бы просто расстреляли. А к чему эта бессмысленная смерть?»

Вы же сами все понимаете. Вы спрятались, вы не поднимаетесь. Вы знаете, что если встанете, то будете уничтожены, и никто о вас больше никогда ничего не узнает».

Коммунизм потерпел сокрушительное поражение из-за идеологии диктатуры.

По существу я коммунист, я анархист, более того, я придерживаюсь любых опасных идей, чего угодно!

Здесь, в маленькой коммуне, мы пробуем жить в полном равенстве. Твоя работа не оказывает влияния на твой авторитет и уважение. Здесь нет кукол, потому что нет кукловодов. Я не выхожу, у меня нет какого-нибудь официального поста, я даже не член движения санньясинов. Я просто гость, весь к вашим услугам.

Мне ненавистна ситуация, когда один командует другими. Когда этого нет, все идет прекрасно. Однако твой вопрос может быть интересен многим людям. По этой причине я сказал Нирвано: «Ничего менять не нужно, пусть все будет так, как есть».

Маниша достаточно умна, чтобы не задавать глупых вопросов. Но она страдает от мигрени. Сегодня у нее вспышка мигрени, могу сказать это с уверенностью; в противном случае она подобный вопрос не стала бы задавать. Когда у тебя разыгрывается мигрень, в голову лезет всякая чепуха, и ты ничего с этим поделать не можешь. Весь мир превращается просто в ад. Хочется сделать что-нибудь отвратительное. Идут какие-то химические процессы в организме, гормональные изменения. Хочется быть противным, хочется оскорбить, обидеть кого-нибудь; человек не виновен в этом, это все химия.

Сейчас Маниша нуждается в уколе Амрито, а не в моем ответе.

А сейчас наступило время Сардара Гурудаяла Сингха, и он сидит в первом ряду. Ему нравится место, где он сидит. Он изредка садится туда, и тогда он ведет себя просто как император. Еще бы, ведь пришло его время!

Борис Бабблбрэйн, прокурор, быстро ходит из угла в угол в зале суда перед ослепительной, блондинкой, свидетельницей по кличке Шикарная Глория.

«Верно ли это, — начал он свою тираду, — что десятого июля вы совершили супружескую измену во время снежной бури, лежа сверху на мотоцикле, которым управлял одноногий карлик, и размахивали при этом государственным флагом Польши?»

Глория посмотрела своим немигающим взглядом на Бабблбрэйна и спокойно спросила: «Какая, вы сказали, это была дата?»

Папа-поляк начал терять память. Однажды он сидел в туалете на кардинальском писсуаре, читая газету, когда случайно бросил взгляд на наручные часы и увидел, который был час. Оказалось, что он уже на целый час опоздал на одну из своих знаменитых проповедей, которые он обычно проводит со своего балкона.

Папа резко вскочил и помчался в свои апартаменты, на ходу бормоча под нос молитву: «Господи, помоги мне не опоздать». И снова: «Пожалуйста, Господи, сделай так, чтобы я не опоздал», и снова... но тут он споткнулся и упал ничком!

Быстро вскочив и поправив свою рясу, он пригрозил небу кулаком: «Не толкайся так сильно!»

Рональд Рейган пришел на прием к доктору Боунзу для полного обследования. Рейган был очень расстроен; он сказал врачу: «Это просто ужасно: я встаю утром, гляжу на себя в зеркало и не могу узнать себя!»

— Интересно, — поднял брови Боунз. — Расскажите мне об этом поподробнее.

— Понимаете, — продолжил Рейган, — я смотрю в зеркало и вижу впавшие щеки, прыщи по всему лицу; волосы сыплются... вид просто отвратительный. Что делать, доктор?

— Понятия не имею, — ответил врач, — но могу с уверенностью сказать, что зрение у вас отличное!

Дядя маленького Альберта по имени Тони имел свой секс-шоп. Каждый день после уроков в школе маленький Альберт забегал к нему в магазин.

Однажды, когда Альберт в очередной раз заглянул в магазин, дядя сказал ему:

— Послушай, не мог бы ты присмотреть за магазином пару минут, пока я сбегаю на почту?

— Конечно могу, дядя, — ответил Альберт, выкладывая школьные принадлежности на прилавок. Тони ушел, а через несколько минут в магазин зашли три монахини.

Они были немного смущены тем, что в магазине хозяйничал ребенок, но их отчаяние было уж слишком велико...

— Сколько стоит вот этот розовый вибратор? — прошептала первая монахиня.

— Десять долларов, — уверенно ответил Альберт, — батарейки в цену не входят.

— Я возьму вот этот, сынок, — выпалила вторая монахиня. — Заверни его в обыкновенную коричневую оберточную бумагу.

Третья монахиня нервно огляделась вокруг и спросила:

— Сынок, а почему вот этот, в черно-красную клетку?

— Этот не продается, — отвечает Альберт.

— Ну что ты, сынок, — вспыхнула монахиня, — я заплачу тебе за того большого любую цену.

— Хорошо, леди, он стоит пятьдесят долларов, — ответил Альберт.

— Я возьму его, — и вскоре монахини покинули магазин.

Некоторое время спустя дядя Тони возвращается с почты.

— Ну, как идут дела, — спросил он, — продал что-нибудь?

— Конечно продал, дядя, — ответил Альберт. — В магазин вошли три монахини, и я продал первой один вибратор за десять баксов. Вторая монахиня заплатила за свой двадцать баксов. И... ты просто не поверишь, — продолжил Альберт. — Третья монахиня заплатила пятьдесят баксов за мой термос!

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину. Закрой глаза. Почувствуй, как замерло твое тело. А теперь обрати свой взгляд внутрь себя с полным осознанием, направленным к центру... немедленно, будто это самое последнее мгновение в твоей жизни. По мере твоего погружения становится светлее и светлее.

По мере твоего погружения ты чувствуешь больше аромата, больше благоухания. Достигнув центра, ты становишься только наблюдателем. Ты становишься наблюдателем не только своего тела и ума, но ты также становишься наблюдателем удивительного блаженства, безмолвия, спокойствия; в тебе начинает расти огромная радость. В центре каждый становится буддой. Это единственное известное мне качество. Чтобы было более понятно, Ниведано...

Ниведано...

Стань просто наблюдателем. Вот твое тело, вот твой ум, но ты — ни то и ни другое, ты — просто незапятнанное, все отражающее зеркало. Как только ты становишься чистым зеркалом, в тебе начинают отражаться тысячи звезд. Ты находишься у самых врат Царствия Божьего.

Этот вечер был прекрасен сам по себе. Но молчание десяти тысяч будд, объединивших свое сознание в океанической реальности, сделали его историческим событием. Все, что ты ощущаешь в этом единении, нужно претворять в жизнь все двадцать четыре часа в сутки. У будды нет выходных. Став буддой, оставайся им навсегда.

Ты только посмотри, сколько тысяч цветов расцвело. Вдруг пришла весна. Старое исчезло, а новое появилось. Каждое мгновение нужно отбрасывать старое и подхватывать новое. Умирать и возрождаться ежесекундно — вот стиль будды. У него не бывает ни вчера, ни завтра; у него есть только настоящее. Только сегодняшний момент, только настоящее мгновение.

Перед тем как Ниведано позовет тебя обратно, собери как можно больше цветов, как можно больше ароматов и возьми все с собой из центра на поверхность. Главная задача — сделать центр и периферию полностью синхронными, пусть все, что процветает в центре, находит свое отражение и на периферии — в твоих делах, в твоих жестах, в твоих словах, в твоём молчании. До тех пор, пока будда не станет активным на поверхности, реализация не будет завершённой.

Ниведано...

Сейчас все будды возвращаются... те же жесты, та же грациозность и безмолвие. Помни: ты — будда. Посиди несколько минут, вспомни путь, по которому шел, центр, к которому прикасался, невидимые цветы, которые принес с собой, и аромат, который окружает тебя. С каждым днем твои ощущения будут постоянно углубляться.

Однажды произойдет взрыв. Этот взрыв станет высшим опытом жизни; нет ничего ценнее в жизни.

Хорошо ли Маниша? Да, любимый учитель.

ПОЗНАНИЕ ВЕЧНОСТИ

Наш любимый Учитель,

Джошу оставался у Нансена целых тридцать лет. Став просветленным, он еще тридцать лет прожил в храме Гуань-инь. Однажды он сказал:

«Что толку от того, что я вижу дым из труб вокруг меня. С прошлого года не съел я ни булки с изюмом, ни рисовой лепешки. Сейчас от одной мысли о них у меня текут слюнки.

Не думая о буддизме, я часто глубоко вздыхаю. Среди жителей этих ста домов нет ни одного достойного. Каждый посетитель только просит угостить его чаем. Если угощение скромное, он сердито уходит прочь».

В другой раз у Джошу спросили:

«А что случится, если расстояние будет в толщину волоса?»

Мастер ответил: «Рай и земля далеко друг от друга».

Монах спросил: «А когда не будет разницы и в толщину волоса?»

«Рай и земля далеко друг от друга», — ответил Джошу.

Маниша, перед тем, как обсудить с тобой сутры Джошу, мне нужно познакомить тебя с чем-то очень современным, но имеющим отношение к древним богам. Перед тем как попросить Авирбхаву и Анандо показать тебе это, я хочу сказать несколько слов о молнии^[1].

Все загадочное, что человек был не в состоянии объяснить, становилось божественным. Молния полна таинств: откуда она появляется и куда уходит? Она неожиданно появляется и так же неожиданно исчезает. Она очень опасна: она убивает людей, она убивает деревья, она убивает животных... должно быть, ею руководит какой-нибудь бог; молния — это сила, которую бог направляет против своих врагов.

В Индии богу Индре поклоняются уже веками. Он — бог молнии, туч и дождя. Очень часто ему в жертву приносили кого-нибудь из крестьян, чтобы он не погубил урожай, чтобы не убивал домашних животных, чтобы не посылал разряды молнии на дома крестьян.

Именно из-за страха и рождаются боги; из-за страха и невежества. Итак, расскажу тебе о молнии...

В древних цивилизациях, за тысячи лет до Христа, люди верили, что гром и молния были проявлением силы и гнева богов. В греческой мифологии молния служила орудием Зевса, отца всех богов.

В Южной Африке широко распространено мнение о том, что молния — это птица. Из мифологии американских индейцев следует, что и Солнце, и Луна появились в результате собранных воедино черепашей разрядов молнии, когда она карабкалась на небо.

В Индии Индра считался богом шторма, распорядителем разрядов молнии.

Согласно мифам аборигенов Австралии Человек-молния жил на дне колодца в сухое время года, а в сезон дождей забирался на грозовые тучи. Гром служил его голосом, а каменными топорами он наносил удары по деревьям и людям.

Здесь мы сталкиваемся с очень древней концепцией, феноменом ауры. Сегодня научно доказано, что человек обладает энергией, которая является электрической. Сообщалось, что несколько лет назад в Швейцарии был зафиксирован особый случай, когда одна женщина так искрилась током, что даже муж не мог до нее дотронуться. Детям пришлось уйти из дома: когда она случайно до кого-нибудь дотрагивалась, человека бил сильный разряд тока. Женщину отвезли в больницу; ее попросили взять в руку электрическую лампочку, и та вспыхнула: не нужно было ни проводов, ни электричества.

Ее тело было переполнено электрическим зарядом. Энергия светится на расстоянии одного дюйма от тела, любого здорового тела. Чем здоровее человек, тем мощнее его телесная аура. Когда человек заболевает, его аура сжимается. С его смертью исчезает и аура.

Благодаря фотографии по методу Кирлиан сегодня есть возможность увидеть ауру. Ты видел статуи, фотографии, картины Кришны, Иисуса, Будды; над их головами всегда можно видеть ауру. Раньше полагали, что это все миф, но это не так. Вокруг них существует энергетическое поле. Чтобы указать местоположение этого поля, изображениям богов во всем мире рисовали ауры. Это очень символично. Поле не ограничивается только головой; не вызывает сомнений, что древний человек каким-то образом определил, что существует некое излучение.

По мере того как человек приближается к просветлению, его аура увеличивается. Каждый, кто входит в эту область, внезапно обнаруживает совсем другой климат, совсем другой воздух, особую тишину, особую безмятежность. Мастера можно обнаружить по этому признаку. Визуально мастера не найдешь. Его можно узнать лишь тогда, когда приблизишься к нему; внутри у тебя начинает что-то меняться, расцветать, благоухать... неожиданно ты чувствуешь приход весны. Этот человек ничего особенного не совершал. Аура мастера невидима глазу, но она может творить чудеса в учениках, вошедших с ним в контакт.

Между прочим, хотел бы сказать, что в дзэн это называется трансмиссией лампы. Мастер ничего не отдает, но ученик что-то получает. Там, где в доме была тьма, становится светло.

Авирбхава принесла механизм, который создает ауру. Ауру не увидишь, но, когда подносишь лампочку близко к этому агрегату, она вспыхивает без всякого подключения к электрической сети. Мало того, что механизм не подключен к сети, если между ним и лампочкой создать помеху, например, поместить между ними книгу, то это ровным счетом ничего не изменит. Ты не помешаешь ауре даже с помощью каменных стен. Она проходит насквозь без всяких дверей.

Перед тем как принесут пополнение в Музей богов, было бы неплохо узнать еще кое-что об ауре.

Физическое тело окружает защитное электромагнитное поле, состоящее из излучений, исходящих от всех тел человека. Аура представляет собой фонтан энергии, и если тело здоровое, она принимает четкую, правильную форму.

Аура — это абсорбент: она поглощает вибрации от всего вокруг: от Солнца, Луны, животных, растений, камней и людей. Она развивается по мере развития сознания.

Слово «аура» пришло от греческого слова «авра» и означает «бриз, свежий ветер».

Аура действительно похожа на бриз. Его нельзя увидеть, но можно ощутить.

Поля астрального и ментального тел выходят за пределы физического тела намного дальше, чем поле эфирного тела, выступающего над физическим, всего на несколько миллиметров. Волнообразное течение и ритмичное мерцание цвета ментального и астрального тел создают впечатление, что их колышет ветер.

При увеличении духовного начала человека, как это происходит во время медитации, духовные энергии проникают через поля ментального, астрального и эфирного тел, увеличивая их размер и сочность красок. Ауру часто описывают как яркое поле, окружающее физическое тело.

А теперь, Авирбхава и Анандо, принесите ваш агрегат.

(Как и предполагалось, таинственный ящик зажигает лампочки в руках Анандо и Авирбхавы. Присутствующие громко приветствуют новое пополнение в коллекции музея, и его увозят прочь.)

Маниша принесла сутру.

Джошу оставался у Нансена целых тридцать лет. Став просветленным, он еще тридцать лет прожил в храме Гуань-инь. Однажды он сказал:

«Что толку от того, что я вижу дым из труб вокруг меня. С прошлого года не съел я ни булки с изюмом, ни рисовой лепешки. Сейчас от одной мысли о них у меня текут слюнки.

Не думая о буддизме, я часто глубоко вздыхаю. Среди жителей этих ста домов нет ни одного достойного. Каждый посетитель только просит угостить его чаем. Если угощение скромное, он сердито уходит прочь».

Все, что он говорит, — глубоко символично. Прежде всего, нужно понять, что Нансен оставался со своим учеником Джошу на протяжении тридцати лет, ожидая, когда тот окончательно и полностью раскроется и станет цветком духовного великолепия. Обратите внимание, что ни мастер, ни ученик никуда не спешат. Попробуйте сказать кому-нибудь сегодня: «Тебе нужно пробыть здесь тридцать лет, тогда ты сможешь надеяться — однако никто не даст тебе гарантии — что однажды ты станешь просветленным...»

Сегодня мир совсем другой. Его главной отличительной особенностью стало то, что каждый куда-то спешит, сам не зная куда. Каждый куда-то бежит, не зная, куда и почему. Каждый гонится за деньгами, властью, престижем, даже не задавая себе вопрос: что ты будешь со всем этим делать? Скоро смерть придет за тобой и все это унесет прочь.

То, что смерть унесет с собой, не может иметь какой-то ценности. Нужно стремиться овладеть тем, что смерть не сможет забрать с собой. Были времена, когда люди интересовались только бессмертным. То, что погибнет, уже мертво, оно не представляет никакого интереса. Интерес должен уходить вглубь: есть ли что-либо внутри меня, глубоко спрятанное в моем пустом сердце, что никогда не умирает? Найди это, пока еще есть время.

Все устремления золотого века, который уже прошел и о котором мы уже полностью забыли, были направлены... все интеллигентные люди интересовались только одним: обнаружить в человеке вечное. Вот почему ожидание длиной в тридцать лет никого не отпугивало, никто тогда время не считал. Никто не следил за календарем. Никто не говорил мастеру: «Я нахожусь здесь уже два года — и ничего не произошло».

Я вспоминаю Джунаида. Обычно он говорил своим ученикам... первым его наставлением каждому новому ученику были такие слова:

«Запомни этот случай из моей жизни... Я оставался у своего мастера на протяжении двенадцати лет. Три года он даже не взглянул на меня. Я садился около него; приходили и уходили люди — к нему приходили сотни учеников со своими проблемами, — но он так и не взглянул на меня. Я не мог попросить кого-нибудь, чтобы меня представили мастеру; не было никакой возможности просить о чем-нибудь. Он вел себя так, будто меня там не было вообще, он полностью игнорировал меня.

Спустя три года он, наконец, взглянул на меня. И только один его взгляд... словно прошел первый дождь, и я наполнился новой энергией, будто до сих пор я был мертв. Неожиданно его взгляд оживил меня».

Открылись новые двери, новые измерения. И опять за три года не было ни единого жеста в его сторону. Однако Джунаид оставался довольным, счастливым и удовлетворенным. Если ничего не происходит, то достаточно и этого.

Три года спустя мастер дотронулся до головы Джунаида. Джунаид рассказывал: «Я почувствовал, как полное спокойствие, глубокая тишина проникает в меня. Я стал абсолютно пустым, я просто проникся гармонией мастера».

Так продолжалось и дальше. Опять прошло три года, но он был полностью доволен происходящим. Через три года мастер обнял его — за эти девять лет он не произнес ни одного

слова — он растворился в мастере, он стал с ним единым. О большем уже и мечтать нельзя было.

Прошло еще три года, и мастер поцеловал его в третий глаз. И вдруг Джунаид почувствовал, что его будто пронзило молнией, очищая от внутреннего хлама и мусора, превращая в золото высшей пробы. И в этот момент, впервые после двенадцатилетнего молчания, мастер заговорил с ним: «Сейчас ты можешь идти».

Странно. Раньше он не произносил ни единого слова, а сейчас просто сказал: «Сейчас ты можешь идти. Постарайся размножить то, что я передал тебе».

Произошла трансмиссия: мастер готов передать гармонию; вопрос в том, готов ли ученик принять это. Будда обычно говорил: «На улице может идти сильный дождь, но ты переворачиваешь кружку вверх дном. Что теперь может сделать дождь? Кружка будет оставаться пустой. Кружка должна быть в таком положении, чтобы вмещать в себя дождевую влагу».

Джошу оставался с Нансеном все эти тридцать лет. Нужно понимать, что раньше ко времени относились совсем иначе. Люди интересовались не временем, а безвременным.

Я не встречал ни единого случая во всей истории сознания и его эволюции, когда кто-нибудь уставал оттого, что «прошло столько лет и ничего не изменилось». Никто никогда не жаловался на это. Это доказывает, как неспешно жили люди в те времена. Люди понимали: независимо от того, осознаем мы это или нет, но мы являемся частью вечности. Если это не происходит сегодня, значит, произойдет завтра или в следующей жизни. Возможности человека безграничны, поэтому не стоит спешить. В спешке можно многое упустить — то, чем можно было насладиться, попробовать на вкус. Идти нужно без спешки.

Время шло так медленно, что никто им не интересовался. Все усилия были направлены на то, чтобы познать безвременное.

Сегодня же время стало очень важным компонентом нашей жизни. Люди считают минуты, люди считают часы, потому что они полностью забыли о том, что они вечны. В частности, мусульманство, иудаизм, христианство — эти три религии способствовали тому, что люди стали торопиться, стали напряженными, ведь за семьдесят лет жизни нужно успеть выполнить столько желаний, претворить в жизнь столько планов. Ни на что другое времени уже не остается.

Все эти грезы остаются пустыми, все эти мечтания остаются недостижимыми. Человек всюду мечется, но счастья достигнуть не может, ибо его желания все время растут.

Ты, наверное, читал знаменитый рассказ Льва Толстого «Много ли человеку нужно земли»? Лев Толстой — величайший человек, которого когда-либо рождала земля. Лишь несколько дней назад я узнал... он не был лауреатом Нобелевской премии! Нет более достойного человека для этой награды, чем Лев Толстой. Его творческий дар огромен, никто не может сравниться с ним. Его кандидатура была выдвинута на соискание премии, но ее отвела комиссия.

Комитет по присуждению Нобелевской премии открывает свои архивы только по истечении пятидесяти лет со дня события; лишь в этом году они открыли архивы для публичного изучения, и исследователи смогли ознакомиться с ними. Я был просто шокирован! В архивах говорится: «Лев Толстой не может быть признан лауреатом Нобелевской премии, ибо он не является ортодоксальным христианином». Вот какова была причина отказа. Он был христианином, но не был ортодоксом. У него были свои оригинальные идеи, но они противоречили традиционным взглядам.

Вот что считалось главным... Его великие романы «Анна Каренина» и «Война и мир» вообще не принимались во внимание. Принадлежит ли он к ортодоксальному христианству или нет — вот что было основным критерием для вынесения решения комиссии. В таком случае нужно было открыто заявить, что Нобелевская премия присуждается только ортодоксальным христианам. К чему такое лицемерие?

Упомянутые три религии породили множество проблем для человечества. Они убедили тебя в том, что у человека только одна жизнь. Ничего не зная о прошлых жизнях, они подтолкнули человека к тому, что он стал вести невероятно быстрый, суматошный образ жизни. Тебе хочется так много, но... все остается незавершенным. Ты ничего не можешь довести до конца, потому что находишься в постоянной спешке: тебя ждет уже что-то другое, становись в очередь!

Люди умирают с пустыми руками.

Все восточные религии — даосизм, буддизм, джайнизм, индуизм — дали человеку совершенно другое измерение, подарили ему целую вечность. Ты не ограничен семьюдесятью годами жизни; жизнь и смерть — всего лишь эпизоды в твоей вечности. Ты уже много раз появлялся на свет и много раз умирал; этот круг перевоплощений бесконечен.

Благодаря этому жизнь на Востоке стала отличаться определенной расслабленностью. Спешить совсем некуда, можно сидеть рядом с мастером целых двадцать лет.

Мастер сам знает, когда и что предпринимать: через три года он взглянет на тебя, еще через три года он положит свою руку тебе на голову. Через три года он обнимет тебя, а еще через три года он дотронется до твоего третьего глаза и пошлет разряд молнии, трансформируя всю твою жизнь. Никакого словесного послания ты не получишь... мастер просто сказал Джунаиду: «Сейчас ты можешь идти. Моя работа завершена. Передай другим то, что я передал тебе».

Вот что нужно запомнить. Сама уверенность, что мы были здесь на земле всегда и навсегда останемся, дает огромное расслабление. Нет нужды спешить куда-то; можно не спеша чем-нибудь заняться, уделить чему-либо все внимание... можно довести наши действия до совершенства.

Став просветленным, он еще тридцать лет прожил в храме Гуань-инь. Однажды он сказал — а то, что он говорит, очень символично — «Что толку от того, что я вижу дым из труб вокруг меня...»

Он говорит: «Внизу живут люди, я вижу с вершины своего холма, как из труб у них валит дым. Но от этого нет никакого толку, ведь ничто не созревает до конца. Ничто до конца не варится. Эти люди прекрасно знают, что я жду здесь на вершине холма и что могу поделиться с ними чем-то действительно ценным».

С прошлого года не съел я ни булки с изюмом, ни рисовой лепешки.

Он не имеет в виду настоящие булочки с изюмом или лепешки из риса. Он говорит о следующем: «С прошлого года я не встречал ни одного зрелого человека». Как раз об этом и говорил его мастер Нансен: «Это очень спелый фрукт. Обрати на него особое внимание. Плод может упасть с дерева в любую минуту».

Сейчас от одной мысли о них у меня текут слюнки.

Он говорит: «Сама мысль о том, что эти люди способны испытывать бесконечный восторг... я сижу здесь и готов открыть дверь, но они совершенно не осознают свое внутреннее богатство».

Не думая о буддизме...

Естественно, достигнув просветления, ты сразу теряешь интерес ко всяким «измам». Не имеет значения, что это: буддизм, джайнизм, даосизм. Просветление выводит тебя за пределы всех этих «измов». Эти «измы» — всего лишь философские понятия. Просветление же — сама жизнь.

Итак, он говорит: «Не думая о буддизме» — ведь буддизм не позволил бы этого — я часто глубоко вздыхаю о тех, кто так близок к истине, но все же остается, далек от нее, ибо само желание, сама потребность познать истину не возникает у них.

Среди жителей этих ста домов нет ни одного достойного...

Прямо внизу в долине насчитывалось сто домов. Ни один из жителей не пришел и не

спросил: «Что тут делает этот монах? Он сидит под деревом уже тридцать лет!» Им нет до этого никакого дела.

В этом нет ничего нового. Сегодня в Пуне, должно быть живут, не менее двух миллионов человек, но никому из них не пришло в голову задаться вопросом: «Что происходит в этой Аудитории Гаутамы Будды?» Люди просто проходят мимо; они видят, что там что-то происходит, но им совершенно не интересно, что именно. Они так поглощены своими повседневными заботами, что им некогда интересоваться вечным.

Каждый посетитель только просит угостить его чаем.

Любой проходящий мимо, даже незнакомец, просит, чтобы я угостил его чаем. Я мог бы дать ему весь мир, подарить ему всю Вселенную. Но в этом и заключается скудость ума. Он не смотрит на меня, ему нужно только выпить чашку чая. Он просто проходит мимо: «Наверное, у этого монаха из храма есть чай». Но этот монах был отмечен Богом, у него совсем другие интересы.

Если угощение скромное, он сердито уходит прочь.

Джошу не обязан обеспечивать чаем незнакомцев. Сам он — бедный монах. Он может дать то, о чем ты даже не мечтал, но ты совершенно об этом не догадываешься и просто слеп. Люди даже обижаются, когда он говорит им, что чая нет. «Я могу отдать тебе самого себя, я могу отдать тебе все, что хочешь, но чая у меня нет. Я бедный монах». Это сердит людей.

Слушая подобные истории и сутры, нужно помнить одно: не думай, что они относятся к кому-то постороннему.

В одном английском стихотворении можно встретить такой вопрос: «По ком звенит колокол?» В христианском селении о чьей-либо смерти сообщал звон колоколов: «кто-то умер, возвращайтесь быстрее с полей».

В стихотворении говорится: «Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе». В этом заложен большой смысл. Тот, кто умирает, показывает тебе, что и ты когда-нибудь умрешь.

Перед тем как умереть, сделай что-нибудь, найди что-нибудь, чтобы победить смерть.

В другой раз у Джошу спросили (вновь мы встречаемся с древним коаном дзэн): «А что случится, если расстояние будет в толщину волоса?»

Этот коан дается людям для того, чтобы они задумались. Больше ничего не говорится. О чем же идет речь, если большое значение играет всего лишь толщина волоса? «Толщина волоса»... люди задумываются над этим. Погружаясь вглубь... люди не могут найти интеллектуального ответа на этот вопрос, но, погружаясь глубже, однажды они все-таки найдут его.

Ответ таков: между тобой и твоим центром, расстояние в толщину волоса играет огромное значение. Не должно оставаться даже такого расстояния. Нужно раствориться в этом центре, полностью и безвозвратно. Только в этом случае можно назвать тебя реализовавшим себя человеком, пробужденным человеком, буддой.

Мастер ответил: «Рай и земля далеко друг от друга».

Для дзэн характерна специфическая манера ведения диалога, как и все другое.

Мастер ответил: «Рай и земля далеко друг от друга». Данный ответ на вопрос кажется совершенно неуместным.

Монах спросил: «А когда нет разницы и в толщину волоса?» Что происходит тогда? Джошу ответил: «Рай и земля далеко друг от друга». Один и тот же ответ на оба вопроса, и ни один из них, в сущности, не является ответом! Ответы создают определенную атмосферу, а в этом заключается все умение мастера. Он говорит: «Ты задаешь вопрос, который не следует задавать; такие вопросы достойны лишь тех, кто способен погрузиться в себя и самостоятельно найти

ответ. В любом другом случае рай и земля находятся далеко друг от друга».

Но человек подумал, что он сможет задать вопрос по-другому. Однако ответ остался прежним. Мастер не сказал: «Вопросы не нужно задавать вообще; о таких вещах не спрашивают, на такие вопросы нельзя получить ответ, его можно лишь познать самому...» Таким путем дзэн создал свой собственный удивительный язык. Давая несуразные ответы на вопросы, Джошу все время подталкивает вопрошающего к самостоятельному поиску. Джошу не говорит прямо: «Ощущай, переживай!»

Есть только один момент в жизни, когда разница даже в толщину волоса становится огромной: ты приближаешься к своему центру... но расстояние в толщину волоса значительно отдаляет рай и землю друг от друга. Расстояние между тобой и центром такое же, как между землей и раем. Не имеет значения, как близко ты подошел к центру; даже если между вами остается расстояние, равное одному волоску, даже это является расстоянием.

Нельзя сказать: «Я почти достиг просветления». Даже будучи почти просветленным, ты останешься несведущим. Просветления либо достигают, либо нет; нельзя стать приблизительно просветленным, даже если до цели остается всего лишь один волосок. Только подумай: можно быть либо живым, либо мертвым; невозможно быть мертвым и живым одновременно! Ты либо пробудился, либо спишь, здесь не может быть фифти-фифти.

Джошу достаточно добр, чтобы ответить даже такому человеку, ибо дзэн очень деликатен, очень изящен: он имеет дело с высшей реальностью. С ним нужно обращаться очень аккуратно.

Тэцюань писал:

Здесь происходит слишком многое, хотя совсем ничего не должно происходить; соломенная хижина не должна быть шумным местом, но прилетают горные птицы, чтобы укрыться от вечернего дождя в этом густом лесу.

Тучи рисуют узоры из скользкого мха на камнях. Этот изменчивый мир — всего лишь мелодия, насвистанная на рукоятке меча. Слава и фортуна полностью позабыли меня.

Тэцюань говорит о маленькой хижине, в которой жил Джошу. Он говорит: «Слишком многое происходит здесь, на удаленной горе, в соломенной хижине. Здесь происходит слишком многое, хотя совсем ничего не должно происходить, ибо это очень далеко от остального мира. Но, несмотря на это, здесь происходит немало событий. Соломенная хижина не должна быть шумным местом». Однако это шумное место для мастера дзэн, потому что все, что происходит вокруг — облака, цветы и деревья, — имеет у него одинаковый статус.

Соломенная хижина не должна быть шумным местом, но прилетают горные птицы. Человек может и не прийти, но горные птицы прилетают, чтобы укрыться от вечернего дождя в этом густом лесу. Тучи рисуют узоры из скользкого мха на камнях. Этот изменчивый мир — всего лишь мелодия, насвистанная на рукоятке меча. Слава и фортуна полностью позабыли меня.

Тэцюань жил вместе с Джошу. Мир мог забыть о них, забыть об их именах, об их славе, но все же несколько искателей истины нашли к ним дорогу, как бы глубоко в лесу ни прятался бы Джошу. Человек с пробужденной душой обладает гигантским магнетизмом. Когда испытываешь неожиданное побуждение пройти по нехоженным тропам, тебя начинает тянуть к мастеру, и ты никогда не знаешь, куда приведет твой путь.

Вот как вы собрались здесь. У вас нет особой причины находиться здесь, но что-то вас удерживает. Какая-то удивительная страсть к поиску истины, к ощущению красоты, к познанию смысла жизни.

Маниша задала вопрос:

Дорогой Учитель,

неужели, когда нам больно, мы получаем только удары?

Маниша, мастер наносит удар для того, чтобы излечить, а не причинить боль. Ученик воспринимает этот удар с огромной благодарностью, а не с гневом. Удар, полученный без чувства благодарности, не может быть целительным. У человека множество всевозможных ран, поэтому их все нужно подставить солнцу, открытому небу. Невозможно избавиться от этих ран, если полностью не раскрыться. В миру мы поступаем следующим образом: прячем свои раны, чтобы никто не знал о них; мы прячем их так глубоко в подсознание, что даже сами забываем о них. Однако работать над сознанием, очистить его от всех ран крайне необходимо. Эти раны нужно вскрыть.

Ты спрашиваешь: «Получаем ли мы только удары, когда нам больно?» Нет, Маниша. Если почувствовал боль, значит, что-то упустил. Если боли нет, а есть только чувство благодарности и любви, то происходит излечение.

Вчера вечером я не чувствовала боли.

Ты старая грешница, Маниша. Ты многие годы провела с этим чудачком. Но ты не знаешь, что возле тебя сидела Зарин; твоя мигрень сразу перескочила на нее! Сегодня она сидит подальше от тебя.

У нее не было мигрени семь лет. Вчера у Зарин разыгрался приступ мигрени; я видел, как мигрень вцепилась в нее! Но я хранил молчание, ведь она здесь человек новый, и ей придется еще многое познать. Для нее это также будет большим откровением: здесь не просто собираются люди, здесь не какой-нибудь «Лайон-клуб» или «Ротари-клуб». Здесь проводится величайший эксперимент по трансформации сознания. Если не забывать об этом, то можно преодолеть все камни преткновения.

Надеюсь, Зарин победила свою мигрень. Она начала страдать от мигрени, потому что только недавно пришла сюда и еще не знает, что мастер бьет ученика только тогда, когда любит. Мастер бьет только тогда, когда видит, что ученик достоин этого.

Ты говоришь:

Я увидела истину в твоих словах, но не презирала себя, не перестала любить тебя. Упустила ли я что-нибудь?

Нет, Маниша, к счастью, ты ничего не упустила.

Знаю, что ты вновь ударишь меня в нужный момент, и на этот раз я не буду сваливать все на мигрень.

Посмотри, куда исчезла твоя мигрень! Сейчас, когда каждый погружен в медитацию, Зарин должна забросить ее как можно дальше. Мигрень атакует того, кто заслуживает ее. И я обещаю тебе, Маниша, будет ли для тебя в этом необходимость или нет, я все равно дам тебе тумака. Хотя бы ради удовольствия!

Сегодня мы посвящаем время Зарин...

Покачиваясь, маленький Эрни заходит в бар и кричит смазливой барменше:

— Дай мне тройной виски со льдом!

— Эй, паренек, — ответила барменша, — да тебе на вид лет семь! Хочешь, чтобы я из-за тебя влипла в историю?

— Это потом, — отвечает Эрни — а сейчас мне хочется виски.

Итальянец по имени Альфонсо тащил большой тяжелый ящик посередине улицы и неожиданно остановился перед дверью дома. Он постучал в нее, и ему открыла женщина.

— Вы вдова Джоунз? — спросил Альфонсо.

— Меня зовут не Вдова Джоунз, — ответила женщина. — Меня зовут миссис Джоунз.

— Ну-ну, — вздохнул Альфонсо, — посмотрим, кто из нас прав; вот только открою этот ящик!

Престарелый отец Фангус с возрастом начал терять слух, поэтому он попросил прихожан не говорить ему о своих прегрешениях, а перечислять их на листе бумаги.

Его метод срабатывал отлично, пока однажды он не услышал, как кто-то стукнул в его исповедальную будку, громко отрыгнул и высморкался. Отец Фангус почувствовал из-за перегородки сильный запах виски — его старый друг Пэдди шумно рылся в своих карманах. Наконец Пэдди передал в окошко священника маленькую помятую бумажку.

Там было написано следующее признание: десять банок пива, одна упаковка из шести банок кока-колы, полдюжины яиц, три рулона туалетной бумаги, два презерватива и пачка тампонов.

Старик Фангус смотрел с минуту на бумажку, пожал плечами и молча вернул ее Пэдди.

Пэдди шокированно уставился на бумажку. «Господи! — воскликнул он. — Я, должно быть, оставил свои клятые грехи в супермаркете!»

Однажды принц Чарльз и принцесса Диана были приглашены в качестве гостей на Всеанглийскую сельскохозяйственную выставку.

Торжественно открыв выставку, королевская чета согласно этикету начала обход выставки, чтобы пообщаться с фермерами и осмотреть выставочные экспонаты. Вскоре Чарльзу это надоело, и он отправился в пивную палатку, а Диана подошла к быку, чтобы выразить свое восхищение: никогда еще она не видела быка с таким «прекрасным оборудованием!»

Принцесса была шокирована и восхищена размерами репродуктивного органа быка; она решила поговорить с его хозяином, фермером Каутитом.

— Какое у вас прекрасное животное, — сказала она.

— Да, ваше высочество, — ответил Каутит. — Этот бык чемпион; его дети тоже чемпионы.

— Неужели? — удивилась принцесса. — Расскажите мне об этом подробнее.

— Знаете, миледи, — продолжил фермер, — в прошлом году этот бык ухаживал за коровами триста раз!

— Серьезно? — удивилась Диана. — Поразительно! Я должна немедленно сообщить об этом своему мужу.

И она убежала к Чарльзу. Она нашла его в пивной палатке, распивающим пиво вместе с группой фермеров.

— Пошли со мной, Чарльз! — настойчиво позвала она его. — Я покажу тебе быка, который заставит тебя устыдиться! — Она потянула его к быку.

— Прощу вас, мой друг, — попросила Диана Каутита, указывая на достоинство быка. — Расскажите моему мужу то, что вы только что рассказали мне.

— Ну, — начал фермер, — я рассказал принцессе, что этот великолепный бык в прошлом году удостоил своим вниманием три сотни коров.

— А это, Чарльз, — вставила свое слово Диана, — практически каждый день!

— Очень интересно! — проворчал Чарльз. — Держу пари, что ему не приходилось иметь дело с одной и той же старой коровой!

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину.

Закрой глаза.

Почувствуй, как замерло твоё тело.

А теперь обрати свой взгляд внутрь себя с полным осознанием, направленным к центру... немедленно, будто это самое последнее мгновение в твоей жизни.

Только с подобной безотлагательностью можно достичь центра жизни.

А центр жизни — это центр вечного, бессмертного, космического существования.

Глубже и глубже, ведь на границе между собой и океаническим сознанием ты повстречаешь самого будду. Качества будды тебе нужны как необходимая подготовка к тому, чтобы предпринять ещё один шаг и прыгнуть в космическое Целое... не оставляя в синем небе никаких следов. Это величайшее блаженство — не быть. Тысячи цветов сыплются на тебя. Стань просто пустым сердцем, и наполнишься бесценными сокровищами. Чтобы было понятнее,

Ниведано...

Расслабься.

Просто оставайся наблюдателем, следи за своим телом и умом. Ты не являешься ни тем, ни другим. Ты только наблюдаешь.

Это наблюдение можно сравнить с буддой, с пробужденным.

Как здорово в центре: свежий ветер, новое благоухание, неведомое тебе ранее.

Все сознание наполняется звездами.

Вечер был прекрасен сам по себе. Но присутствие десяти тысяч будд, ведущих совместное наблюдение, сделало его просто очаровательным.

Я вижу, как твоё сознание превратилось в озеро. Аудитория Будды — это просто озеро молчаливого наблюдения. В таких озерах цветут лотосы, ощущается истина, впервые познается любовь. Красота уже является не физическим явлением, а внутренней гармонией.

Перед тем, как Ниведано позовет тебя обратно, собери как можно больше цветов. Вот твоя истинная природа. Вот твоё истинное лицо.

Не нужно идти в храм, чтобы искать будду. Твоё наблюдение и есть будда.

Ниведано...

А сейчас возвращайся.

Но возвращайся, как это делают будды: с невозмутимым спокойствием, изумительной грациозностью, с песней в сердце, с танцем в каждой твоей клетке.

Посиди несколько минут, вспомни все ощущения: где ты был, золотую тропу, по которой ты

шел туда и обратно.

По этой тропе тебе придется еще много раз уходить и возвращаться.

Только тогда ты однажды созреешь. Только тогда наступит время Окончательного взрыва.

Хорошо?

Да, любимый Учитель.

ПРОДОЛЖАЙ КОПАТЬ

Наш любимый Учитель,

Однажды Джошу сказал монахам: я добросовестно практиковал дзадзэн в Южной провинции на протяжении тридцати лет. Если хотите обрести просветление, вам придется познать сущность буддизма, совершая дзадзэн. Если в течение трех, пяти, двадцати или тридцати лет вам так и не удастся схватить суть, вы можете отрезать мою голову и сделать из нее ночной горшок для мочи.

Говорят, что Джошу также сказал:

Тысячи и тысячи людей ищут только Будду, но никто из них не является истинным человеком Дао. Перед суетой мира твоя внутренняя природа остается невозмутимой. Сейчас, когда вы увидели этого старого монаха, вы стали мастерами для самих себя. Зачем искать кого-то во внешнем мире?

Однажды монах спросил Джошу: «Какова традиция твоей семьи?» Джошу отреагировал: «У меня внутри ничего нет, и я ничего не ищу снаружи».

Маниша, перед тем, как начать анализировать сутры, что ты принесла, я должен объяснить, что такое «дзадзэн». Я уже объяснял тебе, что такое дзэн. Слово произошло от санскритского «дхьян». В своем революционном движении Будда никогда не пользовался санскритом. Санскрит был языком просвещенных людей, но никогда не был языком народных масс. Будда нарушил традицию и стал общаться на языке, понятном миллионам. Это был вызов образованности, учености; это был выпад против ученых мужей, против рабби и тех, кто поклоняется святым писаниям. Из-за этих книг они не видят реалий жизни.

Будда начал говорить на языке своей провинции Пали. На языке пали дхьян претерпел небольшие изменения. Слово стало звучать как джхан. Когда Бодхидхарма достиг Китая, слово джхан вновь изменилось под влиянием китайского языка и стало звучать как чань. Когда посланники Риндзая принесли то же самое послание из Китая в Японию, слово чань стало созвучным изначальному палийскому слову джхан. В Японии слово стало звучать как дзэн.

В английском языке эквивалента слову нет. Есть такие слова, как концентрация, созерцание... но все они от ума. Дхьян означает выход за пределы ума. Это не концентрация, это не созерцание: просто ум отставляется в сторону, чтобы иметь возможность взглянуть на мир и свои ощущения без умственных искажений.

Делал ли ты когда-нибудь маленькие эксперименты? Вот перед тобой цветок розы. Можешь ли ты посмотреть на розу без вмешательства восхищающегося ума: «Какая прелесть!» Можешь ли ты просто смотреть на розу и не допускать какого-то бы ни было вмешательства ума? В этот момент ты будешь пребывать в состоянии дхьян, или дзэн.

Вспоминаю одну историю. Удивительным образом так совпало, что двадцать пять веков тому назад в Греции жил Сократ, в Индии Гаутама Будда и Махавира, а в Китае Лао-цзы и Чжуан-цзы — все они выражали правду жизни, указывали путь к ней. Очень странным и неожиданным стал тот факт, что во всем мире оказалось лишь шесть полностью пробудившихся человек. Их слова могут звучать по-разному, ведь они говорили на разных языках, но все они указывали на одну и ту же луну. Это абсолютно точно.

Дхьян означает взгляд либо наружу, либо внутрь без всяких раздумий — просто взгляд вперед. Твои глаза становятся просто зеркалом. Зеркало никогда никому ничего не говорит. Оно никогда никого не судит: не кривится от уродцев и не восхищается красавцами.

Дхьян — это именно такое беспристрастное, зеркалоподобное состояние: ты смотришь, но

не комментируешь. В этом случае видение становится целостным. В таком видении проявляется истина, Бог, красота.

По этой причине на Востоке нет эквивалента «философии». На Востоке эквивалентом философии стал даршан, но даршан относится к совершенно другому аспекту жизни. Философия означает любовь к мудрости. Это любовь к знанию. Даршан же означает совершенно противоположное: не любовь к мудрости, не любовь к знанию, а видение. Даршан означает видение. Дхьян — это метод, путь, а даршан, видение истины своими собственными глазами, составляет главную цель духовного поиска на Востоке.

Что такое дзадзэн? Дзэн — это только раз или два в день... рано утром, когда восходит солнце, когда поют птицы, когда молча сидишь на берегу океана, реки или озера. Это не то, чем занимаются постоянно. Это похоже на любой другой вид деятельности. Ты принимаешь душ; это вовсе не означает, что ты должен принимать его все двадцать четыре часа в сутки. А дзадзэн именно это и имеет в виду: постоянно принимать душ. Дзэн — это периодическое стремление познать истину. Дзадзэн — это круглосуточное, постоянное состояние за пределами ума, состояние осознанности и внимания. Это должны показать твои действия, это должно проявиться в твоих словах. Это должно проявиться даже в твоей походке: в грациозности, красоте, истине, авторитете.

Вот почему дзадзэн — это растягивание дзэн на все сутки. Благодаря дзадзэн появились монастыри. Если живешь жизнью обычного человека, то не сможешь уделить время созерцанию, нахождению в состоянии дзэн все двадцать четыре часа. У тебя есть много разных хлопот. Высока вероятность того, что, занимаясь другими делами, ты забудешь о главном. Вот почему появились монастыри. В обществе решили, что те, кто стремятся погрузиться в свой внутренний мир, проводят такой великий эксперимент на пользу всего человечества, ведь если только один человек станет буддой, то вместе с ним все человечество немного поднимется на более высокий уровень сознания.

Это может выглядеть неочевидным. Это совсем как Ганг... большая река, настолько большая, что в месте впадения ее в океан имя Ганг уже изменяется на Ганга-сагар, «океан Ганга». Река становится огромной, как океан. Впадая в океан, Ганг немного поднимает его уровень. Океан настолько велик, что даже сотни и тысячи рек никогда не вызывают наводнение, и все же даже одна капля повышает его уровень. По крайней мере, это можно понять: одна капля просто теряется в океане, а океан стал немного больше, на одну каплю больше.

В те дни люди, несомненно, обладали большей интуицией, большим пониманием того, что реальная эволюция человека заключается не в новых машинах и технологиях; реальная эволюция должна произойти в эволюции человеческого сознания. Сознание человека должно стать вершиной, Эверестом, пиком, возвышающимся над облаками. Если это удастся хотя бы одному из нас, то этот успех станет успехом всех людей — прошлого, настоящего и будущего. Это будет четким подтверждением тому, что люди не прилагают никаких усилий, в противном случае мы все уже давно были бы буддами. Те, кто старались, стали буддами. Это наша изначальная природа.

Общество поддерживало монахов, поддерживало монастыри. Существовали тысячи монастырей, в которых тысячи монахов ничего не делали. Они получили одобрение от общества: «Мы занимаемся производством. Мы обеспечим вас питанием и одеждой. Ваша задача только одна: достичь высочайших вершин сознания. Ваш успех не станет только вашим. Если тысячи людей станут буддами, то все человечество без особых усилий сможет подняться на более высокий уровень развития сознания».

Это было великое озарение. И общество взяло на себя заботу о тысячах монахов, тысячах монастырей; оно удовлетворяло все их нужды. В наше время то общество исчезло, ибо сегодня

исчезло понятие будды. А ведь это просто нонсенс. Даже острова не являются островами. Углубись немного дальше, и ты обнаружишь, что острова соединены с материком.

Мы все соединены друг с другом, нужно лишь погрузиться чуть глубже. Наши корни переплелись, у нас один источник жизни.

В те времена данное решение оказалось большим прозрением, в частности в Тибете: каждая семья должна была отдать одного ребенка в монастырь, где он занимался бы только одним — дзадзэн. Его не должна была отвлекать никакая другая работа.

Сегодня подобной возможности уже нет. Вот почему я разработал несколько методов, позволяющих вам оставаться в мире, не нужно удаляться в монастырь, никто о вас там не позаботится. Можно оставаться в обществе и овладеть невидимым огнем, который постепенно станет таким же неотъемлемым компонентом жизни, как дыхание. И не нужно будет постоянно помнить о нем.

Маниша принесла сутру:

Однажды Джошу сказал монахам: я добросовестно практиковал дзадзэн в южной провинции на протяжении тридцати лет.

Он имеет в виду те тридцать лет, что провел у Нансена. Он говорит: «Я добросовестно практиковал дзадзэн на протяжении тридцати лет, не задумываясь о том, когда наступит просветление». Достигну я просветления или нет? Правда ли это или вымысел? Реальное ли это состояние или фантазии мечтателей? Действительно, как можно придерживаться одного и того же распорядка дня на протяжении тридцати лет: гулять, сидеть, спать?

Ты всецело отдаешь себя достижению одной цели: стать более сознающим, стать наблюдательным, быть наблюдателем, несмотря ни на что. Это выполнимо лишь тогда, когдаходишь в контакт с мастером; мы не принимаем во внимание исключения. Мастер является наглядным примером того, что мечту можно воплотить в жизнь. Это не фантазии, это реальность, просто нам не попалась нужная методика.

Джошу мог придерживаться жесткого распорядка дня лишь потому, что он встретил Нансена. Само присутствие мастера наполняла его чувством огромной радости. «Это реально! Если это удалось Нансену, значит, удастся и мне!»

Нансен спросил его: «У тебя есть мастер?», но он не дал точный ответ на этот вопрос. Он сказал: «Да». Он сказал: «Мой мастер передо мной», указывая на Нансена, который медитировал лежа. Он назвал его Татхагатой.

Татхагата — самое восторженное имя, которым называли Гаутаму Будду. Чисто из уважения ученики не использовали имя Гаутамы Будда, они пользовались словом «Татхагата». Это слово многозначительно. Оно произошло от татхаты, что означает быть здесь и сейчас: татхагата — это тот, кто всегда остается здесь и сейчас, кого не относит ни в прошлое, ни в будущее. Такой человек никуда не уходит и ниоткуда не возвращается; он просто остается здесь. Время летит, облака пролетают мимо, но ничто не в состоянии отвлечь его. Он пребывает здесь, от вечности к вечности. Этим самым уважительным именем последователи Будды обращались к своему мастеру.

Джошу сказал Нансену: «Татхагата, у меня есть мастер». И в этот момент что-то произошло, была полная тишина. Ничего не говорилось, и нечего было слушать, и все же что-то произошло, что-то передалось от одного к другому. В дзэн это называется «трансмиссией лампы». Нансен никогда не приглашал Джошу стать его учеником, и Джошу тоже не просил принять его в ученики. Посвящение в ученики произошло без всяких официальных церемоний, незаметно. Как только Джошу назвал его Татхагатой... этот момент решил все. «Я уже с мастером».

Нансен принял его в ученики без всяких слов. Он просто пригласил старшего монаха и

сказал ему: «Обрати на него особое внимание. Он созреет очень скоро. Если он смог распознать во мне татхагату, он прошел уже половину пути. Пройдет совсем немного времени, и он признает татхагату в самом себе. У него сильная интуиция, он движется в нужном направлении... это вопрос ближайшего времени».

Это «ближайшее время» растянулось на целых тридцать лет. Сегодня подобная терпеливость была бы невозможной. Сегодня все стремятся быстро удовлетворять свои потребности, и чем быстрее, тем лучше. Из-за этой нездоровой психологии все, что появляется в результате медленного и молчаливого ожидания, стало просто недостижимым. В перечне того, что быстро не достигается, и сознание. Тридцать лет просидеть в дзадзэн... Джошу обрел просветление. Нансен сказал следующее: «Ему потребуется совсем немного времени». Для Нансена тридцать лет — совсем маленький эпизод по сравнению с вечностью бытия для обоих. Что такое тридцать лет? Ничто! Это трудно назвать даже отрезком времени.

Джошу сказал ученикам:

Если хотите обрести просветление, то вам придется познать сущность буддизма, совершая дзадзэн.

Сущность буддизма не в святых писаниях, не в словах Будды. Ее просто нужно познать, ведь это познание влечет за собой далеко идущие последствия. Все, о чем говорит будда, очень близко к истине, но даже близость к истине не является ею. Даже близость является неким расстоянием от истины. Вот почему тебе не удастся познать сущность буддизма по книгам. Это мнение распространено среди простых людей: почитай Будду, стань ученым, исследователем буддизма, и ты познаешь его сущность.

Однажды на буддийской конференции в Бодхгайе я случайно встретился с Бхадантом Анандом Каусальяном. Он вытащил меня из толпы и спросил: «То, о чем вы говорите, звучит для меня вполне убедительно, но... простите, что перебиваю, мне нравится все, что вы говорите, но еще ни разу, ни в одном святом писании я не находил истории о которых вы вспоминаете. Вы же знаете, я ведь руковожу индийским обществом Будды».

Я слышал о нем, я читал его книги. Я ответил ему: «Очень рад познакомиться с вами. Мне очень нравятся ваши книги, но вынужден сказать, что вы не знаете сущности буддизма. В противном случае вы поняли бы мои рассказы. Не имеет значения, были они в реальности или нет».

«Что вы имеете в виду?» — не понял он.

«Что бы я ни сказал, — продолжал я, — должно было случиться, даже если этого в действительности и не случилось. Вот это я и имею в виду. Даже Гаутама Будда не сможет отрицать это. Этого могло и не быть в реальности, я принимаю это, да, это факт. Но меня не очень интересуют факты. Истина для меня — нечто большее, чем реальный факт. Это то, что передает сущность».

Он ответил: «Станный вы человек. Мне не приходилось встречаться с подобной идеей».

Он жил в Нагпуре. Изредка мне приходилось бывать в Нагпуре; мы встречались с ним, и он говорил: «Я прочитал эту историю в вашей книге. Мне она нравится, но дело в том, что ничего подобного в жизни Будды не было».

Я парировал: «Я не несу за это ответственности. Ну не случилось, что поделаешь? Но вполне могло случиться! Вы известный ученый, вы можете добавить эту историю в какую-нибудь книгу о Будде».

«О чем вы говорите! К святому писанию ничего нельзя добавить!»

«Любое писание, к которому ничего нельзя добавить, — мертво».

Когда я приехал в Америку, на паспортном контроле мне начали задавать вопросы... не коммунист ли я, не анархист ли. Я ответил: «Послушайте, я живой человек». Служащий не понял меня: «Что вы имеете в виду?»

— Сегодня я могу не быть анархистом, а завтра стать им. Очень глупо задавать подобные вопросы... живому человеку! Вы, должно быть, пускаете в страну только мертвых, которые уже никогда не изменятся. Вы не должны пускать в Америку живых людей. Я постоянно меняюсь, появляются новые листья, расцветут новые цветы. Кто знает, что будет завтра? Анархизм, коммунизм...

— Странный вы человек, — ответил он, — я задаю простой вопрос, я не философ.

— Я тоже не философ, но обратите внимание, что ваш вопрос может относиться только к мертвому человеку, и никак не к живому. Я могу ответить вам, кто я в эту самую минуту, но никто не знает, кем я буду через мгновение. Я даже сам не знаю. Тогда не называйте меня противоречивым. Я коммунист, я анархист и даже больше. Кто там у вас еще?

Гаутама Будда, двадцать пять веков назад... я многое могу добавить к его учению. Эти двадцать пять столетий прошли не напрасно. Сознание перешло на новый уровень, познало новые небеса, улетело как никогда далеко. По причине этой глупости — что ничего нельзя добавить — все святые писания стали мертвыми.

Я задал вопрос Ананду Каусаляяну: «Если бы сам Гаутама Будда жил на протяжении этих двадцати пяти веков, думаете, он говорил бы одно и то же?»

Он ответил: «Вы просто сумасшедший, но в ваших словах есть рациональное зерно. Действительно, если бы Будда жил двадцать пять веков, он, несомненно, многое бы добавил».

Я сказал: «Тогда я беру на себя ответственность добавить кое-что и от себя. Я беру на себя смелость, ибо ощутил привкус того же сознания. Вам этот вкус неведом, поэтому вы и переживаете. Вам известны только мертвые писания, погибшие двадцать пять веков назад. Я — живое писание».

Для того чтобы осознать сущность буддизма, нужно осознать то, что осознал сам Будда, нужно так глубоко проникнуть в себя, как это сделал Будда. Как раз этим мы здесь и занимаемся, при этом, не являясь ни буддистами, ни приверженцами какой-нибудь мертвой традиции или мертвой ортодоксальной религии. В этом нет необходимости. Каждый из нас несет в себе будду — зачем нам искать что-то во внешнем мире?

В этом и заключается задача дзадзэн: найти путь среди кучи хлама, накопленного на протяжении столетий. За четыре миллиона лет на Земле, ты пребывал здесь в различных телах, в различных формах, в различных биологических видах. Ты так много собрал мусора вокруг своего маленького будды, что теперь тебе придется копать как можно глубже. Ты должен решительно копать.

Однажды Джалаледдин Руми великий суфийский мистик, привел своих учеников к одному полю, где на протяжении многих месяцев один фермер пытался выкопать колодец. Ученикам не очень хотелось идти туда: в чем смысл? Все, что мастер хотел сказать, он мог бы сказать и здесь. Однако Джалаледдин настаивал на своем: «Пойдемте со мной. Без этого вы не сможете понять то, о чем я говорю».

Оказалось, что фермер проделывал следующее: начав копать в одном месте, он отходил в сторону на пять-десять шагов и начинал копать вновь. Не найдя воду, он начинал копать в новом месте. Фермер уже выкопал восемь ям и рыл девятую. Он испортил все поле.

Руми сказал своим ученикам: «Не будьте похожими на этого идиота. Если бы он направил всю свою энергию на копание одного колодца, то давно уже нашел бы воду, как бы глубоко она ни находилась. Он бесполезно растратил свою энергию».

То же самое делают и остальные. Ты начинаешь, продвигаешься вперед немного,

останавливаешься, потом вновь начинаешь движение через определенное время или даже спустя несколько лет. Ты начинаешь движение немного с другого конца.

Эти шараханья опасны. Свои усилия нужно концентрировать, и начав однажды с мастером, которому ты доверяешь, в котором ты видишь воплощение будды, уже нельзя возвращаться обратно. Продолжай копать, даже если на это уйдет целых тридцать лет.

Как раз об этом говорит Джошу:

Если в течение трех, пяти, двадцати или тридцати лет вам так и не удастся схватить суть, вы можете отрезать мою голову и сделать из нее ночной горшок для мочи.

Я даю на отсечение свою голову, что, если ты будешь продолжать... никогда не знаешь наверняка. Три года, пять лет, двадцать лет, тридцать лет: никогда не знаешь, сколько хлама ты насобирает. Иногда это происходит в одно мгновение. Иногда на это уходят годы. Все зависит от толщины слоя пыли, прошлых воспоминаний, будущих ожиданий; все зависит также и от того, насколько у тебя хватит смелости покончить со всем одним махом.

Продолжай непрерывно копать. Вода, без сомнений, находится повсюду; будда в каждом живом существе. Только человек наделен счастливой возможностью понять это. Некоторые животные тоже близки к этому...

Ученые полагают, что теория эволюции — это идея Чарльза Дарвина. В рамках западной науки так оно и есть, но они не знают о восточной теории эволюции. Здесь совсем другой подход: более существенный, более значимый. Дело не в том, что обезьяна просто превращается в человека. Это очень трудно. Можно заставлять ее, массировать ее, вытягивать ее, отрезать ей хвост, повязать галстук, но обезьяна останется обезьяной. Не думаю, что однажды некая обезьяна приняла решение стать человеком, спрыгнула с дерева, стала на две ноги и стала превращаться в человека. Если бы это было так, то другие обезьяны тоже стали бы людьми. Но они ими не становятся, они по-прежнему сидят на деревьях.

Эволюция по-восточному не означает, что обезьяна становится человеком, но сознание обезьяны может перерасти в человеческое. Эволюционирует не тело; это внутреннее сознание переходит на более высокие формы, стремится достичь более высоких вершин. До сих пор человек остается высочайшей вершиной, к которой бессознательно стремились животные. Человеку просто повезло, что он сознательно может заниматься тем, что не дано животным.

Невозможно научить медитации буйвола, хотя буйвол выглядит более медитативным, чем человек. Ничему нельзя научить, и даже обучение нескольких птиц или животных некоторым трюкам не станет их эволюцией. Они просто станут актерами. Некоторые животные обладают даром имитации, но только имитации. Они не в состоянии ни добавить, ни стереть что-либо.

Я сказал Ананду Каусальяну: «Вы уже не молоды, но еще не поздно. Сущность буддизма не в буддистских писаниях; сущность буддизма заключается в том, чтобы быть буддой». Человек становится буддой лишь тогда, когда достигает своего центра.

Джошу абсолютно уверен в своей правоте, в противном случае он никогда не сделал бы подобного заявления: Если в течение трех, пяти, двадцати или тридцати лет... за тридцать лет он обрел просветление. Он думал так: «Если я смог стать буддой, то это под силу кому угодно. Есть более интеллигентные люди, более смелые люди. Кому для этого понадобится три года, кому-то пять лет...»

Вопрос времени здесь просто неуместен. Главное — начинать незамедлительно, не откладывая на завтра. Где-то глубоко внутри есть истинный источник жизни; в этом нет никаких сомнений. Ты живешь, ты дышишь, ты слушаешь, твое сердце бьется. Ты, конечно же, жив, поэтому должен быть некий источник, питающий твою жизнь. Это можно сказать с абсолютной гарантией: ты соединен с Космосом, и в этой связи — твоя божественность.

Говорят, что Джошу также сказал:

«Тысячи и тысячи людей ищут только Будду, но никто из них не является истинным человеком Дао».

Быть вялым искателем истины, думать, что буддой все равно когда-либо станешь... «Ну не получится сегодня — получится завтра». Таких никуда не спешащих искателей полно, в мире их количество измеряется тысячами. Сейчас их даже больше, чем во времена Джошу; сегодня у миллионов есть определенная цель: погрузиться однажды внутрь самого себя, просто этот день еще не наступил. Нужно еще переделать столько дел. Всегда есть, всегда были тысячи людей, проявлявших большой интерес к духовному поиску, но не готовых рискнуть всей своей жизнью. До тех пор, пока ты не рискнешь всей своей жизнью, до тех пор, пока эта жажда не станет неутолимой, невзирая ни на какие последствия — что бы там ни было, тебе нужно познать себя, — до тех пор, пока это не станет самой неотложной задачей, ты не станешь буддой, или человеком Дао. Это не два разных слова. Человек Дао — это китайское выражение одного и того же опыта: превращение в будду.

Перед суетой мира твоя внутренняя природа остается невозмутимой. Сейчас, когда вы увидели этого старого монаха, — Джошу показал на себя... Сейчас, когда вы увидели этого старого монаха, вы стали не кем иным, как мастером для самого себя.

Если ты четко увидел меня, значит, ты четко увидел и себя самого, "ведь я — не что иное, как зеркало. Только слепой может пройти мимо меня, не увидев себя во мне, не увидев своего собственного образа.

Главная, основополагающая функция мастера заключается в том, чтобы быть зеркалом для ученика, чтобы ученик имел определенное представление о том, кто такой человек Дао, что значит быть буддой.

Львиным рыком Джошу отвечает: «Когда увидишь этого старого монаха, станешь не кем иным, как мастером самому себе». Мастер только отражает твою внутреннюю способность быть мастером. Он отражает твои потенциальные возможности, он отражает твою истинную сущность, он отражает то, о чем ты позабыл.

В чем смысл, искать кого-то во внешнем мире?

Джошу отвечает: «Если не видишь будду во мне, то не теряй времени даром. Ты нигде его не обнаружишь». Подобная уверенность основывается на собственном опыте.

Я назвал эту книгу: «Джошу: Рычание льва». В основном, будды очень тихие люди. Джошу также очень смиренный человек, но он не может не заявить с полной уверенностью о том, что «взглянув на меня, ты смотришь в зеркало. Если ты не можешь найти мастера здесь, тогда ты будешь зря растрчивать свое время, шатаясь по миру, пребывая в уверенности, что ты — искатель истины. Искать, нет никакой необходимости; просто осознай, что тебе повезло обрести своего мастера».

Уверенность основывается на собственном опыте.

Однажды монах спросил Джошу: «Какова традиция твоей семьи?»

Под «семьей» здесь понимается не обычная семья; «семья» — это твой мастер, мастер мастера. Став буддой, ты заново рождаешься. Разговор уже идет не об обычной семье, не об обычных родителях. Мастер стал ближайшим к тебе человеком. Мастер стал твоим перерождением. Итак, «Какова традиция твоей семьи?» — спросил кто-то у Джошу.

Джошу отреагировал... вам нужно знать, что мастера дзэн не отвечают, они реагируют. Они не повторяют. Их реагирование... задающий вопрос человек, наверное, никогда не думал, что кто-то способен ответить на его вопрос таким образом.

Джошу отреагировал: «У меня внутри ничего нет, и я ничего не ищу снаружи».

«Это традиция моей семьи. Внутри - пустое сердце ни о чем не просит. Снаружи нет ни желаний, ни амбиций. Вот традиция моей семьи».

Это традиция всех будд. Это также должно стать и твоей традицией.

Рюсю, поэт дзэн, писал:

Три, два, один; один, два, три — как ты собираешься познать тайны дзэн?

Весной после дождя на моей крыше птицы стараются овладеть новыми звуками; они щебечут, чирикают.

Что Рюсю имеет в виду под три, два, один? Человек начинает с концепции трех... совсем как индийский тримурти - трехликий Бог, или христианская троица. Оба слова — «тримурти» и «троица» — происходят от одного корня «три». Можно либо начать с трех — знающего, известного и знания; искателя, искомого и поиска, — либо начать наоборот: один, два, три. Можно начать с себя; далее находим другого, наблюдаем за ним. Другим может быть что угодно в твоём внутреннем опыте. Затем появляется третье: само наблюдение. Итак, есть тот, кто наблюдает, есть тот, за кем ведётся наблюдение, и наконец, есть сам процесс наблюдения.

Рюсю говорит:

«Чем бы ты ни занимался, что бы ни делал, ты не достигнешь истины. Все это игры, в которые любят поиграть философы. Лучше не увлекаться духовными играми, а просто хранить молчание и наблюдать за тем, что происходит вокруг».

Весной после дождя на моей крыше птицы стараются... — понаблюдай за этими обычными явлениями: прошел дождь, оставив за собой мглу, аромат, исходящий от земли. И птицы, копошащиеся на крыше, — они ...стараются овладеть новыми звуками; они щебечут, чирикают. Рюсю говорит, что не нужно так серьезно относиться к духовному поиску. Ты можешь просто наблюдать за простыми явлениями; наблюдение остается наблюдением, независимо от того, следишь ты за щебечущими птицами или за болтовней своего ума. Наблюдаешь ли ты за восходом солнца или за своим внутренним миром — наблюдение остается тем же.

Рюсю предпочитает не вязнуть в философских перепалках, а начинать с малого. Учись у мелочей жизни одному искусству — искусству наблюдения. Затем начинай применять полученные навыки для исследования своего внутреннего мира. Легче научиться этому во внешнем мире.

Именно по этой причине дзэн стал очень артистичной религией. Подобной художественной глубиной не может похвастать ни одна другая религия: дзэнские монастыри напоминают прекрасные сады с чудесными прудами, птицами, большими деревьями, густыми лесами, горами... и все это служит дзадзэн. Посиди под старинным деревом и ничего не делай: просто наблюдай.

Давай вспомним знаменитую хайку:

Сиди молча,
ничего не делай,
и весна придет,
и трава вырастет сама.

Старинный пруд. Прыжок лягушки. Всплеск...

И вновь наступает великое молчание. А ты просто сидишь у древнего дерева.

Дзэн сделал духовный поиск очень эстетичным. Вначале научись ему снаружи, наблюдая за цветами, восходом и заходом солнца. Главное здесь — не в концентрации на объекте, главное — научиться наблюдать, ничего не переиначивая по-своему, не давая никаких суждений. Беспристрастное, зеркалоподобное отражение... если ты научился ему снаружи, то тебе будет легко применить это искусство и для познания своего внутреннего мира.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Учитель,

Похоже, ты не оставил нам ни одного пути для отступления. Правильно ли я чувствую, что просветление — это уже вовсе не выбор, а единственный выход?

Просветление — это единственный выход, Маниша. Это не выбор, не альтернатива. Его невозможно избежать. Можно затягивать, можно откладывать его навеки, но, в конце концов, ты все равно станешь буддой; зачем же зря терять время? Вот так я сам стал буддой.

Когда я осознал, что каждый должен стать буддой, в этой жизни или следующей... когда осознал, что это должно произойти, то стало ясно, что просто ждать нет никакого смысла. Я отбросил идею о том, что нужно искать будду; я стал буддой.

Семья, в которой я в то время жил, очень удивилась этому. Мне сказали:

— Ты очень странно себя ведешь!

— Так должно быть, — ответил я, — вчера я стал буддой.

— Что за шутки? Ты... серьезно?

— Еще как!

Недоуменно пожав плечами, члены семьи спросили меня:

— Как ты стал буддой?

— Дело не в этом. Когда вчера вечером я осознал, что просветление ожидает каждое живое существо, то решил не терять времени даром.

С тех пор, даже если бы я и хотел отдохнуть... Не позволено. Став однажды буддой — предупреждаю тебя, — ты уже не сможешь уйти на попятную. Став буддой, ты становишься им навсегда.

Ты права, Маниша, но не я перекрыл все пути для отступления; это веление самой жизни. Она дает тебе столько веревочки, сколько хочешь. Но сколько ей ни виться... Зачем же оставаться несчастным просто так? Зачем зря терпеть страдания? Если можно стать буддой и получить все благословения жизни, то почему не сейчас?

Не я, а сама жизнь задает тебе вопрос: «Почему не сейчас?»

Посмотри на Зарин: она вернулась на свое место, прошлой ночью избавилась от мигрени и вновь сидит позади Маниши. Берегись Маниши! Мигрень — ее старая болячка. Она может сбросить ее в любой момент. Это очень легко сделать, когда начинается сеанс тарабарщины: каждый избавляется от всевозможного хлама.

Итак, запомни, что я скажу: продолжай избавляться от своего хлама через рот, но защищай себя руками. В противном случае произойдет обмен дерьмом, и ты, счастливая, пойдешь домой, полагая, что все прошло прекрасно.

Небольшой обмен еще допустим. Но запомни, это чужое дерьмо, поэтому не забывай: когда полностью погружаешься в избавление от всей своей чепухи, тщательно защищай свой ум двумя руками, иначе приобретешь новый хлам, новые тухлые яйца, а сама останешься той же самой. Будь умной. Силой избавляйся от всего, что сбрасывается на тебя.

Маниша, жизнь не допускает никакого другого исхода, кроме обретения просветления. Она сама подталкивает тебя к просветлению. У нее огромный запас времени, поэтому жизнь никуда не торопится. Но тебе нужно понять, что нет нужды затягивать это дальше. Об этом постоянно говорил Будда: татхата, сиюминутность, здесь и сейчас. Постарайся увидеть, что ты тоже будда, это ведь так просто. И перед тобой же стоит зеркало! Если мастер не станет для тебя зеркалом, то либо мастер плохой, либо ты просто слеп.

Несколько дней назад Хасия отправилась в Нью-Дели на пресс-конференцию. Там она показывала небольшой видеофильм об ашраме. Она была очень озадачена одним эпизодом встречи: когда я стал говорить, присутствующие журналисты начали... смотреть по сторонам — кто смотрел вниз, кто смотрел в сторону. Она не могла понять причину происходящего. Тогда один из делийских друзей сказал ей: «Ты не все знаешь. Они думают, что опасно смотреть в

глаза этому человеку, опасно даже слышать его голос, ведь так можно оказаться под его гипнотическим влиянием».

Тысячи людей хотят попасть сюда. Но они придут сюда только после моей смерти, чтобы я не смог загипнотизировать их. Тогда они будут нести цветы и подношения. Сегодня приходится опасно. И ты знаешь, что это опасно! Не важно, что я прячу глаза за солнцезащитными очками. Энергия гипноза проходит через очки. Только вчера Анандо и Авирбхава продемонстрировали вам: энергия не знает преград. Я начал носить эти очки, чтобы расслабить людей, чтобы они без страха смотрели мне в глаза; тогда я смогу делать то, что обязан!

К мастеру подталкивает тебя сама жизнь. Тебя самого что-то приводит к мастеру. У тебя нет выхода. Тебе не поможет даже то, что ты далеко уедешь от меня; я буду преследовать тебя повсюду, где бы ты ни была.

Зарин ушла к себе домой, но я преследовал ее там. Утром она вернулась. Я сказал Анандо: «Посмотри, нет ли у входа Зарин». Она спросила: «А что?»

Я ответил: «Я преследовал ее всю ночь! Надеюсь, что у нее все в порядке и что она стоит у ворот, там, где ее ждут».

Когда становишься частью моего каравана, у тебя нет выхода, у тебя есть только вход.

Я вижу, как Сардар Гурудаял Сингх с трудом сдерживается. Он хотел смеяться, даже когда я говорил. Но он должен сдерживать свой смех, ибо поставит себя в неловкое положение, тем более что он старый ученик. Поэтому он сдерживает свой смех и ждет, когда наступит его время. И его время пришло...

Папа Римский умер и отправился на небо. У жемчужных врат его встретил святой Петр и спросил: «Есть ли у тебя особые желания перед тем, как войти в рай?»

— Есть, — ответил Папа. — Я знал, что после смерти попаду в рай, но мне всегда было интересно, как там, в аду.

— Хорошо, — ответил святой Петр. — Если ты так хочешь, то можешь посетить ад. Но если не вернешься в течение получаса, то останешься там навсегда.

Папа спустился на эскалаторе вниз в ад и попал в роскошную гостиницу. Оглядевшись вокруг, он увидел прекрасный пляж, где прекрасные женщины и красивые мужчины нежились на солнце. В баре был отличный выбор спиртного, все напитки были бесплатны, а в меню были представлены национальные блюда всех народов. Бразильский ансамбль играл горячую самбу, все было просто великолепно!

Папа с восхищением походил вокруг и вдруг увидел, что его полчаса заканчиваются. Он помчался к эскалатору и вернулся в рай как раз вовремя.

Он вошел во врата рая в тот момент, когда святой Петр объявил, что обед готов. Папа сел за стол.

Вскоре к ним присоединяется Иисус, который принес тарелку сэндвичей с ореховым маслом и травяной чай.

— Что это? — ужаснулся Папа. — Внизу в аду все едят пиццу, мороженое и пьют французское вино!

— Понимаешь, — ответил святой Петр, — не стоит накрывать такой шикарный стол лишь для нас троих!

Молодой поляк выиграл крупную сумму денег в польской национальной лотерее. Придя домой, он увидел отца, сидящего перед телевизором.

— Привет, отец! — поздоровался молодой поляк. — Знаешь новость? Я выиграл деньги в лотерею.

— Знаю. Видел только что по телевизору. Пятьдесят тысяч долларов!

— Вы с мамой были так добры ко мне на протяжении многих лет, что я решил дать вам часть выигрыша. Вот, возьми десять долларов.

— Вау! Спасибо, сынок, — сказал отец, внимательно изучая купюру. — А сейчас позволь мне дать тебе один совет.

— Давай, папа. Я весь во внимании.

— Сынок, — продолжил отец, — ты не должен зря растратить свое богатство. Возьмись за ум, женись, не так, как мы с твоей мамой.

— Ты что? Ты хочешь сказать, что вы с мамой никогда не были женаты? Понимаешь ли ты, кто я такой в этом случае?

— Конечно, сынок, — отрезал отец, — понимаю, и еще как!

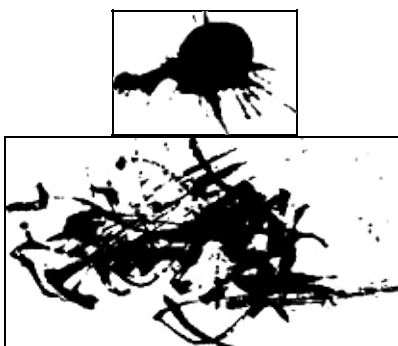
Три моряка — немец, американец, и поляк — сидят в пабе и пьют пиво.

— Наши подводные лодки могут оставаться под водой по полгода, — бахвалится немец.

— Чепуха! — американец глотнул пива и вытер губы. — Наши лодки с ядерным оружием на борту могут оставаться под водой целый год!

— Подумаешь, — ответил поляк, наливая пиво. — Все это ерунда. Наши подводные лодки погружаются в воду и никогда не всплывают!

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину. Закрой глаза. Почувствуй, как замерло твое тело. А теперь обрати свой взгляд внутрь себя с полным осознанием, направленным, словно стрела, к центру. В центре ты становишься буддой. Снаружи ты можешь быть кем угодно, снаружи мы все разные, но в центре твоя истинная природа будды, ты — человек Дао.

Глубже и глубже — чем глубже погружаешься, тем сильнее твое ощущение вечной реальности.

На тебя начнут сыпаться цветы, и вся Вселенная будет рада твоей тишине. Просто будь наблюдателем, и ты достигнешь цели. Чтобы было понятнее,

Ниведано...

Расслабься. Помни, что ты только наблюдатель. Ты не тело и не ум. Ты просто зеркало. Когда ты станешь отражать окружающий мир, словно зеркало, жизнь принимает удивительную форму. Все наполняется Божественным.

Вечер был прекрасен сам по себе, но рычание Джошу сделало его просто изумительным. В

этот самый момент ты становишься буддой. Возвращаясь, захвати с собой и будду. Каждый день ты должен прожить как будда.

Я против отрицания мира. Чем больше будд будет вокруг, тем больше мир будет наполняться новыми горизонтами, новым измерением; будут открываться новые двери... новые тайны, новые чудеса. Собери с собой как можно больше цветов и ароматов.

Ниведано...

Возвращайся, но возвращайся, как это делают будды: спокойно, грациозно. Посиди несколько минут, вспомни свои ощущения того места, что ты посетил, и красоту, что познал.

Каждый день тебе нужно погружаться все глубже и глубже. Всегда помни, где остановился: завтра тебе придется углубиться немного дальше. На это может уйти два года, пять, двадцать или тридцать лет, но тебе придется стать буддой.

Я знаю, что ты уже сейчас будда, но тебе просто нужно набраться храбрости.

За эти тридцать лет тебе не придется становиться буддой, ты уже будда. Эти тридцать лет нужны для того, чтобы ты перестал сомневаться, чтобы ты отбросил сомнения, что ты и есть будда. Как ты можешь быть буддой? Даже если я скажу об этом, даже если все будды начнут убеждать тебя, глубоко внутри остается сомнение: «Боже мой! Я — и вдруг будда?» Но однажды твой собственный опыт убедит тебя в этом.

Невозможно обрести истинное перевоплощение без собственного опыта.

И Маниша, я не позволю тебе искать другой выход. Ты была снаружи на протяжении веков; пришло время тебе, войти внутрь.

Хорошо, Маниша? Да, любимый Учитель.

ОТКРЫТОЕ НЕБО НАЮЛЮДЕНИЯ

Наш любимый Учитель,

Однажды один монах спросил Джошу: «Ты говорил как-то, что, если Вселенная погибнет, природа будды не погибнет. Что это за "природа"?»

Джошу отреагировал так: «Четыре элемента и пять компонентов».

Монах спросил опять: «Именно это и будет разрушено; что это за "природа"?»

Джошу сказал: «Это четыре элемента и пять компонентов».

Однажды монах пришел попроситься с Джошу, который спросил его: «Куда путь держишь?»

Монах ответил: «По всему миру, чтобы научиться буддизму».

Отмахиваясь от комаров, Джошу дал напутствие:

«Не оставайся там, где есть Будда! Быстро проходи те места, где Будды нет! Не делай ошибку, не носи буддизм к кому-либо за три тысячи миль!»

Монах ответил: «В таком случае я вообще никуда не пойду!»

На это Джошу ответил: «В добрый путь! В добрый путь!»

Маниша, этот чрезвычайно важный диалог остался малоизвестным даже в кругах дзэн, ибо только мастер, только будда может дать ему верное истолкование. Любой другой, кто попытается прокомментировать сказанное, окажется очень далек от истины.

Эти сутры не созданы интеллектом; они не вписываются в логические рамки, они никоим образом не рациональны. Они отражают спонтанную реакцию. Чтобы отреагировать подобным образом, нужно обладать тем же опытом. Вот почему эти сутры сохранились, но остались без комментариев. Этот маленький рассказ поможет нам разобраться, что к чему.

Однажды монах спросил Джошу: «Ты говорил как-то, что, если Вселенная погибнет, природа будды не погибнет. Что это за "природа"?»

Вопрос абсолютно рационален и верен. Но, чтобы понять ответ, нужно обладать огромной интуицией.

Джошу отреагировал так: «Четыре элемента и пять компонентов».

Согласно буддийской мифологии, Вселенная состоит из четырех элементов и пяти компонентов. На вопрос дается абсолютно абсурдный ответ, ведь перечисленные элементы составляют основу мироздания. Монах спрашивает: «Ты говорил как-то, что, если Вселенная погибнет, природа будды не погибнет. Что это за "природа"?» Джошу просто отвечает: Четыре элемента и пять компонентов.

Монах спросил опять: «Именно это и будет разрушено; что это за "природа"?»

Джошу сказал: «Это четыре элемента и пять компонентов».

Тут следует тот же самый ответ. Подобный ответ абсурден с точки зрения логики, но истинный смысл кроется в словах Джошу. Он отвечает: «Наблюдатель, кто знает эти четыре элемента и пять компонентов». Он не использует слово «наблюдатель», ибо словами наблюдение не выразить. Вместо этого слова он повторяет опять: «Мир может погибнуть, но наблюдатель останется. До сегодняшнего дня ты даже не видел четыре элемента и пять компонентов. Погрузившись вглубь себя, ты обнаружишь эти четыре элемента и пять компонентов, а тот, кто наблюдает, — и есть природа будды, о которой ничего нельзя сказать».

Язык исчерпывает свои возможности, когда речь заходит о четырех элементах и пяти компонентах. Далее следует лишь открытое небо наблюдения, просто чистое сознание. Его можно иметь, но его невозможно выразить словами. Поэтому Джошу ничего и не говорит. Вновь

и вновь он напоминает человеку: «Язык исчерпывает свои возможности, когда речь заходит о четырех элементах и пяти компонентах. Что я могу поделать? Это последняя века; все, что остается позади нее, — мир будды».

Сущность дзэн заключается в том, что там никогда ничего не договаривается до конца. Это нужно понимать; это очень важная методология. Не договаривать до конца означает, что слушающему дается возможность самому завершить мысль. Все ответы остаются незавершенными. Мастер лишь дал тебе направление: иди в направлении четырех элементов и пяти компонентов. К тому времени, когда у тебя закончится запас слов, ты поймешь, что останется.

Каждого, кто захочет понять дзэн интеллектуально, ожидает неудача. Это не ответ на вопрос, а нечто большее, чем ответ. Это направление на саму реальность. Джошу говорит о том, что ты, как наблюдатель, останешься. Природа, мир будды находится не где-то далеко от тебя; твое сознание и есть его природа. И твое сознание способно увидеть, что эти явления составляют основу мира. Мир может погибнуть, но зеркало останется, зеркало, отражающее пустоту.

Он ничего не говорит о наблюдении, о зеркале. Он дает это на откуп размышлениям человека. Человек должен самостоятельно найти ответ. Это не школа, не колледж и не университет.

Дзэн — это возможность для каждого, возвысить свое сознание, свою осознанность. В функции мастера не входит давать ответы на вопросы. Если мастер начнет давать ответы на вопросы, то он станет твоим врагом. Мастер может лишь подсказать верное направление; ответом может служить лишь твой собственный опыт. Подобные диалоги никогда и нигде не происходили в мире.

Однажды монах пришел попрощаться с Джошу, который спросил его: «Куда путь держишь?»

Монах ответил: «По всему миру, чтобы научиться буддизму».

Отмахиваясь от комаров, Джошу дал напутствие:

«Не оставайся там, где есть Будда!»

Странный совет... монах, кажется, не настолько глуп, чтобы не заметить Джошу, живого будду, сидящего прямо перед ним. Очевидно, Джошу не хочет говорить: «Оставайся здесь! Я тот будда, которого ты ищешь». Наоборот, он говорит:

«Не оставайся там, где есть Будда! Быстро проходи те места, где Будды нет!»

Если будды нет, то зачем оставаться там? Быстро уходи. И не оставайся там, где он есть.

Не делай ошибку, не носи буддизм к кому-либо за три тысячи миль!

Он говорит: «Как далеко бы ты ни прошел — хоть три тысячи миль, — не делай ошибку, не носи буддизм к кому-либо, потому что у тебя его нет». Итак, его три предложения таковы: не становись миссионером, ибо это не твой опыт. Не повторяй, словно попугай, то, что сам лично не пережил. Только твое понимание вечного, твое вечное сознание может дать тебе возможность, указать другим верный путь. Нельзя обучать буддизму, ибо буддизм — это не философия, это живой опыт. Если у тебя есть такой опыт, то помоги другим, поделись своим опытом с окружающими. Поделись с людьми своим жизненным опытом, отдай им свою любовь, сострадание, медитацию, но не учи их принципам. Буддизму чужды принципы.

Во-вторых, не останавливайся в местах, где нет будды, ибо, что можно получить от тех мест, где нет будд? Озарение может прийти только тогда, когда рядом с тобой находится пробужденный. Можно начать движение к центру, если ты увидел того, кто достиг центра, если ты увидел славу, красоту и величие этого человека.

В противном случае, нет никаких свидетельств, что этот человек когда-либо достиг

вечного.

Однажды Кешав Чандра, бенгальский логик, отправился повидаться с Рамакришной. Кешав Чандра был очень известным ученым и даже основал собственную религию. Как у основателя религии, у него были тысячи последователей. Но он никогда не мог понять одного: «Почему люди идут к этому глупому, необразованному Рамакришне?»

Кешав Чандра жил в Калькутте, а в Дакшинешваре, что находится в нескольких милях от Калькутты, жил Рамакришна. Сюда приходили тысячи людей. Кешав Чандра не мог поверить в это: «Какими чарами он их берет?» Наконец он решил пойти и поставить выскочку на место.

Последователи Рамакришны были очень взволнованы и озабочены, ибо Рамакришна не знал ни законов логики, ни аргументации. Он был совсем как ребенок, наивен, чист, а Кешав Чандра был известен всей стране как сильный логик и философ. Как сможет Рамакришна дискутировать с ним?

Они боялись, что на этой встрече наступит некий критический момент. Но Рамакришна сказал им: «Почему вы так боитесь? Это хорошо, что он решил прийти». Рамакришна ждал. Кешав Чандра прибыл с многочисленными последователями. Он был полон решимости, раз и навсегда покончить с этим старикашкой, чтобы в Дакшинешваре больше не толпились поклонники.

Когда Кешав Чандра, наконец, прибыл, Рамакришна протанцевал приветствие. Кешаву Чандре стало не по себе: «С кем дискутировать? С этим сумасшедшим?» Рамакришна обнял Кешаву Чандру и сказал: «Я так долго ждал тебя! Давай, начинай свою дискуссию, чтобы покончить со мной!»

Наступила полная тишина. Даже Кешав Чандра ничего не мог сказать... С чего начать? Тогда Рамакришна сказал: «Начинай с чего хочешь. Говори все, что хочешь сказать. Мне все понравится!»

Кешав Чандра был атеистом, он не верил в Бога. Естественно, что он начал свой разговор словами: «Бога не существует. Каково твое мнение?»

Рамакришна ответил: «Это не вопрос чьего-либо мнения. Если такой ученый человек говорит, что Бога нет, то как мне можно опровергнуть это? Для меня ты являешься доказательством, свидетельством того, что Вселенная не лишена сознания. Какая безупречная логика, какая пронизательность! Откуда она появилась? От божественного источника, а ты — доказательство тому. Но если ты скажешь, что Бога нет, я буду полностью согласен с тобой».

Кешав Чандра вступал в дебаты со многими людьми, он был прокурором Верховного суда, но у него не нашлось, что ответить человеку, закончившему лишь два начальных класса школы и ничего не знавшему. Но, как сказал Рамакришна... «Если ты так говоришь, то я верю тебе. Ты такой видный ученый-логик, ты должен знать, есть Бог или нет. Я необразованный человек, я знаю только, как петь песню, танцевать и играть на инструментах. Я могу все это делать без Бога, но Бог — хорошее оправдание. Иначе все будет выглядеть просто как сумасшествие. Если начнешь петь и танцевать дома, то все решат, что ты сошел с ума, но в храме все выглядит так, будто ты глубоко веруешь. Бог — хорошее оправдание. Ты когда-нибудь танцевал в храме? У нас здесь есть прекрасный храм...»

Кешав Чандра никогда не думал, что предметом разговора может стать танец. Это было восхитительно, ведь этот человек был таким искренним... Рамакришна сказал: «Если такой ученый человек, как ты, скажет что-то такому необразованному человеку, как я, то я поверю в это. Я откажусь от всех богов. Ты только скажи мне, что исследовал всю Вселенную и не обнаружил никакого Бога».

Кешав Чандра не мог сказать так. Никто не исследовал всю Вселенную. Но, не исследовав

Вселенную, как можно заявить, что Бога нет? Кешав Чандра сказал: «Не могу сказать, что исследовал всю Вселенную. Конечно, мое заявление о том, что Бога нет, не имеет доказательств. А что скажешь ты?»

— Что скажу я? — переспросил Рамакришна. — Я танцевал с Ним, я полюбил Его. Я угрожал Ему; были времена, когда мы не могли договориться. Иногда я запирали двери храма и злил Его несколько дней. Затем я начинал чувствовать сострадание к бедняге. Я открывал двери, приносил еду, а Он так мил, Он не сказал мне ни слова.

Рамакришна сказал Кешаву Чандре: «Однажды случилось так, что в храме Дакшинешвара около изображения Матери-богини каким-то образом появился меч. Я сказал Ей: «Если Ты не явишься ко мне сегодня, я отрежу себе голову». Я взял меч из руки Матери и танцевал с утра до вечера. Я обратился к Ней: «Солнце садится; запомни: если Ты не явишься ко мне, то будешь нести всю ответственность за мою смерть».

Начинался закат — он танцевал весь день, — толпа молча наблюдала за этим чудаковатым человеком. Он танцевал с утра до вечера, распевая свои хвалебные песни, и вдруг меч выпал из его рук. Он рухнул наземь и шесть дней пробыл без сознания.

Через шесть дней он открыл глаза: «Я не просил, чтобы Ты проникла в глубины моего сознания. Я хотел Тебя видеть четко, в сознании. Я хотел, чтобы в толпе были свидетели. Но Ты пошла на трюк!» Из его глаз текли слезы, и он сказал: «Сейчас мир выглядит очень блеклым. Верни меня туда, откуда я пришел. Ты забрала у меня меч, и мне стало после этого еще тяжелее, ведь теперь я могу сравнить невообразимую красоту внутреннего мира и невероятную бедность внешнего.пусти меня внутрь».

Он повернулся к Кешаву Чандре: «Ты делал что-нибудь, чтобы войти внутрь?»

Кешав Чандра ответил: «Кланяюсь тебе в ноги. Прости меня, что я пришел спорить с тобой. С тобой нельзя спорить, ты и есть доказательство. Если есть доказательство существования Бога, то им являешься ты. С тобой совершенно нельзя спорить».

Последователи Кешава Чандры не понимали происходящего, ведь он был основателем их религии, атеистической религии. А сейчас учитель склоняет голову перед тем, кого считал идиотом.

Рамакришна обычно слал послания Кешаву Чандре: «Иногда, время от времени приходи опять, прикончи меня».

Кешав Чандра сказал: «Ты прикончил меня!» Он отказался от звания основателя и руководителя религии. Он сказал: «Я не мог спорить с необразованным человеком. У него был свой опыт, и оказалось, что я был абсолютно пуст, а он был полон радости и удовлетворения. Я вступал в споры со многими учеными... но как он встретил меня, как он танцевал и обнимал меня, а когда я начинал что-то доказывать, он вставал и говорил:

«Хорошо, очень хорошо!» Он не направил против меня ни единого слова! Наоборот, он говорил: "Если хочешь, я тоже приму твою религию, ибо ты тоже являешься частью Господа"».

Любое сознание является доказательством того, что Вселенная осознаёт. В этом весь смысл существования Бога. Бог — это не человек, сидящий где-то на облаке. Бог повсюду: в деревьях, в горах, в реках, в птицах, в людях, в камнях. Повсюду есть возможность существования сознания.

Это сознание в своей общности можно назвать любым именем. Можешь назвать его истиной, можешь назвать нирваной, а можно — Богом, не в этом дело. Одно не вызывает сомнений: Вселенная наделена сознанием, Вселенная не лишена разума.

Эти диалоги вселяют в человека надежду, что «если мы покажем ему направление, то его разум не остановится на том, что мы сказали ему, а будет следовать в указанном направлении». Монаху, собиравшемуся принести учение Будды людям, Джошу сказал: «Прошу тебя, не делай

этого. Нельзя поделиться с другими тем, чего нет у тебя самого. Вначале нужно самому иметь это. Никогда не оставайся там, где нет будды, ибо это станет чистой потерей времени. И нельзя также оставаться там, где есть будда, ибо это трансформирует тебя. Ты уже не будешь тем, кем являешься сейчас».

Услышав это, монах быстро понял, что к чему. Он, должно быть, был очень умным, понимающим человеком. Наверное, он вновь взглянул на Джошу и прямо перед собой увидел будду.

Монах ответил: «В таком случае я вообще никуда не пойду!» На это Джошу сказал: «Всего хорошего! Всего хорошего!» Иди туда, куда собирался идти. Почему ты решил изменить свое решение? Я ведь не просил тебя оставаться здесь.

Джошу хочет получить от монаха четкий ответ, что он распознал в нем будду.

Вот почему эти диалоги кажутся столь странными. Они не похожи на диалоги Сократа. Важные детали опускаются в диалоге, а разговор ведется о чем-то совершенно второстепенном. Главная мысль остается за скобками, и ее нужно найти.

С мастером дзэн нужно быть очень внимательным; в противном случае можно находиться рядом с ним и ничего не понять. Мастер не может тебе дать что-то прямо, непосредственно. Прямого пути передачи истины не существует. Мастер может только подсказать некую ситуацию. В данном случае это было так: «Не оставайся там, где есть будда, но и не оставайся там, где его нет». В данном случае Джошу оставляет перед монахом дилемму: куда же идти? Мастер говорит о том, что нигде нельзя оставаться.

Очевидно, монах вновь посмотрел на Джошу, более внимательно, более осознанно. И он увидел, что ошибался, что именно здесь и нужно остаться. Поэтому он немедленно ответил: «В таком случае я вообще никуда не пойду». В шутку Джошу ответил: «В добрый путь! В добрый путь!»

Однако монах остался с Джошу. Как можно уйти от такого мастера? Во-первых, невозможно найти другого такого мастера, как Джошу. Во-вторых, невозможно покинуть его. Он заманит тебя в ловушку, а попавшись в нее, ты и сам вскоре станешь буддой. Сама встреча с мастером становится началом твоего превращения в мастера.

Дзэнский поэт Исё писал:

Перед окном шуршащим голосом поет стройный зеленый бамбук.

Его перистая зелень без разрешения покрывает мой стол, зная, что более укромного места не найти.

В разных уголках земли люди пишут стихи посвященные, в основном, мужчине, женщине и их любви. Некоторые посвящают стихи красоте природы. Но дзэн не входит в ту же категорию, что и поэзия. Человек дзэн — это просто медитативный ум, наблюдающий за тем, что происходит вокруг. И повсюду он видит красоту. Красота жизни такова, что ему хочется написать об этом в книге.

Перед окном... Тебе нужно визуализировать. Представь себе окно.

Перед окном шуршащим голосом поет стройный, зеленый бамбук.

Его перистая зелень без разрешения покрывает мой стол, зная, что более укромного места не найти.

Бедняк Исё жил в хижине неподалеку от зарослей бамбука. Падающие листья влетали в его дом и падали под стол. Он говорит: ...зная, что более укромного места не найти.

Он хочет тебе сказать, что даже у деревьев есть свое собственное сознание. Сознанием наделено абсолютно все. Существуют различные формы сознания; мы живем просто в океане сознания. Существуют миллионы истолкований происходящего... поэтому мы не можем точно определить, что именно делает бамбук.

В пруду Мукта сейчас плавают два прекрасных белоснежных лебедя, они прилетели из Англии. Шикарные гости! Каждый вечер, приходя на пруд, я не в силах оторвать от них глаз. Они выглядят так задумчиво, будто целый день проводят в дзадзэн... они не взяли напрокат велосипед, им не нужно идти куда-нибудь в кино. Они просто ничего не делают: они просто живут, не вступая в философские споры.

Глядя на этих лебедей, я вспоминаю, что в Индии самореализовавшегося человека называют также *парамахамса*. *Хамса* означает «лебедь», парамахамса — это великий лебедь. Глядя на них каждый день, я смог осознать: их поведение очень напоминает поведение будды, они просто наслаждаются жизнью; они не работают, не трудятся, не бастуют, не интересуются внешним миром; у них ничего нет.

С прилетом лебедей, пруд превратился в храм. Они медитируют день и ночь. Нам трудно понять, что происходит у них внутри, но что-то внутри у них точно происходит. Они такие прекрасные. Это, должно быть, иное измерение, поэтому наши пути никогда не пересекаются, но на схожем уровне должны находиться и другие люди, другие птицы.

На пруду также жили и утки... вы знаете, они такие маленькие; утки испугались лебедей. В течение нескольких дней уткам приходилось совсем несладко — павлины клевали их в голову, поэтому утки не решались покидать пределы пруда. И вот на пруд прилетели два больших лебедя, совершенно непредсказуемые... никогда не знаешь, на что они способны. Поэтому утки сперва прятались в кустах. Но постепенно отношения между ними и лебедями наладились, утки стали подходить ближе... и вчера Авеш сообщила, что утки вошли в воду вместе с лебедями. Что-то произошло в тишине, воцарилась дружба. Никто ничего не говорил, да и слушать было нечего, но что-то между ними произошло.

Наверное, лебеди сказали им: «Ну, хватит вам трусить», а может, утки спросили: «Можно нам войти в воду?» Что-то должно было произойти, ибо так сразу.. такого не бывает. Это находится вне пределов нашего понимания.

Как раз в этом и заключается задача дзэн: донести до твоего сознания то, что вся Вселенная наполнена сознанием. Существуют различные цвета, различные нюансы, различные пути выражения, но тот, кто достиг высочайшего пика, может видеть, что все в мире подчиняется живой силе, все имеет потенциал, способный однажды перерасти в будду.

Будда сам однажды поведал об одной из своих предыдущих жизней. Он был слоном. Случилось так, что неожиданно загорелся лес. Огонь разгорелся не на шутку, и животным пришлось искать убежище, выход из огня. Пламя было настолько огромным, что вынужден был спастись бегством даже сам слон. Чтобы перевести дыхание, он остановился у дерева, еще не объятого пламенем. В этот момент прямо под его поднятую ногу выскочил маленький заяц. Слону было уже трудно опустить ногу обратно — бедняга бы погиб. Слон старался стоять на трех ногах, но у него такой огромный вес...

Будда говорил, что из-за сострадания слон оставался стоять на трех ногах; он не мог опустить ногу на землю. Огонь уже бушевал совсем рядом. Слон решил отдать свою жизнь за зайца, но огонь погубил их обоих. Будда закончил: «Я был тем слоном, и я заслужил просветление благодаря своему состраданию».

Сегодня по всему миру что-то происходит у животных, у птиц. Это не мертвый мир. Каждый старается достичь более высоких вершин. Эта теория эволюции полностью отличается от теории эволюции Дарвина. Его теория выглядит очень глупой, ведь мы не наблюдаем, что какое-то животное превращается в другое животное. За миллионы лет жизни не было ни единого свидетельства, чтобы где-то обезьяна вошла в какое-то ателье портного и попросила: «Я изменила свое решение, я решила стать человеком. Пошейте-ка мне платье по размеру». Да и

другие животные не меняют свою видовую принадлежность. Эта идея Дарвина просто абсурдна.

Однако Восток придерживается совсем другой концепции. Эволюции подчинено все: эволюционирует каждое живое существо. Животное умирает на определенном этапе развития сознания, а рождается на более высоком. На сегодняшний день среди других животных, человек достиг самых высоких вершин. Среди людей, будды достигли самых высоких уровней сознания.

Эти маленькие стихи служат тебе напоминанием, что в дождь или шторм даже упавшие листья летят к хижине Исё и прячутся под его письменным столом. И он говорит, что бамбук знает, что более укромного места не найти. Если бы это было не так, они не прилетели бы к нему.

Само понимание, что Вселенная жива, что она наполнена сознанием, делает твоё поведение совсем иным. Тогда ты уже не будешь думать об охоте на животных, ведь ты будешь осознавать — они твои братья. Пусть они отстали в развитии, пусть они необразованны и примитивны, но, убивая их, ты убиваешь будущих будд. Вот почему отношение всех будд к окружающему миру наполнено любовью и состраданием. Нельзя срубить ни единого дерева. Оно живое, его сознание может быть на другом уровне развития. Не порань его, не обижай его, потому что причиненные тобой раны отразятся на тебе самом, на твоём собственном развитии.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Учитель,

Как ужасно и как восхитительно иметь мастера, который обещает ударить «шутки ради»! В этом ли заключается сущность дзэн: когда все рациональное, все правое и неправое вылетает в форточку, ум находится в подвешенном состоянии и человеку нечего предложить, кроме самого себя?

Маниша, именно в этом и заключается весь дзэн.

Существуют сотни описанных случаев, когда мастер звал какого-нибудь ученика, даже среди ночи и говорил ему: «Я должен стукнуть тебя».

Обычно ученик спрашивал: «За что?»

На что мастер отвечал: «К утру, ты станешь просветленным, и тогда я уже не смогу ударить тебя. Это такое удовольствие — стукнуть кого-нибудь!»

Мастеру нравилось бить, а ученику — получать удары. Это было проявление огромной любви; удары не были сильными.

Кто-то принес мне посох дзэн. Он сделан из бамбука, он сделан таким образом, что независимо от силы удара он издает только звук, совсем не причиняя боли. Я отдал его Анандо, чтобы по возвращении у мастера дзэн Нискрии — Каменной Головы — был настоящий посох дзэн из Кореи. Когда наносишь удар, раздаётся громкий хлопок. Создается впечатление, что посох проламывает чью-то голову!

Однако дзэн — это веселая религия. Даже удары здесь стали частью веселья. На земле нет другой такой религии, которая разрешала бы шутить и смеяться, которая не отрицала бы жизнь и любовь. Дзэн дает полную свободу во всех аспектах жизни.

Дзэн превратил жесткость в любовь. Возьмем, к примеру, борцов дзэн. Они борются, но их соревнование лишено злости, враждебности; у них нет особого желания побеждать. Вся борьба неотделима от игры, от радости: не важно, кто именно победил. Главное — бороться с полным осознанием происходящего. Не зная этого, ты не поймешь, что здесь происходит.

Когда на помосте сходятся два борца дзэн, они кланяются друг другу, ведь здесь каждый соперник — будда. Перед схваткой необходимо признать в другом будду. Невозможно

рассердиться на будду, невозможно обидеть будду. Оба борца погружены в медитацию; ты этого не заметишь во время их схватки, но ты увидишь грациозность, ты увидишь тишину. Ты не увидишь в их глазах агрессии.

Мастер, который судит поединок, не будет выявлять победителя так, как это делается во всем мире. Ты с удивлением узнаешь о том, что иногда победитель будет признан мастером как проигравший, как борец, утративший медитативность. А проигравший возьмет приз, ибо смог оставаться медитативным на протяжении всего поединка. Он проиграл схватку, но его объявят победителем.

Вот так борьба становится медитацией. Стрельба из лука превращается в медитацию, фехтование на мечах превращается в медитацию. Дзэн сотворил чудо, ведь никто никогда не думал, что фехтование на мечах можно превратить в медитацию.

Когда на помосте встречаются два бойца с одинаковым уровнем медитации, то победитель часто бывает не выявлен. Борьба может длиться часами, а то и днями, но никто не может взять верх, ибо у обоих одинаковый уровень медитативности: та же глубина, те же вершины, та же любовь, то же сострадание. Никто никому ни в чем не уступает; проигрывает лишь тот, кто теряет самообладание.

В большинстве случаев стрелки из лука, фехтовальщики, борцы признаются равными. Никто не выигрывает, никто не проигрывает. По сравнению с этим западный бокс выглядит просто варварским. Там процветает насилие, кровожадность. Соперники не испытывают друг к другу никакого уважения, никакого сострадания. Главная задача — победить любой ценой, всеми правдами и неправдами.

Дзэн разработал совершенно иной подход к жизни. Если мир сможет понять дзэн, то он станет совсем другим. Без сомнений, это самый алхимический процесс.

Маниша, когда я говорю, что стукну тебя просто из удовольствия, прошу помнить, что это удовольствие не только лично мое. Это должно быть также и твоим удовольствием, только в этом случае происходит квантовый переход. В этом случае мастер и ученик просто играют друг с другом. Здесь нет начальников и подчиненных.

И вот мастер зовет своего ученика прямо среди ночи; интуиция подсказывает ему, что утром тот станет просветленным. Он уже полностью созрел. После того как это произойдет, мастер уже не сможет его ударить. А это так здорово! Поэтому он и торопит своего помощника: «Приведи его ко мне, только быстро!»

В это время ученик погружен в медитацию. «Что за необходимость такая? Посреди ночи?» — спрашивает он.

Но помощник мастера отвечает: «Не знаю, я видел, как он взял в руки посох. Думаю, он хочет поколотить тебя. Это единственная причина, по которой он может звать среди ночи».

Ученик стремглав бросается к мастеру. Все знают, что получить удар от учителя — большая привилегия; если бы это было не так, то разве мчались бы к нему со всех ног? Среди ночи старик хочет ударить тебя: какая доброта, какое сострадание!

Когда появляется ученик, мастер говорит: «Ага, вот и ты! Ты еще не знаешь, а я уже знаю... Подойди ближе. Это тебе последний мой удар: завтра с рассветом солнца ты станешь просветленным. После этого, даже если ты попросишь ударить тебя, я не смогу ударить будду. Вот почему я срочно пригласил тебя».

Ученик дотронулся до ног мастера, тот хорошенько его стукнул, и оба рассмеялись. Утром ученик достиг просветления. Этому, есть сотни записанных свидетельств. Это просто игра. Здесь нет умысла, причинить боль; это служит сигналом ученику: «Завтра утром ты станешь просветленным. Годы мы наслаждались этим: ты приходил, а я бил. Это самый последний, самый памятный удар. Запомни: этот удар говорит о том, что скоро станет совсем светло и ночь

закончится».

Странные методы, странные люди, и возможно, самая прекрасная эволюция небольшой религиозной группы. Ни в какие века дзэн не мог быть религией толпы. Он не смог бы стать чем-то вроде католической религии: шестьсот миллионов человек не смогли бы понять его. Это религия немногих избранных, ведь она требует большого сердца и большого ума, а это привилегия немногих.

Я знакомлю вас с дзэн по очень простой причине: все другие религии уничтожили ваш смех, уничтожили ваши улыбки, уничтожили вашу тягу к творчеству; они уничтожили даже чувство юмора. А жизнь без чувства юмора — и не жизнь вовсе.

А сейчас подошло время Сардара Гурудаяла Сингха. Он самый религиозный человек среди нас. Не думаю, что после смерти святой Петр позволит ему попасть в рай. Из-за того, что Сингх все время смеется, святой Петр немедленно закроет перед ним вратарая: «Ты не наш. Иди на другую сторону. Там находятся все твои друзья».

Я всегда думал, что нет ничего хужерая. Ты обнаружишь там мертвецов, прогнившие скелеты, занимающиеся всякой чепухой. Рядом со святым не проживешь и одних суток, а жить целую вечность в окружении только святых!..

Я рассказывал вам об одном мюнхенском грузчике, о счастливом добром человеке, который просто валялся в канаве, перебрав пива. Произошла ошибка — в любой бюрократической системе случаются ошибки, — и вместо ада черти случайно затащили его в рай. Там должны были принять окончательное решение, что с ним делать дальше: оставить его в раю или выслать в ад. Святой Петр просмотрел его досье и решил, что он имеет право оставаться в раю.

Грузчик постоянно кричал: «Отпустите меня! У меня есть дела на станции. Я грузчик». Но его никто не слушал. Он сказал: «Мне еще рано в рай, я еще не допил пива!» Но его насильно утащили, пьяного... ему дали арфу.

— Что я должен делать? — не понял бедняга.

— Здесь никто ничего не делает, — последовал ответ. — У каждого есть индивидуальное облако.

Сиди себе на облаке, плыви на нем, играй на арфе и пой «Аллилуйя!»

— Странно все это. Я не тот человек. Я никогда в жизни не ходил в церковь. За что мне такое наказание?

Его насильно усадили на облако и сказали: «Пой "Аллилуйя!"».

Бедняге пришлось петь, полусонному, полупьяному; повсюду плыли тысячи облаков, и на каждом из них сидел святой и пел то же самое: «Аллилуйя!» Грузчик тоже стал петь «Аллилуйя! Аллилуйя!», а в перерывах между пением говорил: «Черт бы вас всех побрал!»

Это услышал Бог. Он подумал: «Похоже, сюда попал не тот человек. Что это еще за «Аллилуйя»? Два раза он говорит «Аллилуйя», а потом добавляет: «Черт бы вас всех побрал!» Бог заинтересовался у Петра: «Посмотри его досье получше; похоже, ты привел сюда грешника». Позже, когда ошибка была обнаружена, его решили депортировать.

Грузчик был очень рад. Он поблагодарил святого Петра: «Я никогда не забуду вашей доброты. Отпустите меня в мой паб! Я абсолютно счастлив. Не посылайте больше за мной своих посланников. Я самый счастливый человек на мюнхенской станции. Я не хочу петь «Аллилуйя!», сидеть на облаке и играть на арфе. Это так глупо».

Его опустили в канаву, туда же, где схватили. Осмотревшись вокруг, увидев знакомые места, грузчик подумал: «Боже мой! Какой это был кошмар!»

Сардар Гурудаял Сингх не может войти в рай; его туда просто не пустят. Туда не пускают

умных людей. Смех — это грех, а шутить со святыми не разрешается.

Пэдди пил пиво в баре; на его лице была видна озабоченность.

— Что случилось? — спросил его друг Симус. Пэдди допил пиво и сказал:

— Я очень боюсь идти около трассы... и днем, и ночью.

— Почему? — удивился Симус, глотая пиво.

— Понимаешь, моя жена сбежала с шофером грузовика, и каждый раз, когда я слышу клаксон, я боюсь, что он везет ее обратно!

Однажды на урок английского языка школы имени Горовица в Лос-Анджелесе пришел Том Роббинс, знаменитый актер, чтобы прочесть лекцию о творческом письме.

Рассказав, как нужно писать рассказ, он добавил: «Для того чтобы написать интересный рассказ, нужно затронуть четыре аспекта: религию, секс, политику и страдания. Все должно быть кратким и по существу».

— Нет ничего проще! — закричал панк Бобби Баблбрейн, маленький сын Бориса. Он нацарапал что-то на клочке бумаге и передал Тому. Там было написан короткий рассказ:

«Боже мой! — воскликнула Нэнси Рейган. — Я опять беременна. Интересно, чья это работа на этот раз?»

Чернокожей паре Лютеру и Руби, а также их семилетнему сынишке Самсону совсем непросто живется в Нью-Йорке.

Лютер услышал где-то, что если переплыть реку Миссисипи и остаться в живых, то кожа станет белой. Поразмыслив, они собрали вещи и поехали к реке.

Они стояли на берегу великой реки и всматривались в далекий противоположный берег. Река была беспокойна, течение было сильным. Самсон, мальчишка, увидев, что отец колеблется, крикнул: «Я первый!» — и бросился в воду.

Маленького Самсона течение относило в сторону, но все же он смог доплыть до другого берега. Выйдя из воды, он посмотрел на себя и увидел, что стал белокожим.

Увидев, что сыну попытка удалась, второй бросилась в реку Руби. Она чуть не утонула. Ценой невероятных усилий она смогла доплыть до берега и тоже стала белой. Самсон и Лили махнули Лютеру, и тот бросился в беспокойные воды. Он проплыл уже половину пути, когда Самсон и Руби, вдруг услышали его мольбы о помощи. Потом все стихло.

Руби уже хотела прыгнуть в воду, чтобы спасти Лютера, когда Самсон схватил ее за руку: «Стоит ли так волноваться, мам, из-за какого-то негра!»

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину. Закрой глаза.

Почувствуй, как замерло твое тело. А теперь обрати свой взгляд внутрь себя с полным осознанием происходящего.

Постарайся достичь своего истинного центра. Ты живешь на периферии.

Центр недалеко, нужно осознать срочность задачи как будто это последнее мгновение твоей жизни. Тебе нужно добраться до своего центра, иначе тебе никогда не ощутить вкуса вечности. В самом центре ты будда, ты пробужденный. Тысячи цветов сыплются на тебя. Вся Вселенная радуется в твоём безмолвии. Впервые ты становишься не островом, а частью всего континента, всего Космоса. Этот миг, когда исчезают все барьеры, становится самым ценным.

Неожиданно Аудитория Будды превращается в безмятежное озеро сознания.

Десять тысяч будд просто сливаются в единое целое.

Это единение вечное, бессмертное, это происхождение всего сущего. Все меняется.

Только твой наблюдающий будда не меняется. Это самый центр циклона. Чтобы было понятнее...

Ниведано...

Расслабься. Но оставайся бдительным, следи за своим телом, за своим умом и за всем, что происходит у тебя внутри. Тишина, покой, блаженство...

По мере углубления ты чувствуешь, как усиливается великолепие.

По мере углубления жизнь становится тайной, чудом, имеющим огромное значение. В тебе появляется глубокая благодарность, просто за то, что Вселенная сделала для тебя. Это не молитва, это благодарность.

Вечер был прекрасен сам по себе. Но твоя внимательность, твоя наблюдательность, твоя осознанность добавила тысячи звезд к его очарованию.

Захвати с собой побольше ощущений, ведь тебе нужно вынести все это на поверхность, в реальную жизнь.

Это должно стать постоянным, круглосуточным опытом.

Медленно-медленно поверхность и центр сближаются.

Однажды периферия растворится в центре: ты обрел просветление.

Ниведано...

Возвращайся, но возвращайся более осознанным, более похожим на будду, более любящим, более благодатным.

Посиди немного, вспомни путь, по которому ты шел, путь, по которому ты возвращался.

Это та же самая тропа, золотая тропа.

Тебе нужно перенести этот опыт в свою жизнь, в свои действия, в жесты, в отношения с людьми.

Помни: ты будда, и тебе подобает вести себя как будда; в этом случае твоя жизнь претерпит великую трансформацию.

Твой опыт будет помогать тебе, помогать тебе, меняться.

Хорошо, Маниша? Да, любимый Учитель.

ЗДЕСЬ САМА ВЕЧНОСТЬ

Наш любимый Учитель,

Однажды Джошу принимал вновь прибывших в своем монастыре. Он спросил у одного из них:

— Ты был здесь раньше?

— Да, — ответил монах.

— Угощайся чаем! — сказал ему Джошу. Затем он повернулся к другому новичку и спросил его:

— Ты был здесь раньше?

— Нет, почтенный, — ответил другой монах, — это мой первый визит сюда.

— Угощайся чаем! — сказал ему Джошу.

Настоятель монастыря отвел Джошу в сторону и спросил:

— Первый монах был здесь раньше, и ты угостил его чаем. Второй монах здесь раньше не был, но ты тоже угостил его. Объясни, что происходит.

Джошу громко крикнул: «Настоятель!»

— Я здесь, — ответил тот.

— Угощайся чаем!

Маниша, путь дзэн очень легкий, практически невесомый. Он выражает себя самым простым образом. Но именно по этой причине миллионы людей, считающих себя умными, не могут его понять. Очевидность, простота становятся для них барьером. Ум всегда интересуется невероятным.

Нужно понимать, почему ум всегда интересуется невероятным. Дело в том, что невероятного невозможно достичь, и ум продолжает набираться все больше и больше сил, уводя тебя все дальше от самого себя. Так как невероятного достичь невозможно, ум оказывается великим победителем. Ум избегает очевидного и простого, потому что они не только достижимы, они уже достигнуты.

Ум ведет очень хитрую политику, он использует дипломатические маневры, чтобы ты не смог увидеть очевидного: будду в себе.

Услышав эту историю, ты рассмеялся; ты рассмеялся, как будто это была просто шутка. Она передала то, что нужно передать, она содержит саму сущность дзэн. Но ты смеялся потому, что не понял намеков. Иногда люди смеются потому, что не понимают; иногда люди смеются потому, что понимают; иногда люди смеются, чтобы скрыть свое непонимание. Ты смеешься, потому что история показалась тебе шуткой, но она только кажется шуткой. В этом заключается вся философия дзэн. Сейчас я расскажу эту историю опять, раскрывая скрытый смысл...

Однажды Джошу принимал вновь прибывших в своем монастыре. Он спросил у одного из них:

— Ты был здесь раньше?

Нужно обращать внимание на мелочи: во-первых, мастер сам сел за стол и стал лично встречать новичков. Дзэн — это попытка заглянуть в потенциальные возможности человека. Зачем тратить время? Даже несколько мгновений. Поэтому у ворот монастыря мастер начал лично встречать вновь прибывших. Первая встреча с каждым из новичков дает следующую информацию: стоит ли работать с этим монахом или нужно просто угостить его чаем и продолжать заниматься своим делом.

Его вопрос совсем не означает того, о чем ты подумал. «Ты был здесь раньше?» Он не

спрашивает об обычном «здесь». Он говорит о вечном «здесь». Оно не имеет никакого отношения ни к месту, ни к монастырю, ни к Джошу. Оно связано с медитативным состоянием, где время прекращает свое существование и остается только «сейчас», где место исчезает и остается лишь «здесь».

Эти «здесь и сейчас», эти два слова содержат всю сущность дзэн. Если сможешь быть здесь и сейчас — больше ничего делать и не нужно. Тебе откроются все тайные двери жизни.

Итак, когда человек типа Джошу спрашивает: «Ты был здесь раньше?», постарайся понять его правильно. Он не говорит о месте, он говорит об отсутствии места, он говорит о безвременности. «Был ли ты когда-нибудь в глубокой медитации?» Вот в чем заключается его вопрос.

«Да», — ответил монах.

«Угощайся чаем!» — сказал ему Джошу.

Монах понял значение слова «здесь». Вопрос не в том, был ли он раньше в монастыре, вопрос в том, ощутил ли он вкус пребывания в настоящем. Простое «да» несет в себе гигантский подтекст: я не новичок, не считай меня одним из вновь прибывших. Я был здесь, где же мне еще быть?

Но это не говорится так прямо. В этом вся прелесть дзэн: самую важную часть тебе нужно открыть самому. Когда монах говорит утвердительно, это видно в его глазах, в его жестах. «Что за вопрос ты задаешь? Где же мне еще быть? Здесь находится каждый из нас, не важно, где он физически сейчас находится. Только здесь и можно быть».

Его «да» нужно правильно понимать. Монах не имеет в виду, что он был в этом месте раньше. Он говорит: «Я всегда был здесь, где же еще мне быть?»

С глубоким уважением Джошу сказал: «Угощайся чаем!»

Чашка чая в дзэн означает совсем не то, что в остальном мире. Чашка чая — величайший прием, который мастер может тебе оказать. Чашка чая выражает осознанность. Выпив чаю, ты не сможешь уйти спать, поэтому чашка чая превратилась в важнейший символ осознанности, медитации. «Угощайся чаем» не означает просто «Выпей чашку чаю». Да, чай предлагается посетителю, но с пониманием того, что чашка полна осознанности. Мастера дзэн часто использовали чашку чая в своих методах.

Однажды к Джошу пришел профессор философии. У него было много вопросов и немало умных ответов, которые он позаимствовал во всевозможных писаниях и философских системах.

Забравшись на гору, он весь взмок от пота и выглядел уставшим. Джошу встретил его и сказал: «Вы устали ... подождите немного, я приготовлю вам чашку чаю. Сейчас не время чаепития, иначе вам принесли бы чай немедленно. Я лично приготовлю чай специально для вас. Подождите немного и отдохните».

Джошу заварил чай, передал в руки профессора блюдце и чашку и стал лить в нее из чайника. Он налил кружку до самых краев. Профессор молча наблюдал, как еще немного — и чай начнет переливаться через край. Но он продолжал ждать, пока и чашка, и блюдце полностью не наполнились.

Больше он уже не мог сдержаться: «Подождите! Что вы делаете? Больше в чашку и блюдце не поместится ни единой капли».

Джошу ответил: «Задавали ли вы этот вопрос по отношению к своему уму? Есть ли место, осталась ли пустота, куда поместилась бы хоть одна капля чаю? Ваш ум переполнен мыслями. У вас столько вопросов и столько ответов! Вы очень начитанны, вы слишком образованны, чтобы стать просветленным».

Эта чашка чая передает скрытый смысл. Я хотел показать вам, что перед тем, как задать мне какой-нибудь вопрос, вы должны четко понимать мою позицию: вам нужно стать пустыми,

иначе, прошу извинить меня, я не смогу ответить на ваши вопросы. У вас просто не будет места, чтобы вместить их в себя.

Джошу использовал чашку чая в различных ситуациях. Сейчас он сказал: «Угощайтесь чаем!»

Затем он повернулся к другому новичку и спросил его:

— Ты был здесь раньше?

— Нет, почтенный, — ответил другой монах.

Он говорит: «Меня больше нет, как я мог быть здесь раньше?»

Оба монаха поняли разницу, и хотя вопрос выглядит одинаковым, монахи поняли, что имеет в виду мастер. Они смотрят ему в глаза, в его лицо, на его руки.

Разговор с мастером — это не простая беседа, это полнейшее, гармоничное единение.

Первый монах понял мастера, второй тоже хорошо его понял. Он ответил: «Нет, почтенный».

Но важная часть разговора осталась за скобками. Она заключается в следующем: «Как я мог быть? Меня больше нет, и никогда не было; подобный вопрос не возникал. Я попытался найти себя, но никого не обнаружил».

— Угощайся чаем! — сказал ему Джошу.

Настоятель монастыря отвел Джошу в сторону и спросил:

— Первый монах был здесь раньше, и ты угостил его чаем. Второй монах здесь раньше не был, но ты тоже угостил его. Объясни, что происходит.

Настоятель — это главный монах в монастыре. Он увидел здесь противоречие; он, наверное, был логически мыслящим человеком. Он не смог увидеть скрытого подтекста, которым обменялись Джошу и два новичка.

Настоятель монастыря отвел Джошу в сторону и спросил: «Объясни, что происходит. Ты обоим предлагаешь одно и то же, хотя один монах был здесь раньше, а другой нет. Но ты обоим одинаково предложил выпить чаю».

Джошу громко крикнул: «Настоятель!» — Я здесь, — ответил тот.

Этот прием также является очень характерным для дзэн: резко позвать кого-нибудь, когда в этом нет необходимости. Когда кого-то зовут, на мгновение он перестает думать, потому что происходит резкое прерывание мыслей. Ум может функционировать только в состоянии непрерывности.

Настоятель спрашивает: «Ты предложил чаю разным монахам; ты разным людям оказал тот же теплый прием. Я вижу в этом противоречие». Он хочет знать, почему так происходит.

Вместо того чтобы рассказать ему все как есть, Джошу громко крикнул: «Настоятель!» Таким образом он нарушил его мыслительный процесс; он неожиданно пробудил его.

— Я здесь, — ответил тот.

— Угощайся чаем!

Ты также изредка можешь быть осознающим — подытожил Джошу.

Чашка чая стала символом осознанности. Ничего, кроме осознанности, дзэн не предлагает; дзэн предлагает осознанность каждому, без каких-либо ограничений. Один монах был здесь, другой не был; третий — настоятель монастыря, но что касается Джошу, то ему нечего им предложить, кроме чашки чая. Чашка чая означает лишь одно: Джошу принимает только осознанность, наблюдательность, внимательность. В кругах дзэн чашка чая стала одним из важнейших символов.

И это не шутка.

Ничего не говоря о дзэн, Джошу четко показал каждому, все троим присутствующим, что «вы пришли к человеку, который может предложить вам только чашку чаю; на большее вам

нечего надеяться. Я могу научить вас осознанности, вы трое способны обрести ее. Даже настоятель монастыря изредка может быть осознающим».

Говорят, что один дзэнский монах говорил... каждое утро, после обретения просветления, он первым делом говорил: «Ошо!» Сейчас он стал просветленным, и ему хотелось употребить какое-то достопочтенное слово...

Слово «почтенный» не такое значительное, как слово «Ошо». «Почтенный» означает лишь уважение; «Ошо» — и уважение, и любовь, и благодарность. Ты мог об этом не задумываться — люди просто не задумываются о значениях слов, иначе они сильно удивились бы. Задумывался ли ты когда-либо, что означает слово «уважение»^[2]? Это слово означает «оглядываться назад», посмотреть еще раз. Кто-то оказался настолько привлекательным, что тебе захотелось взглянуть на него еще раз; ты просто не можешь не оглянуться. Отсюда и появилось «уважение».

Но «Ошо» содержит больше элементов: любовь и благодарность. Это намного больше, чем просто «почтение». «Почтение» — это христианское слово и используется для ученых епископов, миссионеров и священников. «Ошо» нельзя перевести как «почтение», ведь слово используется для просветленных, а не ученых людей.

Этот мастер дзэн говорил обычно по утрам: «Ошо, ты все еще здесь?» Он спрашивал себя о своем собственном присутствии: «Ты все еще здесь? Тогда угощайся чаем!»

Его ученики прекрасно знали, что первым делом по утрам мастер обращается к самому себе, поэтому они всегда держали горячим самовар. Они спрашивали у него: «Мастер, зачем ты это делаешь?»

Он отвечал: «Я так удивляюсь, что небо дало мне еще один день жизни. Я не заслуживаю этого, я не достоин этого. Я ничего особенного не сделал, чтобы получить еще один день жизни, еще один рассвет, все небо, всю Вселенную. Я просто хочу убедиться, что я действительно здесь. Однажды эту удивительную Вселенную у меня отнимут».

Обычно он и отвечал сам себе. Вначале он спрашивал: «Ошо, ты все еще здесь?»

И отвечал: «Да, сэр».

Затем следовало приглашение: «Тогда угощайся чаем!»

Это был монолог. Ученики заваривали чай. Они любили своего мастера, они любили такую необычную встречу нового дня. Ночь кончилась; ночь — это символ мрака, в котором мы живем всю жизнь; утро никогда не наступает.

Чашка чая говорит о том, что ночь прошла, проснись! Пробудись, обрати внимание на красоту жизни. Вселенная подарила тебе еще один день; ты не можешь требовать его, это дается тебе в подарок. Однажды взойдет солнце, будут цвести розы, но ты не сможешь порадоваться этому новому утру. И некому будет пожаловаться, все находится в руках Космоса.

Но мы не платим благодарностью даже собственной жизни. Разве может быть что-нибудь ценнее жизни, ценнее сознания? Вселенная дает тебе все это, ничего не требуя взамен. По крайней мере, можно быть благодарным за это. Эта благодарность является единственно истинной молитвой, все остальные молитвы наивны, они ничего собой не представляют, разве что тайные желания.

Сегодня Анандо сообщила мне... Группа христиан-исследователей много лет трудилась над молитвой Господу — каждый христианин обязан молиться Богу, — сегодня их исследования стали достоянием общественности. Ученые пришли к выводу, что кроме слова «Абба», «отец», все остальное является фальшью. Иисус произнес лишь одно слово: «Абба!» Все остальное придумано другими людьми.

Миллионы христиан будут в шоке; они будут шокированы еще больше тем, что именно христианские исследователи обнаружили, что в молитве Господу практически все добавлено

людьми. Они могут не слушать ученых, скорее всего, они так и сделают. Когда Анандо рассказала мне об этом, я подумал, что достаточно просто сказать «Абба!», что на древнееврейском означает «отец», чтобы закончить молитву. Просто отнестись к окружающему миру с любовью, просто назвать жизнь «Абба», и молитва закончилась. Что еще можно сказать? Ты выказал свою благодарность, ты признался, что «Ты — источник моего существования». Вот почему уже достаточно слова «Абба», все остальное — малозначащие комментарии.

Несколько лет назад те же самые ученые провели гигантское по значению исследование, и это открытие стало угрозой всему христианскому миру. Я-то думал, что христиане обратят на это открытие внимание, но этого не произошло. Я не христианин, но я должен обращать внимание!

Ученые пришли к выводу, что Иисус не был сыном Девы Марии, рожденным Святым Духом. Откровенно говоря, он в действительности был сыном Мариам и Иосифа. Для того чтобы заменить Иосифа Богом, была разработана вся эта стратегия. Итак, проработав древние писания, ученые обнаружили, что все это абсолютная ложь — Иисус не был внебрачным ребенком!

Странно, но христианские лидеры по всему миру были шокированы, вместо того чтобы обрадоваться, что Иисус оказался законнорожденным. Он должен быть внебрачным ребенком, иначе пошатнется главный камень фундамента. Это было первое чудо, что сам Бог... ведь Святой Дух и Бог - едины.

Это был просто трюк: вначале поговорить о Святом Духе, а затем, в следующем предложении заявить, что Святой Дух и Бог - едины. Зачем тогда прятать Бога за Святым Духом? Почему бы сразу не рассмотреть случай, когда девственница становится беременной? Но тогда в неловком положении окажется всемогущий Бог, вот и нашелся посредник: Святой Дух.

Но если Святой Дух действительно был отцом Иисуса, то Бог мог бы быть его дядей, если он брат Святого Духа. Все зависит от того, кем он является, какими узами он связан со Святым Духом. Но одно не вызывает сомнений: он не может быть отцом Иисуса.

Епископ Англии отреагировал немедленно: «История зачатия Девы Марии от Святого Духа является краеугольным камнем христианства, и мы не можем изменить его». Но их же собственные ученые утверждают, что Иисуса просто наделили уникальными особенностями. Каждый рождается от матери и отца, но, чтобы сделать Иисуса особенным... бедняге пришлось стать незаконнорожденным! И это основа основ христианства.

Та же группа исследователей пришла к выводу, что даже Бог не нужен христианству, ибо нет доказательств Его существования. Так же, как нет и доказательств существования Святого Духа. Мы можем сказать лишь одно: Иисус был распят. Нет никаких свидетельств его воскресения. Проблема заключается в следующем: можно ли найти человека, который примет христианскую веру лишь потому, что Иисус был распят? Это станет концом всей религии! Бога нет, Святого Духа нет, воскресения не было, зачатия Девственницы не было...

Это представляет христианство в странном свете. Все это делает христианство выдумкой, и ничего ценного другие религии позаимствовать у христианства не могут.

Та же исследовательская группа сделала еще одно заявление: все чудеса просто выдуманы. Тогда заговорил Папа Римский. Он сказал: «Без чудес христианская религия погибнет. Нам нужны чудеса, в противном случае не будет разницы между простым человеком и Сыном Божьим». Разница заключается в том, что Он ходит по воде, превращает воду в вино, возвращает к жизни умерших, вылечивает от болезней одним прикосновением. Честность этой христианской группы ученых не вызывает сомнений — все эти чудеса были выдуманы для того, чтобы поднять авторитет Иисуса на недостижимую высоту, выше всего человечества.

Однако нет никакой необходимости быть выше человечества; нужно всего лишь стать более осознанным, нужно всего лишь больше осознавать свою жизнь. В самой этой осознанности

человек достигает высшей точки сознания. Все остальное является не только наивным, но и абсурдным.

Религия — это просто еще одно название медитации, ничего к ней не нужно добавлять. Это станет только помехой, а не помощью.

То, что Джошу предлагает чай всем без всякого разграничения, является тем же самым, что делаю и я, только я предлагаю чай более открыто, без символического подтекста. Дело в том, что намек можно неправильно понять, и его неправильно понимали. Но в каждом японском и китайском монастыре символ стал традицией.

Одна молодая японка всегда приходила на празднества в нашу американскую коммуну. Ее мать прославилась тем, что умела проводить чайные церемонии. Это стало ее профессией, существует несколько человек, умеющих проводить чайные церемонии. Когда я вернулся сюда, девушка стала приходить сюда тоже. Увидев, что я собираюсь остаться здесь, ей тоже захотелось остаться, она отказалась возвращаться домой. Однажды приехала ее мать... это была известная женщина с большими связями, даже в императорском доме.

Она привела дочь ко мне и сказала: «Скажи ей, чтобы она собиралась обратно в Японию!»

Я ответил: «Вы известная женщина, вы должны понимать сущность дзэн. Прежде всего — это свобода. Пусть девушка сама решает: если захочет ехать, я не буду мешать ей в этом; если откажется, я не буду убеждать ее».

Женщина очень рассердилась, она просто пришла в ярость. «Ярость здесь не поможет», — сказал я.

Она так рассердилась, что сказала: «Ты не будда!»

— Только из-за того, что я не отправляю девушку домой, я теряю дух будды! Я могу согласиться с тем, что я не будда, но не могу ограничивать свободу других людей.

Она была просто шокирована. Она сказала: «У меня есть хорошие связи. Обещаю открыть для вас Центр в Токио».

— Все эти обещания не помогут. Все зависит только от вашей дочери: оставаться ей здесь или нет. У меня нет личного интереса, задерживать ее здесь.

Наверное, мать все-таки смогла заставить ее — она была очень волевой женщиной, — она уговаривала ее уехать три дня подряд. Однажды ко мне пришла эта девушка и сказала: «Я уезжаю вопреки своему желанию. Прошу тебя, дай мне одно из твоих одеяний».

Я отдал ей свою робу со словами: «Не переживай. Твоя мать успокоится и не будет возражать, если ты изредка будешь навещать сюда».

Однако после отъезда мать не отпускала ее сюда даже на праздники. Поэтому девушка была вынуждена удрать из дому.

Я сказал ей: «Так поступать нехорошо. Нужно было сказать, что ты уезжаешь, нужно было проявить понимание. Но ты просто исчезла, словно вор. Ты никогда не сможешь простить себя. Тебе лучше уйти, и до тех пор, пока у тебя не хватит смелости прийти сюда, открыто заявив о своем твердом решении... ты уже достаточно взрослая, ты уже не ребенок».

Но я узнал от Гиты, а она японка, она была здесь целую вечность — мне кажется, она была здесь всегда, — что почти трети японских девушек матери не дают выйти замуж. Мать в Японии — величайшая сила, а я не знал этого. Треть девушек не выходят замуж только потому, что этому препятствуют матери.

Итак, Гита сказала мне: «Ты говоришь о свободе, но у нас нет свободы, даже выйти замуж!»

Человек окружил себя прекрасными словами: свобода, демократия, любовь... но все это пустые слова. Цивилизации не существует, культуры не существует. В мире нет независимости. Мой собственный опыт полон горечи. Единственная известная мне свобода — пробудиться,

познать себя и свои жизненные корни. Кроме этого, все остальное — политические обещания, которые никогда не выполняются.

Лишь несколько человек жили свободно. Это Гаутама Будда, или Джошу, или Нансен. Я бы хотел, чтобы вы все жили свободно, но мне нужно четко объяснить вам разницу. Есть два вида свободы: свобода «от» и свобода «для». Свобода «от» достигается без труда, однако истинная свобода — это свобода «для»: для творчества, для любви, для опыта.

Первая свобода, свобода «от», является негативной. Она готовит почву, но это еще не все.

Второй вид свободы, свобода «для» — это настоящая свобода. Она создает основу для тебя самого, она открывает в тебе будду, обнаруживает твои способности, дает выход твоим внутренним силам, живет под небом с львиным рыком, ничего не страшась. Но такую свободу может достичь лишь тот, кто достиг своих корней. Как раз этим мы и занимаемся здесь: мы стараемся обнаружить источник, от которого исходит свобода от всех привязанностей и для любого творчества.

Рюсю писал:

В безмолвии я смотрю на весенние облака, что плывут в огромном небе, на зеленые горы и белоснежные шапки по разные стороны густых зарослей бамбука; белый цвет дождем проливается с небес на бескрайнюю землю, и все это бросается в глаза одному дзэнскому монаху.

Последняя строка делает этот стих удивительно выразительным. Только в самом конце... и все это бросается в глаза одному дзэнскому монаху. Глазам одного дзэнского монаха открываются тысячи цветов. Когда ты идешь навстречу своей индивидуальности, у тебя будет уже не два глаза. Вот почему в Индии начали говорить о существовании третьего глаза. Это всего лишь символ, но он несет огромное значение: погружаясь внутрь себя, два твоих глаза становятся единой силой; появляется твой третий глаз.

И в этом третьем глазу белый цвет дождем проливается с небес на бескрайнюю землю, и все это бросается в глаза одному дзэнскому монаху.

Рюсю удивлен тем, что мне, бедному монаху, открывается столько красоты!

Медитация способна превратить в императора даже нищего. А без медитации даже император — просто нищий и ничего более.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Учитель,

я слышала, как во время проведения медитации ты сказал, что настойчивые усилия притягивают нас к нашему центру. Я также слышала, что потенциальных учеников как магнитом тянет к мастеру. Есть ли схожесть и связь между приведенными примерами?

Это одно и то же, Маниша. Та же самая энергия, что ведет тебя к мастеру, будет вести тебя и к самой себе. Другими словами, быть ближе к себе означает быть ближе к мастеру. Это одно и то же. Мастер находится в центре, и как только ты достигнешь центра, ты удивишься: будда прибыл туда скорее тебя.

Каждый мастер является буддой, и каждый ученик — это потенциальный будда. Это та же самая энергия; где-то она находит свое проявление, где-то пребывает в спячке, но между ними нет качественной разницы.

Сейчас наступило время Сардара Гурудаяла Сингха. Бедняге приходится ждать так долго... и он никак не становится просветленным из-за страха, что не узнает, какие будут рассказывать анекдоты после его ухода. Эти анекдоты задерживают его на этом берегу, иначе он уже давно отчалил бы на другой берег. Он уже очень стар, он уволился из армии, но не уйдет до тех пор,

пока я буду рассказывать анекдоты.

Приходя поесть, полковник Уимпл со своей старухой постоянно дразнили Ву, старого китайского официанта в китайском ресторане «Май Лон Дон».

Однажды, когда Ву принес им десерт и кофе, полковник Уимпл облокотился на спинку стула, затянулся своей большой сигарой и громко сказал: «Ну хорошо, китаёшка! Мы тебя уже долго дразним. Думаю, нам пора прекратить разыгрывать тебя. Что ты на это скажешь?»

Морщинистый пожилой китаец помедлил немного с ответом и сказал с улыбкой: «Ну халасо! Ты больше не шутить, я больше не писать в кофе!»

Людоедка Кэти вышла из джунглей в город. Она сделала несколько покупок и зашла в мясную лавку.

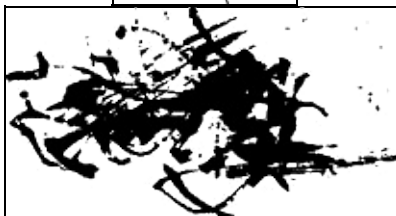
— Почем сегодня мозги? — спросила она.

— Вот эти миссионерские, — ответил мясник-каннибал Бутч, указывая на витрину, — по десять долларов за фунт, мозги монахини — двадцать долларов, а мозги политика — двести долларов.

— Двести долларов? — вскрикнула Кэти. — Этого не может быть! Как они могут быть такими дорогими?

— А что, — ответил оскорбленный Бутч, — разве ты знаешь, сколько нам нужно переловить политиков, чтобы найти хоть одного с мозгами?

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину. Закрой глаза. Почувствуй, как замерло твое тело. А теперь обрати свой взгляд внутрь себя с полным осознанием, как будто это твой последний миг в жизни.

Глубже и глубже... Представь, что твое сознание — это копье, пронзающее тебя до самого центра. Это место мы называем буддой; эту тишину мы называем буддой. Просто будь наблюдателем, ведь будда — это только наблюдатель, только зеркало. Ты не тело, ты не ум, ты только чистое наблюдение. В самом центре твоего существа... невероятно пустая тишина.

Чтобы было понятней, Ниведано...

Ниведано...

Расслабься и молча наблюдай, как происходит твоя трансформация — тело, ум и мир. Ты — запредельное. Ты — это самое запредельное, ты — трансцендентальное сознание.

Радуйся! Тысячи цветов начали сыпаться на тебя.

Этот вечер наполнился волшебными тайнами. Десять тысяч будд слились в одно океаническое сознание. Аудитория Будды стала безмятежным озером сознания.

Хорошо запомни этот опыт, ведь скоро Ниведано позовет тебя обратно. Тебе нужно вытащить будду на поверхность, в свои повседневные дела, в обыденную жизнь. Мы не отрицаем жизнь, мы собираемся жить в этом мире, но не пускаем его в нас. Это возможно лишь тогда, когда ты станешь наблюдателем. Живи как будда. Помни лишь одно: будь только наблюдателем. Наблюдение — вот главный секрет. Тысячи мастеров приходили к единому мнению: быть наблюдателем, находиться в центре — значит стать буддой, значит быть просветленным. Постепенно убеди будду проявиться в твоей повседневной жизни. Из внутренних источников привнеси его в свои внешние дела. Когда внутреннее и внешнее сливаются, происходит чудо.

Ниведано...

Возвращайся, но возвращайся более осознающим, более похожим на будду, более любящим, более грациозным. Посиди немного, порадуйся волшебному вечеру, вспомни путь, по которому ты шел к центру и обратно. По этому пути нужно пройти большое количество раз. Постепенно то, что находится у тебя в центре, также распространится и на поверхность. Этот день станет днем великого праздника.

Хорошо, Маниша? Да, любимый Учитель.

В ЕГО РУКАХ ВЕЧНОСТЬ

Наш любимый Учитель,

когда Тосю жил в провинции Тойо, Джошу спросил его:

— Разве ты не Мастер скита, Тосю?

— Дай мне немного чаю, соли и карманных денег! — ответил Тосю.

Джошу вернулся в монастырь, и вечером можно было видеть, как Тосю несет растительное масло. Джошу сказал ему:

— Я много слышал о Тосю, но я вижу только немолодого человека, продающего растительное масло.

Тосю ответил:

— Ты видишь старого торговца маслом, но ты не знаешь Тосю.

Джошу спросил:

— Ну и каков он?

Тосю указал на бутылку и сказал:

— Масло! Масло!

Как-то на похоронах одного из своих монахов Джошу заметил:

— Какая длинная процессия из мертвых тел, следующая за единственным живым человеком!

Маниша, дзэн верит в жизнь, с которой ты незнакома, дзэн верит в любовь, о которой ты даже не мечтала. Он живет в совсем другом измерении, в измерении, где все становится танцем, праздником.

Дзэн — это единственная религия жизни. Остальные религии поклоняются смерти. В огромном многообразии жизни можно обнаружить и банальности, и величайшие священные вершины сознания. Дзэн ничего не отрицает, он служит мостиком для трансформации жизни к более высоким уровням сознания.

Это единственная жизнеутверждающая религия, возникшая в последние тысячелетия. Любовь к жизни не имеет границ. Все другие религии отрицают жизнь. Они избегают всего, что может стать помехой. Дзэн стремится превратить какую-нибудь помеху в достоинство, и ему это удалось. Его успех представляет собой огромный интерес для нового человека.

Новый человек не будет думать о христианстве как о религии, или об индуизме, или мусульманстве, или любой другой религии — ведь они все переносят в «сейчас» мертвое прошлое. Жизнь их давно покинула. Они не смеялись веками, они не попадали в такт с космической музыкой. Они позабыли язык танца.

Кажется, что только один дзэн может быть выбором для человека будущего. Он выживет; когда все религии исчезнут, дзэн останется единственной религией на земле. Все остальные религии, по существу, уже мертвы. Мы продолжаем поклоняться им в силу старой привычки и обусловленности, но эти религии никак не способствовали развитию человеческого сознания. Вместо этого они только несли разрушение. Религии поработили человека, они подавили человека, они поставили человека против человека, они породили гигантское насилие, начинали войны и резню.

Дзэн — это религия цветов, религия песен, религия восторга. В нем нет ничего, что отрицало бы жизнь в какой-либо форме. Жизнь нужно жить так, чтобы осознавать каждое ее мгновение, и чудо заключается в том, что тогда каждое мгновение жизни становится драгоценным... невозможно измерить красоту момента, когда человек находится в состоянии

здесь и сейчас.

Эти два рассказа очень малы, но значение их велико. Первый будет казаться вам странным до тех пор, пока вы не поймете, что в любом действии мастер дзэн исчезает в самом действии. Его осознанность настолько велика, что практически остается только один танец — танцор исчезает.

Однажды великого танцовщика Нижинского спросили: «Были ли у вас величайшие моменты в жизни?»

Нижинский ответил: «Величайшими моментами моей жизни я могу назвать те, когда танцовщик растворяется в танце».

Тот же ответ дал и Пикассо. Кто-то задал ему вопрос во время работы над картиной. Пикассо ответил: «Ни о чем не спрашивайте меня сейчас. Когда я пишу картину, я остаюсь только художником, а не «великим Пикассо», о котором вы так много слышали. А когда приходят величайшие мгновения творчества, даже художник исчезает. Остается только сама картина».

Если вам понятна эта мысль, то вы поймете и первый рассказ, ведь он не совсем обычен...

Когда Тосю жил в провинции Тойо, Джошу спросил его: «Разве ты не мастер монастыря, Тосю?»

«Дай мне немного чаю, соли и карманных денег!» — ответил Тосю.

Он не ответил на вопрос. Это нужно понять прежде всего: в дзэн ответы даются особым, необычным образом. Мы все думаем, что начнется диалог. И Джошу, и Тосю — известные мастера. Джошу спросил его: «Ты мастер, Тосю?» Ничего не говоря о себе, Тосю ответил: «Дай мне немного чаю, соли и карманных денег!» Что это означает?

Это означает следующее: «Ты великий мастер, и тебе не нужно отвечать. Ты можешь сам видеть, что Тосю стоит перед тобой. Ответ оскорбил бы тебя; это был бы намек на то, что ты не видишь сияния Тосю, его присутствия, его энергетического поля, его ауру. Нет, я не собираюсь оскорбить такого великого мастера, как Джошу». Вот почему он просто проигнорировал вопрос.

Игнорирование вопроса во всем мире было бы воспринято как оскорбление, но в дзэн полное игнорирование вопроса имеет совсем другое значение. Это проявление огромного уважения: «О чем ты говоришь? У тебя же есть глаза, чтобы видеть. Подобно тому, как я могу распознать тебя, ты можешь распознать и меня; поэтому вопрос неуместен, и я не собираюсь наносить тебе оскорбление, отвечая на него». Вместо того чтобы ответить, Тосю попросил: «Дай мне немного чаю, соли и карманных денег. Я бедный мастер дзэн».

Тосю был очень бедным мастером дзэн; он жил в ските далеко в горах, куда было очень трудно добраться людям. Его знали как Тосю, мастера скита; а он был очень беден. Итак, вместо того чтобы искать ответ, он выставляет напоказ свою бедность. Известно, что он был самым бедным мастером, величайшей душой, но самым бедным в том смысле, что у него было очень мало последователей. Он жил в таком уединенном месте, что никто не решался идти туда, ведь это было так далеко. Да и поведение его было очень странным...

Джошу отправился к нему в гости, он много слышал о мастере. По поводу того, что у Тосю не было учеников, ходили разные слухи: «Он сам несет за это ответственность, он ведет себя так, что все его ученики разбегаются в стороны! В принципе, никто не изъявляет желание уходить так высоко в горы. Но даже те, кто решаются на это, постепенно теряют терпение от его выходок и стараются любым образом покинуть этого чудака!»

Джошу пришел повидаться с Тосю, а Тосю показывает свою бедность, прося его: «Дай мне чаю! Не думай о Тосю; в этот самый момент мне нужны чай, соль и карманные деньги!»

Человек огромного понимания, он знает, что Джошу поймет: «Не задавай сейчас никаких вопросов. У меня нет даже чаю, соли и каких-нибудь денег. Ты великий мастер, у тебя тысячи

учеников. Я бедный мастер, у меня нет последователей. Они не могут принять мое поведение. Но я не могу измениться. Мне нужно оставаться самим собой, мне нужно сохранить свою целостность. Для меня не важно, останется ли со мной тот или иной ученик или нет: мне достаточно и самого себя.

Но именно сейчас у тебя должно быть немного денег, ведь ты далеко ушел от своего монастыря. Дай мне немного чаю, у тебя должны быть с собой и чай, и соль, ты ведь пустился в далекое путешествие. Да и немного денег мне не помешает».

Тосю не прятал свою бедность, он пользовался славой самого бедного, но самого выдающегося мастера. Обнажая свою бедность, он говорил: «Ты сам можешь видеть, что перед тобой стоит Тосю и просит тебя помочь ему. Соль есть даже у самых бедных, а у меня нет».

Джошу вернулся в скит и в тот вечер увидел, как Тосю возвращался с растительным маслом. Он оставался в ските целый день, ожидая хозяина. Но тот куда-то исчез. Вечером Джошу увидел, как Тосю возвращается с растительным маслом. Он был очень беден, у него не было даже масла для лампы. Наверное, он ходил в соседнюю деревню попросить у кого-нибудь масла и теперь возвращался домой с какой-то емкостью.

Джошу сказал:

— Я много слышал о Тосю, но я вижу только немолодого человека, продающего растительное масло.

Тосю ответил:

— Ты видишь старого торговца маслом, но ты не знаешь Тосю.

Ты смотришь только на наружное проявление, но не смотришь мне в глаза. Ты не смотришь мне прямо в душу.

Джошу спросил:

— Ну и каков он?

Тосю указал на бутылку и сказал:

— Масло! Масло!

В этот момент не было никакого Тосю; была только бутылка масла. Что касается Тосю, то его просто не было. Он превратился в пустое место, в пустоту. По крайней мере, в этот момент у него уже что-то было: «Утром, когда ты пришел, у меня ничего не было, поэтому я попросил у тебя чаю, соли и немного денег. У меня не было растительного масла, чтобы ночью осветить жилье. Я не торговец маслом, я выпрашиваю его у жителей деревни. В этот момент, в моей пустоте, у меня нет других мыслей, кроме одной: «Масло! Масло!», и больше ничего».

Легче понять Нижинского, когда он говорит: «Я исчезаю в моем танце. Танец становится таким интенсивным, что меня там просто нет». Суфийский мистик Мевлана Джалаледдин Руми сделал кружение в танце своим методом. Его последователей называют танцующими дервишами. Они кружатся часами, а это совсем непросто. Джалаледдин Руми сам кружился тридцать шесть часов подряд, и в этом кружении он обрел просветление, ибо просто исчезал в танце, оставалось только одно кружение. Внутри него никого не было. Там были пустота и тишина.

Легко понять Джалаледдина Руми, или Пикассо, или Нижинского. Намного труднее понимать Тосю, когда он говорит: «Что ты спрашиваешь о Тосю? В данный момент есть только масло. Утром не было даже масла; я попросил у тебя немного денег...»

Этот маленький диалог между двумя мастерами, имевшими одинаковый опыт, одинаковое величие, может очень хорошо помочь тебе. Любая деятельность, если погрузиться в нее с головой, становится медитацией. Забыть себя и оставаться в сознании — вот простейшая формула медитации.

Как-то на похоронах одного из своих монахов Джошу заметил:

— Какая длинная процессия из мертвых тел, следующая за единственным живым человеком!

Умерший человек был мастером, а мастер даже после смерти живет тебя живого. Мастер никогда не умирает. Мастером его сделало понимание того, что смерти нет. У него в руках сама вечность. Он просто соткан из бессмертия. Можно сжечь его тело, но нельзя сжечь его вечность, его бессмертие.

Джошу прав, когда говорит: «Посмотрите на странную процессию! За одним живым человеком... — а человек этот лежит в гробу — идет длинная процессия из мертвых тел».

Понимающий человек осознает, что до тех пор, пока не станешь полностью осознавать окружающий мир, не сможешь утверждать, что жив. Ты можешь разве что заявить, что ты существуешь, но не более того. Ты не познал вершин Гималаев своей жизни, ты не познал океанических глубин своего сознания. Сознание — очень тонкая величина, и это чудо, что на протяжении семидесяти лет ты можешь дышать, гулять, говорить и делать что угодно. Но твои корни игнорируются. Ты даже не знаешь, что у тебя есть истоки. Ты никогда не обеспечиваешь их питанием.

Понимаешь ли ты, что внимание — это пища для сознания? На очень тонком бессознательном уровне ты осознаешь, что, если никто не будет обращать на тебя внимания, ты начнешь чувствовать себя немного неловко. Если целый город примет решение однажды не обращать на тебя никакого внимания, как будто тебя вовсе не существует, то ты сам начнешь задумываться, жив ты или мертв: «Живу ли я или мне все это снится?» Человеку постоянно необходимо внимание окружающих.

В этом и заключается борьба между родителями и детьми, мужем и женой, друзьями. Что это за борьба? — «Удели мне больше внимания!» Я видел, как некоторые жены вырывали газеты из рук мужей: «Ты целый день читаешь газету, как будто меня не существует. Сколько раз ты уже их перечитал?» Бедняга просто перечитывает их, чтобы не ввязываться в разговоры с женой, ибо каждый разговор заканчивается скандалом.

Никто не может победить в споре с женщиной. Насколько мне известно, до сегодняшнего дня это не удавалось никому, потому что женщина не позволит тебе спорить с ней. У нее есть своя собственная, совершенно отличная тактика. Она разбрасывает вещи, бьет тарелки, шлепает маленьких детей — вот ее аргументы. И мужу придется согласиться с ней, иначе она подожжет весь дом! Он вынужден сказать ей: «Да, ты права». Он прекрасно знает, что это не так, но что поделаешь? Она заняла такую позицию, что лучше помириться с ней на начальном этапе разногласий. Позднее это сделать становится все труднее, и отчуждение между супругами все больше увеличивается, и она все больше сходит с ума.

Невозможно спорить с сумасшедшими людьми. Женщина обнаружила, что ей это очень выгодно: в определенный момент муж всегда будет вынужден согласиться с ней. Ей нужно только увеличивать давление на него, причинять ему как можно больше боли и, в конце концов, она выйдет победительницей. Поэтому умные мужья с самого начала добровольно признают свое поражение.

Вот почему в мире есть только один вид мужей — подкаблучники; других мужей нет, нет какой-нибудь другой категории мужей. Лучше вообще воздержаться от споров.

Два человека любили посидеть в пабе поздним вечером, когда все уже разошлись по домам. Они неохотно уходили из пивной — хозяину заведения приходилось выгонять их. Они не знали друг друга, и вот однажды — ведь они были единственными в пабе и уходили всегда последними — один спросил у другого: «Что у тебя случилось? Почему ты сидишь тут так

долго?»

— Все очень просто, — ответил второй, — поэтому я не спрашивал тебя о том же самом. Все дело в моей жене. Мне нужно находиться здесь до тех пор, пока она не уснет. Если я застаю ее бодрствующей, то у меня будут неприятности. Она всегда закатывает мне какую-нибудь истерику.

Затем он спросил сам:

— А ты, почему торчишь здесь? Уверен, что причина та же самая.

— Нет, — последовал ответ, — я не женат. Я сижу здесь, потому что меня никто не ждет дома; это пустой и темный дом.

Тот, у которого была жена, воскликнул:

— Ты идиот! Ты самый счастливый человек на свете! Ты должен быть в восторге от темноты своего дома. Прислушай меня, у меня больше опыта. Ты зря теряешь время в пабе. Я-то вынужден, но тебе это совершенно не нужно.

Но это стало проблемой. Те, кто близко с женщинами не сталкивались, не представляют, что они могут быть совершенно другими созданиями — на них приятно посмотреть, их приятно встретить на пляже... но тебе лучше держаться от них подальше. Только когда ты подойдешь ближе и попадешься на их удочку, ты воскликнешь: «О Господи!»

У индусов есть один храм в Калькутте, пожалуй, самый известный храм в Индии. Он был построен в честь Богини-Матери Кали, черной, жестокой женщины с двумя парами рук. В одной руке она держит обнаженный меч, в другой — только что отрубленную человеческую голову, из которой сочится кровь. Кали стоит на груди своего собственного мужа.

Я часто посещал этот храм; его создатели неплохо разбирались в психологии. Общество устроено так, что мужчине кажется, будто он хозяин. Женщина позволяет ему так думать, ведь она знает, кто точно является хозяином, пусть он радуется! Это просто идея, ничего предосудительного в ней нет, пусть мужчина думает, что он хозяин. Он называет себя мужем. Слово «Муж» означает «земледелец», а женщина — земля; он обрабатывает землю. Пусть он наслаждается всеми этими рассказами, но действительность совершенно иная.

Эти дерущиеся, эти скандалящие мужчина и женщина никогда не поймут, что есть жизнь в своей чистоте. У них нет времени на это. И самое странное... я слышал, что многие начинают играть в шахматы и карты или идут в кино... а когда их спросишь — зачем они это делают, они отвечают: «Чтобы убить время». И никто не возражает!

О чем ты говоришь? Это время тебя убивает! С чего это ты взял, что ты убиваешь время? Ты не можешь даже схватить его. Время все время уходит прочь — так быстро, что ты не в состоянии увидеть его. За этой скоростью невозможно уследить. Как ты можешь убивать время? Но миллионы людей во всем мире убивают время всяческими способами, как будто жизнь была им дана только для того, чтобы разрушать.

Эти люди только думают, что живут, ведь они не познали секретов жизни. Они не познали тишину сердца. Они никогда не погружались в самый источник своей жизни. Они никогда не подпитывали свои корни, не обращали на них внимание.

Чем глубже погружаешься к центру, отдавая все свое внимание, тем более живым становишься. И затем приходит изменение: от временного ты переходишь к безвременному. Во временных рамках ты должен умереть. Во временных рамках все рождается и умирает. Если хочешь избежать порочного круга жизни и смерти, агонии и страданий, то тебе придется перейти от временного к вечному.

И это только маленький шаг. Достигая своего центра, ты выходишь за пределы времени. Ты достигаешь вечности.

Эта вечность и есть твой будда.

Это истинная религия. Молитвы других религий, все их святыя писания, все их ритуалы не только бесполезны, но и опасны, опасны в том смысле, что мешают тебе найти истинную религию. Это фальшивые религии. Эти фальшивые религии потеряли свою опору, и мы все делаем по старой привычке: ходим в церковь, ходим в храм, ходим в синагогу.

Все эти религии находятся в руках мирового духовенства. Не имеет никакого значения, кто этот церковник: раввин, епископ или ученый пандит: все это великий заговор против человечества. Священник, продолжающий давать вам игрушки во имя религии, занимает ваш разум, дает вам ощущение того, что вы религиозны. По словам Карла Маркса, он управляет вами с помощью некоего наркотика, опиума.

Я не согласен с Карлом Марксом по тысячам вопросов, но с тем, что духовенство, религия — это опиум для народа, я согласен полностью, безоговорочно и всецело. Эти религии не дают вам жить. Они не дают вам даже одного шанса взглянуть на вечность жизни.

Джошу прав, когда говорит: «Какая длинная процессия из мертвых тел следует за единственным живым человеком!»

Ты сможешь быть живым только тогда, когда корнями уходишь в свой центр. Если ты не уходишь корнями в центр и живешь только на поверхности, то ты просто существуешь: твоя жизнь едва теплится, она лишена интенсивности, она лишена изюминки, она лишена радости. Твоя жизнь — это просто пустое слово.

Тебе нужно найти истинную жизнь. Она здесь, она спрятана внутри тебя, но ты продолжаешь метаться вокруг да около. Ты никогда не задумывался о том, что нужно погрузиться внутрь самого себя. Сама идея кажется тебе странной: «Да что там, внутри? Просто скелет, кровь и кости». Зачем зря пугать себя? Ты действительно испугаешься, увидев свой скелет! Но это совсем не то, что мы подразумеваем под погружением в себя. Мы имеем в виду выход за пределы всего материального. Твой скелет — это материя, твоя кровь — материя, твои кости материальны. Под погружением в себя мы подразумеваем, выход за пределы этого скелета, который ты принимаешь за самого себя.

И сделать это так просто. Немного понимания — и ты начнешь жить, твоя жизнь наполнится песнями и цветами. По крайней мере, своим людям я говорю: на меньшее рассчитывать не приходится. Необходимо понять весь секрет своей жизни, ибо, сделав это, ты сможешь понять всю тайну Вселенной. Тогда жизнь станет совсем другой, она станет непрекращающимся праздником, когда каждый момент становится фестивалем. Каждое мгновение происходит открытие новых горизонтов, новых тайн. Жизнь так наполняется чудесами, что в тебе автоматически появляется глубокая благодарность, тебе хочется поклониться не только какому-то богу, но и всей Вселенной, вмещающей в себя деревья, животных и птиц.

Эта Вселенная — наш дом. Ты выходишь из Космоса и возвращаешься в него. Молитва здесь лишена смысла. Только благодарность... здесь не нужно пользоваться словами, достаточно чувства благодарности.

Но чувство благодарности появится лишь тогда, когда познаешь тайны, красоту, весь сад цветов, который был отдан тебе. Ты не просил его, ты никоим образом не заслуживаешь его, ты не заработал его. Это просто подарок, это щедрость самой жизни.

Вселенная настолько огромна, настолько полна красоты, что ей хочется поделиться красотой со всеми.

Но она не сможет поделиться с тобой этим до тех пор, пока ты не обретешь свой центр. Она делится своими секретами только с буддой. И у тебя есть все, чтобы стать буддой.

Гидо писал:

Невозможно точно передать на картине цветение деревьев...

Трудно потому, что деревья постоянно танцуют под дождем, на солнце. Как в таком случае можно точно передать это на картине? Любая фотография будет мертва, любая картина будет мертва.

Невозможно точно передать на картине цветение деревьев.

Опусти свою кисть и посмотри: именно на пустом фоне материализуется фигура.

Что имеет в виду Гидо, когда говорит, что все течет и меняется? Фотография не способна передать истинного состояния, ведь пока проявишь пленку и сделаешь фотографию, ты уже будешь другим. Ты постарел; фотографии же не стареют. Ты стал другим человеком.

То же самое относится и к твоему пониманию мира. Все меняется, все постоянно движется, кроме одного: твоего наблюдения. Прошу тебя: опусти свою кисть или фотоаппарат и просто посмотри. Но, смотри, постарайся не утонуть в увиденном. Помни того, кто видит, — это единственная точка, на которую можно опереться. Это единственная твоя безопасность, единственная уверенность, единственное, на что можно рассчитывать. Все остальное будет неизменно меняться. Вокруг нас все движется.

И это прекрасно, если ты осознаешь, что все вокруг — непрерывный поток, это будет просто замечательно. Разочарование наступает лишь при стремлении к постоянству. Прекрасна встреча мужчины с женщиной, но только ты задумаешься о браке, как сразу же начинается разрушение того прекрасного, что зародилось между вами. Вот тыходишь к ЗАГСу.. у тебя все еще есть время остановиться!

Я слышал, что однажды некая пара пришла в ЗАГС и стала заполнять брачные регистрационные документы. Мужчина расписался после женщины; увидев его подпись, женщина сказала работнику ЗАГСа: «Я хочу развестись!»

Работник удивился: «Вы серьезно? Вы же только что расписались! Что случилось? Почему вы решили развестись?»

Женщина ответила: «Да вы посмотрите на его подпись!» Мужчина расписался крупными заглавными буквами... Женщина расписалась маленькими, обычными буквами, а мужчина расписался так, будто это был заголовок в газете!

«Все, хватит. Я не хочу неприятностей с этим человеком. Он проявил свою истинную сущность, а это приведет к конфликтам. Лучше сразу прекратить наши отношения».

Очень интересно пойти в ЗАГС и понаблюдать, что там происходит изо дня в день. Один девяностопятилетний старец пришел туда со своей женой, девяностотрехлетней старухой. Они решили развестись. Сотрудники ЗАГСа не могли в это поверить. «Когда вы поженились?» — спросили они.

— Это было давно, — ответил старик, — наверное, семьдесят лет прошло. Мы уже не помним точно. Я столько жил в постоянном конфликте и ссорах, что, мне кажется, я был женат на ней целую вечность. Я просто не помню времени, когда не был на ней женат.

— Но если вам удалось прожить столь долго, то можно потерпеть еще несколько месяцев или лет, — сказали ему. — Вы подошли к концу дороги. В чем смысл разводиться в это время? Если ваша жизнь походила на агонию и была полна страданий, то почему вы не развелись раньше?

Они ответили хором: «Мы ждали, когда умрут все наши дети. Сегодня умер наш последний сын; вот и пришел наш час. Теперь, хотя бы пару месяцев или лет мы сможем пожить спокойно. Мы долго ждали, что однажды наши дети умрут и нам не придется покидать их. Мы перенесли немало страданий, но надежда на то, что однажды мы разведемся, придавала нам силы жить. Пожалуйста, не отказывайте нам в разводе. Всю жизнь мы прожили ради этого дня, чтобы хоть

немного насладиться свободой и независимостью».

Ситуация становится трудной тогда, когда ожидаешь чего-нибудь неестественного. В жизни невозможно что-нибудь зафиксировать; никакие отношения не сделать навечно стабильными. Стремясь к какому-либо постоянству, ты совершенно напрасно создаешь себе неприятности, потому что это вступает в противоречие с самой природой вещей. Природа — это постоянный поток, течение. Природе свойственно движение, постоянное движение.

Лишь одно не подвержено изменениям: это твой центр.

Итак, прежде всего, необходимо погрузиться в свой центр, и тогда твоя жизнь расцветет тысячами цветов. Если не просить ничего неестественного, то жизнь станет сплошным восторгом. Живи расслабленно. Все кругом меняется — пусть меняется. Прими эти изменения, помоги им. Но только помни: одно никогда не меняется, и это — твоя истинная реальность. Этого достаточно. Ты в безопасности, ты защищен; тебе не нужно больше никаких гарантий.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Учитель,

нам сказали, что наше сосредоточенное участие в практике «Яаа-Хуу» необходимо для того, чтобы ты работал с нами. Приводит ли громкий, звук «Яаа-Хуу» и полное ощущение тишины после него на последней стадии медитации к одному и тому же месту — «океану сознания»?

Да, Маниша, «Яаа-Хуу» может привести еще к большим глубинам, потому что «Яаа-Хуу» может стать еще более интенсивным, еще более концентрированным. Глубоко внутри оно может нанести удар. Обрати внимание, что происходит, когда произносится звук «Яаа-Хуу». Это ведь не слово, оно не несет никакого смысла. Просто я обнаружил его среди множества различных звуков, используемых разными мистиками в разные времена. Я понял, что «Яаа-Хуу» проникает глубже всех.

Этот звук ранее не использовался. Использовался звук «Хуу»; он был составной частью Аллах-хуу. Если повторять слово «Аллах» — имя, которое суфии дали Богу, — если постоянно повторять Аллах, Аллах, Аллах, то вскоре ты обнаружишь, что повторяешь «Аллах-хуу, Аллах-хуу, Аллах-хуу, Аллах-хуу». Позднее суфии отбросили «Аллах». В этом нет необходимости, можно просто кричать «Хуу», и звук проникнет в самый твой центр.

Но я обнаружил, что «Хуу» только дотрагивается до твоей истинной сущности и сразу отскакивает назад. Звук проникает не так далеко, как это делает стрела. А вот мой опыт с «Яаа-Хуу» полностью убедил меня в том, что он проникает глубже всех. Он уходит внутрь, словно меч. Все зависит от того, с какой интенсивностью, с какой полнотой и срочностью ты его произносишь.

Это не мантра. Здесь просто используется звук для проникновения в абсолютную тишину. После его произнесения ты погружаешься в полную тишину. В этом заключается часть моей работы: погружаясь внутрь, вы начнете замечать в себе новые изменения.

А сейчас пришло время Сардара Гурудаяла Сингха. Если Сардар Гурудаял Сингх покинет свое материальное тело, то ему придется стать духом, святым духом, чтобы помогать всем людям, смеяться от души.

Нельзя смеяться поверхностно, это просто потеря времени. Смеяться нужно от всей души, максимально наполняя смех сознанием. Шутки служат лишь поводом для этого.

Вскоре мне придется отказаться от шуток, ибо я, должно быть, рассказал шуток больше, чем кто-либо другой за всю историю человечества. Вообще-то на свете не существует столько шуток, сколько я рассказал! Итак, раньше или позже нам придется поменять технику, от шуток к

спонтанному смеху.

Зачем терять время на шутки, если можно смеяться и без них? Я все время отдаляю этот день из-за Сардара Гурудаяла Сингха, ведь он уже стар, и каждый день может стать для него последним. Пока он жив, я буду продолжать рассказывать шутки. Да и будет как-то неловко рассказывать анекдоты в его отсутствие.

День благодарения, большой национальный праздник в Америке. На ежегодном пикнике «Сыновья Колумба» встал и произнес речь старик Ризотто.

— А сейчас, — сказал он, — победителю вручается большой приз! Это прекрасный яблочный пирог, который приготовила миссис Алюччи!

Подвыпивший старик Пиаста, сидевший в конце праздничного стола, вдруг выкрикнул:

— Трахнуть миссис Алюччи!^{3}

— А! — воскликнул старик Ризотто. — Это второй приз!

Англичанин, итальянец и немец, занимались исследованием джунглей Амазонки в Бразилии, когда их схватили людоеды. Ученых привязали к палкам бамбука и понесли к деревенскому повару.

— Ух, — сказал повар, профессионально ощупывая обнаженные тела. — Не думаю, что мы сможем использовать их всех для одного супа. Вот этого, — он указал на итальянца, — мы съедим сегодня на обед. Он достаточно упитан и прожарится быстро. Этого, — он ткнул англичанина, — мы сварим для больных. Он совсем несоленый и невкусный, совсем как соевый сыр тофу! А этого, — повар, прищутив глаз, посмотрел на немца, — этого мы оставим откисать на неделю в воде. Тогда он будет не такой жесткий и его легче будет переварить!

Туманным утром молодой карьерист и яппи^{4} из Сан-Франциско - Сиди Силикон - совершал пробежки вдоль скалистого берега вокруг залива.

Однажды он сбился с пути, слишком близко подбежал к парапету, споткнулся и упал со скалы. В последний момент он умудрился ухватиться за ветку, наполовину свисавшую вниз, и повис в воздухе.

— Помогите! — завизжал он. — Есть тут кто-нибудь?

Некоторое время было абсолютно тихо, а потом прямо над ним раздался громкий голос:

— Да, сын мой. Я здесь. Я Бог! Отпусти ветку, и Мои ангелы подхватят тебя и унесут в рай.

Прошло несколько секунд, и Сидни закричал вновь:

— Здесь есть кто-нибудь?

— Сын мой, — раздался голос сверху, — Я же сказал тебе, что я Бог, Я здесь! Доверься Мне!

— Знаю, — ответил Сидни, — что ты здесь. Но есть ли здесь еще кто-нибудь?

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину. Закрой глаза. Почувствуй, как замерло твое тело. А теперь обрати свой взгляд внутрь себя с полным осознанием, немедля, будто это самое последнее мгновение в твоей жизни. Словно копье, пронзающее тебя до самого центра. Достигнув центра, ты становишься буддой. Эта природы будды — единственное, что остается навсегда. Наблюдение — еще одно название природы будды. Смело оставайся в центре и наблюдай за всем, что приближается к зеркалу. Чтобы было понятнее,

Ниведано...

Расслабься. Просто веди наблюдение: ты не тело, и ты не ум. Ты - только наблюдение. Ощущение, когда ты остаешься только наблюдением, мы метафорично называем состоянием будды. По мере того как тишина становится глубже, по мере того как твоя разделенность с миром исчезает... по мере того как Аудитория Будды превращается в океан сознания, вечер становится невероятно красивым. Он превращается в праздник. На тебя будут сыпаться тысячи цветов. Захвати с собой наверх как можно больше ароматов, как можно больше цветов... Постепенно тебе нужно будет вытащить на поверхность будду. В каждом твоём действии, в каждом твоём жесте, в каждом слове, в тишине ты должен проявить будду. Это наивысшее достижение в жизни. Напитайся как можно больше своей истинной природы.

Ниведано...

Возвращайся, но помни: каждое мгновение сидения должно быть наполнено буддой: каждое мгновение должно быть спокойным, благоговейным, красивым само по себе. Ощувив блаженство и испытав чувство благодарности, посиди несколько минут, просто вспоминая, где был, просто вспоминая золотую тропу, по которой шел к центру и обратно. Медитация должна стать твоим сердцебиением. Напоминай себе двадцать четыре часа в день: ничего, что противоречило бы сознанию будды, с тобой не произойдет. И вскоре ты увидишь великое преображение.

Хорошо, Маниша? Да, любимый Учитель.

РЫЧАНИЕ ЛЬВА

Наш любимый Учитель,

однажды Джошу спросили:

— В чем заключается уникальность учения твоей школы?

Джошу ответил так:

— Хотя свертывающееся полотно и порвано, но рамка все еще есть.

Как-то Джошу вновь задали тот же самый вопрос, и он ответил:

— Говори громче, я плохо слышу.

Когда монах громко повторил свой вопрос, Джошу сказал:

— Ты спрашиваешь меня о моем особенном учении... я знаю о твоем особенном учении.

Однажды Джошу пригласили на встречу в корейский храм. Подойдя к воротам, он спросил:

— Что это за храм? Кто-то ответил:

— Корейский. Джошу сказал:

— Между нами целый океан.

Однажды один монах спросил:

— Когда придет нищий, что нам дать ему?

Джошу ответил:

— Он ни в чем не нуждается.

Маниша, наступил последний вечер Рычания льва.

Перед тем как обсудить сутры, лежащие передо мной, я хочу дать тебе несколько подсказок, чтобы лучше понять Джошу и его львиный рык.

Лев — это особенный знак. Он бродит один и ничего не боится. У него ничего нет, но все же его называют королем джунглей.

Просветленный человек чем-то похож на льва. Он ходит в одиночестве, и несмотря на то, что за ним могут следовать тысячи мертвых тел, продолжает оставаться одиноким. Подобное уединение сродни его внутреннему миру: никакая толпа не сможет лишить его уединения, никто не сможет приблизиться к ней. Он идет по опасной дороге.

Многие люди так и не решились погрузиться внутрь себя по определенной причине: это не совсем безопасно. Внешний мир выглядит таким знакомым, таким хорошо известным. Ты знаешь, как иметь с ним дело, ты хорошо его знаешь, ты образован и приспособлен жить в нем.

Но тебе неведом язык мира внутреннего, ты не знаешь внутреннего неба, ты не знаешь, куда направляешься, у тебя нет путеводителя, у тебя нет гида. Никто не может пойти вместе с тобой, чтобы помочь тебе. Это порождает настоящий ужас. Люди остаются снаружи всю свою жизнь, они постоянно заняты, они хотят быть занятыми. Они не допускают никакого перерыва в своей деятельности, иначе они могут открыть для себя нечто неизведанное, вечно их окружающее.

Однажды в нью-йоркской церкви произошло следующее: войдя в церковь, епископ увидел молодого человека, очень похожего на Иисуса Христа. Про себя он подумал, что этот тип, наверное, хиппи... но как он был похож на Иисуса!

— Кто вы и что вам нужно? — спросил он у незнакомца.

— Я думал, вы узнаете меня, — ответил парень, — я Иисус Христос!

Епископ испугался по-настоящему: кто его знает? Может, он действительно Иисус! Но он может и лукавить, такое тоже вполне реально. Он немедленно связался с Ватиканом и сообщил:

«К нам пришел один молодой человек, который напоминает мне хиппи, но он также очень похож на Иисуса Христа. Что мне делать? Меня никогда не учили, как нужно поступать в этом случае; я никогда не мог и предположить, что однажды встречу с самим Иисусом».

Поляк Папа Римский задумался на минуту, ведь он тоже был не готов к подобному повороту дел. Но что-то нужно сказать бедняге-священнику. Поэтому он сказал:

— Продолжай свою работу и не обращай на него никакого внимания. Все может быть: это может быть хиппи, а может, и Иисус Христос. Сообщи в полицию, а сам незаметно наблюдай за тем, что он делает. Продолжай заниматься своими делами — чем угодно — так ты не будешь ничего бояться. Но обязательно позвони в полицию!

Странно приветствовали Иисуса в христианской церкви.

Все наше нутро переворачивается, когда мы сталкиваемся с неизвестным. Мы не знаем, как нужно реагировать, ибо нас учили, нас воспитывали реагировать на определенные условия — и мы знаем на них ответ.

Наш ум функционирует почти как компьютер, а наша система образования продолжает пичкать этот умственный компьютер информацией. Когда возникает знакомая ситуация, ты ничего не боишься, ты ко всему готов, ты уже выполнил домашнюю работу.

Когда погружаешься во внутренний лес, никогда не знаешь, что может произойти, не знаешь, сможешь ли найти нечто ценное, не знаешь, сможешь ли вернуться обратно.

Я познакомился с одним человеком... его привела ко мне жена. Он боялся засыпать. Его аргумент вполне справедлив; он говорит: «Кто даст мне гарантию, что я не умру во сне? А если я не проснусь утром, что тогда?» Сон ведет тебя в глубины бессознательного, вовнутрь. Можно погрузиться так глубоко, что потом не выбраться наружу!

Его жена заметила: «Сейчас он сводит с ума всю семью. Сам не спит и при этом спрашивает каждого из нас: "Ты спишь?"»

Спросить спящего человека о том, спит ли он, — значит просто разбудить его. Но в этом и заключалась вся его стратегия: каждый должен бодрствовать; он боялся оставаться наедине с самим собой, потому что все вокруг спят, а он остается совсем один не спящий. Если что-нибудь случится, то не на кого будет рассчитывать. Поэтому он сам не спит и другим заснуть не дает.

Его, должно быть, водили к докторам, психиатрам; в конце концов, кто-то предложил: «Давайте отведем его к еще большему сумасшедшему, чем он сам!»

Я согласился с этим человеком. Я сказал ему: «Вы абсолютно правы. А вот ваша жена не права, ваша семья не права, и каждый, кто говорит вам...»

Он засмеялся, взглянул на жену и сказал: «Вот видишь! Мудрый человек понимает, а ты меня показывала всяким идиотам».

Я сказал жене: «Ваш муж абсолютно прав».

— Вы только усиливаете его сумасшествие! — ответила она. — До сих пор он, по крайней мере, чувствовал, что делает что-то неправильное, что-то такое, что не нужно делать, но это было выше его сил. Сейчас же он будет чувствовать свою абсолютную правоту, а все остальные будут не правы.

— Но ведь он действительно прав. Прошу вас уйти; мы достигли взаимопонимания. Оставьте нас наедине, и вскоре он вернется к вам.

Мужчина сказал:

— Странно, но во всем городе вы — единственный человек, который понял ситуацию, в которой я оказался.

Я ответил:

— В этой ситуации оказалось все человечество: никто не хочет погружаться вовнутрь. Страх погружения в себя связан с тем, что ты сталкиваешься с темнотой, с неизвестным. Тот же самый страх овладел вами и в отношении сна. Вы духовный человек; просто из-за того, что вы не поняли причины возникновения страха, вы боитесь заснуть.

Он был очень счастлив слышать, что он духовный человек! Ведь все думали, что он просто сошел с ума. Я продолжал:

— Вы настолько духовны, что смерть просто бессильна перед вами, она не в состоянии причинить вам вред. Вы можете спокойно спать.

— Вы уверены? — спросил он.

— Абсолютно.

— Хорошо, я буду спать. Если вы говорите, что я духовный человек, тогда я действительно не должен бояться смерти.

Вся сущность духовности сводится к тому, чтобы не бояться смерти, ведь смерть — это фикция; ее не бывает. Главный сокровенный принцип человека — вечность. Я сказал:

— Между прочим, вы обнаружили нечто очень ценное в исканиях каждого человека. Ваш страх вполне обоснован, ибо вы не знаете, что бессмертны, что вы сильнее смерти. Идите домой, лягте спать, а я утром приду к вам проведать вас.

Я пришел к ним в дом утром; вся семья была удивлена тем, что мне удалось успокоить его. Впервые после многих дней бессонницы он хорошо выспался. Утром он чувствовал себя прекрасно; он сказал мне:

— Вы правы. Сон не в состоянии лишить меня чего-то, даже смерти это не под силу. В конце концов, смерть — это просто длинный сон.

Дзэн, особенно в руках Джошу, становится львиным рычанием, эхом, отзывающимся в далеких горах и долинах. Только тот человек, кто знает, что жизнь — это опыт, а не теория, способен испустить львиный рык, чтобы разбудить остальных львов.

Я уже рассказывал вам одну историю, очень древнюю историю о том, как одна львица родила львенка, прыгая с одной кручи на другую. Новорожденный львенок упал рядом с отарой овец, и вырос среди них. У него не было никакой возможности узнать, что он не был овцой; наверное, он был единственным львом-вегетарианцем во всей истории животного мира! Он был абсолютным вегетарианцем, он питался лишь одной травой.

Но даже питаясь одной травой, он становился крупнее, длиннее других овец; он становился прекрасным львом. Однако овцы его не боялись, они никогда не думали, что он может быть опасным. Он ведь вырос среди них, в отаре у него появились знакомые и друзья. Кто-то проявлял к нему материнскую заботу, кто-то любил его; никто не думал об опасности. Просто им всем было интересно... какой странный вид овцы! Он очень похож на льва; наверное, это ошибка природы. И они были очень счастливы, иметь его в своих рядах. Многотысячная отара бродила вокруг, а он стоял среди них в одиночестве.

Однажды это увидел старый лев и не мог поверить своим глазам. Он никогда в жизни не видел, чтобы лев спокойно разгуливал среди овец. Обычно овцы разбегаются прочь при одном виде льва, а здесь происходило настоящее чудо.

Старый лев решил поймать молодого. Овцы бросились врассыпную, и, естественно, молодой лев тоже стал убегать. Он ведь думал, что он тоже овца.

Старый лев был человеком, подобным Джошу. Ему удалось схватить молодого. Тот стал дрожать от страха, и старый лев сказал:

— Ты идиот! Ты дрожишь от страха, хнычешь и просишь, чтобы я отпустил тебя, чтобы ты смог присоединиться к остальным овцам. Но есть кое-что, о чем ты не догадываешься, похоже

ты об этом даже не подозреваешь. Я не уйду отсюда, пока не увижу, что ты осознал это. Пошли со мной.

Он потащил молодого льва к близлежащему озеру. На озере был полный штиль — ни ветра, ни волн. Старый лев привел молодого к краю озера и сказал ему:

— Посмотри в воду. Посмотри на мое лицо, а потом на свое.

В ту же секунду из груди молодого льва вырвался рев. Это произошло само по себе; просто он увидел, что он лев: и его рев немедленно отозвался эхом в далеких горах.

Старый лев сказал:

— Я свое дело сделал. Теперь-то ты знаешь, кто ты есть на самом деле?

Молодой лев поблагодарил старого и сказал:

— Ты был очень добр ко мне. Если бы не ты, я всю жизнь продолжал бы жевать траву с другими овцами, постоянно страшась одиночества. Ты просто дал мне новую жизнь.

Как раз в этом и заключается функция мастера: создать такую ситуацию, в которой львиный рев проявляется спонтанно, в которой познаешь свое предназначение.

Джошу был прекрасным мастером, способным удивительным образом разрабатывать методы по пробуждению тех, кто быстро засыпает и совершенно не осознает свою сущность.

Эти сутры помогут тебе понять его тактику.

Однажды Джошу спросили:

— В чем уникальность учения твоей школы?

Сегодня подобные вопросы стали обыденными, банальными; их можно задать любому философу, их можно задать любому священнику, любому педагогу. Но такой вопрос нельзя задать Мастеру дзэн.

Именно этим и отличается мастер дзэн; он принадлежит совсем к другой категории: в дзэн нет учения, как же можно спрашивать, особенное оно или нет? В дзэн есть метод пробуждения человека, но у него нет доктрины, нет теологии. Он ничему тебя не учит, он просто будит тебя и предоставляет тебе свободу.

Дзэн не программирует тебя на что-нибудь. Его функция завершается в тот момент, когда ты становишься пробужденным. Само пробуждение и станет твоей дисциплиной, твоим состраданием, твоей любовью. На твои поступки окажет влияние пробуждение, а не повторения, не подавление противоположного.

Что представляют собой учения? Что представляют собой доктрины? Это методы подавления. Научить тебя чувствовать себя христианином, научить тебя любить даже врага своего... но если ты действительно являешься человеком любви, то где в таком случае ты сможешь найти врага? А если ты и найдешь врага, то тебе будет крайне сложно полюбить его. Непросто любить даже друга. А если ты хочешь познать и истину, то будет трудно полюбить даже самого себя, ведь ты сам не знаешь, кто ты. Ты не знаешь, что такое любовь. Что же ты будешь делать? Тебе придется заниматься обманом, ты станешь лицемером.

Каждый христианин, каждый мусульманин, каждый индус, каждый буддист — не кто иной, как лицемер. Он вынужден прикрывать зависть, ненависть, жестокость, жадность, и прикрывать их широко распространенными прекрасными ритуалами. Но какие бы ты ни совершал ритуалы, ты занимаешься лишь одним: подавлением. Однако все, что подавляется, остается у тебя внутри и готово выйти наружу в любой момент.

Некий христианский миссионер любил повторять слова Иисуса на каждой проповеди: «Если кто ударит тебя по одной щеке, подставь ему другую».

Каждому нравится это учение, оно прекрасно. Но однажды в одной деревне один чудак совершил непредвиденный поступок. Услышав эти слова, он подошел к священнику и ударил его

по щеке. «А сейчас подставляй мне другую щеку!»

Священник пришел в ярость: такого происшествия у него еще никогда не было, это было очень неожиданно. Но ему пришлось сдержать свой гнев. Ну, можно еще подставить другую щеку, а там видно будет.

Он подставил другую щеку, а мужик был настолько глуп, что взял и ударил его по другой щеке! Сразу после этого священник накинулся на него и начал наносить ему беспорядочные удары по всему телу.

— Что ты делаешь? — не понял мужик. — Ты что, забыл о словах Иисуса?

— Иисус говорил только о том, что нужно подставить другую щеку, но он ничего не сказал, что делать после этого. А потом я свободен в выборе!

Итак, сколько ты еще можешь?..

Однажды это случилось с Гаутамой Буддой... Один человек хотел распространять учение своего мастера. Он спросил Будду:

— Если человек очень злой и жестокий, сколько раз мне нужно прощать его?

Будда учил, что нужно прощать. Но вопрос в том, сколько раз нужно прощать? Сам вопрос: «Сколько раз?» свидетельствует о том, что этот человек не простил, на самом деле он просто подавил свои желания. Если передать вопрос точно, то человек просто спрашивает: «Сколько раз нужно сдерживать себя?»

— Семь раз, — ответил Будда.

— Хорошо. Но на восьмой раз я буду волен в своих действиях?

Будда ответил:

— Похоже, ты не понял мою идею. Что это значит: «На восьмой раз я буду волен в своих действиях?»

— Это значит, что на восьмой раз я просто убью этого человека! Я прощал его семь раз, все, с меня хватит!

Видя такую ситуацию — все же есть люди, составляющие всевозможные доктрины, нормы и принципы морали, по которым нужно жить, но при этом не видящие скрытого подавления чувств, — Будда ответил: «Не семь раз, а семьдесят семь».

Шарипутта, главный ученик Будды, сказал: «Не имеет никакого значения. Даже если ты простишь человека семьсот семьдесят семь раз, после этого ты будешь считать себя свободным в своих поступках. И ты ждешь этого момента, ждешь, когда запрет кончится, и тогда ты проявишь свое истинное лицо».

Любое учение имеет какие-то рамки. Невозможно полностью обусловить человека. Можно накрыть его тонким слоем, но одна легкая царапина — и тут же все учение забывается. Забывается все христианское учение, забывается все буддийское учение; наружу выходит твоя звериная природа.

По этой причине такие мастера, как Джошу, сильно улучшили учение Будды. Несмотря на то, что они были учениками Будды, и он указал им путь... но метод всегда можно обновить, отшлифовать.

Вклад Джошу в это обновление огромен. У него нет учения, нет никакого «особенного учения». Он просто будит тебя, и ты сам выбираешь, как тебе жить дальше. Если твое пробуждение не избавило тебя от жадности и амбиций, ненависти, зависти и мстительности, тогда уже ничто не сможет трансформировать тебя. Тебе был передан главный принцип трансформации. Ты пробудился, ты стал ответственным, ты стал осознающим — сейчас ты свободен. Сейчас ты можешь делать все, что приходит тебе в голову. Нет никакой обязывающей теологии, нет никакого обязывающего учения. Ты сам себе решение, ты сам себе учение.

Этой красоты дзэн нет ни в одной другой религии.

Однажды Джошу спросили:

— В чем заключается уникальность учения твоей школы?

Джошу ответил так:

— Хотя свертывающееся полотно и порвано, но рамка все еще есть.

Человек, задавший этот вопрос, был учеником Джошу. Мастер отвечает: «Хотя свертывающееся полотно и порвано, но рамка все еще есть» — рамка окна. Полотно порвано, но рамка все еще есть. Ты был со мной, ты знаешь, что у меня нет никакого учения. Но ты спрашиваешь: «В чем заключается твое уникальное учение? Должно быть, твое учение доходит до самых глубин сущности человека». Свертывающееся полотно порвано — сломана часть твоего ума, полагающая, что должно быть какое-то учение. Но только часть ума, ведь рамка еще цела. Ты опять спрашиваешь одно и то же, только добавляешь слово «уникальное». Нет никакого учения, и нет никакого «уникального учения».

Дзэн — это единственный образ жизни, когда учить тебя просто нечему. Дзэн делает то, что передает древний корень английского слова «образование». Образовывать означает «просвещать», «вытягивать из тебя то, что у тебя внутри». Это очень похоже на вытаскивание ведра воды из колодца.

Все наши образовательные системы все делают как раз наоборот. Они не должны называться образовательными институтами. Но такова близорукость и такова не интеллигентность, отсталость тех, кто решает судьбы миллионов, — политиков, церковников. Они не понимают очевидного: образовательные институты пичкают умы людей наружной информацией. Они программируют твой ум, они не занимаются просвещением. Они не вытягивают твою внутреннюю жизнь на поверхность, они не наделяют жизнь твоей изначальной осознанностью.

Я боролся с индийским правительством всю свою жизнь, но там не могут понять простую истину: то, что называют образовательным институтом, таковым не является, это просто программирующая школа. Но одному человеку приходится бороться почти против всего мира. Правительство продолжает отрицать, что наш Центр — это место просвещения. Они совсем не понимают истинного значения этого слова.

Дзэн — это не обучение, а просвещение, образование. Он вытягивает все, что у тебя есть в твоём сокровенном центре: радость, счастье, всевозможные цветы, сострадание, любовь, все песни, что спрятаны в тебе, все танцы, все творчество. Ты — часть созидательной Вселенной, ты должен сыграть определенную роль в творческом процессе, что идет повсюду.

Но вместо того, чтобы вытягивать что-нибудь из твоего внутреннего мира наружу, все твои так называемые образовательные системы делают прямо противоположное: они занимаются принуждением. Твои религии занимаются тем же, твое общество, культура; каждый занимается тем же самым. Никто не обращает внимания на нежное семя. На семя беспорядочно высыпают всякий мусор, и оно завалено им; его не обеспечивают нужной почвой, его никогда не обеспечивают правильными климатическими условиями для развития. Его сезон никогда не наступает. Семя никогда не дает ростка — живого, зеленого, сверкающего. Оно никогда не становится зеленью, оно никогда не дает жизнь розам, которые вы все в себе несете.

Эти спрятанные внутри вас розы я и называю «буддой». У каждого из нас внутри есть будда, только его нужно вывести на поверхность, в реальную жизнь. Необходимо разработать приемы выведения твоего центра на периферию. Это — единственное образование в мире. Все остальное является не образованием, а обучением, - обучение всегда проводится во благо сильных мира сего.

Обучение никогда не сможет быть революционным. Учитель — это слуга общества. Только

санньясин может быть революционером, ведь у него нет кровных интересов, нет обязательств по каким-либо инвестициям. Он освободил себя от всех связей, от всех влиятельных сил. Он независим. Он готов к рычанию льва, способному вызвать подобное рычание у тебя самого.

Лишь немногие санньясины в мире стали истинными бунтарями. Джошу — великий бунтарь, это целое восстание.

Как-то Джошу вновь задали тот же самый, вопрос, и он ответил:

— Говори громче, я плохо слышу.

Этот вопрос тоже задал ученик. Все знали, что у Джошу не было проблем со слухом, просто он хотел разбудить человека просьбой говорить громко. Возможно, громкий разговор выведет тебя из состояния сна.

Обращал ли ты когда-нибудь внимание на то, что когда во сне говоришь громко, то сразу просыпаешься? Можно говорить нормальным голосом, но иногда во сне случаются такие ситуации, когда приходится кричать. Например, ты падаешь со скалы, ты кричишь от страха — и неожиданно просыпаешься. Тебя будит каждый кошмар, ведь в кошмаре тебе приходится громко кричать. Никто не прокомментировал ответ Джошу, его просьбу говорить громче, даже в кругах дзэн: «Говори громче, я плохо слышу».

Когда монах громко повторил свой вопрос, Джошу сказал:

— Ты спрашиваешь меня о моем особенном учении... я знаю о твоём особенном учении.

Этот человек был миссионерского типа. Он был учеником, но таким учеником, который хочет набраться мудрости и притворяться, что он сам мастер.

Он не понял самой идеи. Если бы он понял, почему Джошу сказал: «Говори громче» — а ведь он знал, что Джошу слышит хорошо, — то нужно было просто задуматься над ответом. Мастер просит тебя говорить громче, чтобы ты проснулся. Но человек этого не понял. Он громко повторил вопрос. Если бы монах понял, что имел в виду Джошу, то прикоснулся бы к его ногам.

В осознанности нет обучения, нет какого-нибудь особенного обучения; человек действует спонтанно. Какова бы ни была ситуация, человек остается зеркалом, он отражает все, что перед ним появляется.

Осознанность — это зеркало, а твой ответ — это не повторение старого учения. Твой ответ свеж, он относится только к настоящему моменту времени. Даже если ты не знаешь, как нужно реагировать на данную ситуацию — ведь ты не повторяешь старый, заученный ответ, — ты просто реагируешь с полной осознанностью. Какова бы ни была ситуация, твоя реакция исходит из самого твоего центра, не из памяти, а из самой твоей сущности.

Монах этого не понял. И, поскольку он не понял, Джошу сказал ему:

Ты спрашиваешь меня о моем особенном учении... я знаю о твоём особенном учении.

Дзэн — это очень тонкая игра. Дзэн очень деликатен. Нужно быть очень бдительным и внимательно следить за происходящим.

Джошу сказал: «Ты спрашиваешь меня о моем учении... я не спросил о твоём учении, но я знаю о твоём особенном учении, ибо все, что ты имеешь, — это святыя писания. Ты все позаимствовал, ты ничего не придумал лично своего; каждому известно, в чем состоит твое учение».

Он не сказал прямо: «Ты ничего не понял», но косвенно указал, что любое обучение заимствовано, все ритуалы заимствованы. Осознанный человек действует согласно своему разумению, а не в соответствии с каким-то принципом.

Но все религии состоят из принципов. И эти принципы разрушили человечество, его осознанность, его ответственность.

Я уже рассказывал тебе о том, что, создав мир, Бог стал обходить различные народы — вавилонян, египтян — и спрашивать их: «Нужны ли вам заповеди?»

Вавилоняне ответили:

— Прежде всего, мы хотим знать, что такое заповедь. Не зная об этом, мы не сможем принять решение.

Бог сказал:

— Ну, например, «не прелюбодействуй». Вавилоняне ответили:

— Зачем это нам? Оставь заповедь у себя. Затем Бог обратился к египтянам:

— «Не укради». Египтяне ответили:

— В таком случае жизнь потеряет изюминку. Нам не нужна такая заповедь; кража — это игра.

Тогда Бог встретился с Моисеем. Можно было сразу предположить вопрос Моисея: он не спрашивал, что такое заповедь. Он сразу же спросил: «Сколько стоит?»

Бог ответил:

— Абсолютно бесплатно.

— Беру все, — сразу ответил Моисей, даже не спрашивая, о чем идет речь.

Эти десять заповедей совсем не в еврейских традициях. Схожие заповеди есть в каждой религии: нужно делать это, не нужно делать то и т. д. Времена меняются, жизнь все время меняется, но эти заповеди тяжелым грузом лежат на сердце.

Например, Мохаммед обратился с заповедью к мусульманам: «Нельзя брать проценты по кредитам». Но сегодня весь бизнес зависит от финансового интереса.

Если мусульмане бедны — а они бедны в любой части мира, — то причина этого кроется в том, что они по-прежнему следуют этой странной идее, что нельзя давать и брать проценты по кредитам. Ни один банк не выдаст вам кредит без процентов по нему. Даже самые богатые люди берут в банках кредиты, потому что могут заработать больше, чем выплатят банку. Мусульмане же носятся с этим давним принципом на сердце: брать или платить проценты по кредитам станет предательством религии. По этой причине они и бедные. В Индии самые низкооплачиваемые работы выполняются мусульманами. Я привел лишь один пример.

Дзэн заостряет внимание на том, что сознания человека, его высшей форме достаточно для того, чтобы адекватно реагировать на ту или иную ситуацию. Вот почему важным является только одно: стать максимально сознающим. Все эти заповеди рассчитаны на детей.

Однажды Джошу пригласили на встречу в корейский храм. Подойдя к воротам, он спросил:

— Что это за храм? Кто-то ответил:

— Корейский. Джошу сказал:

— Между нами целый океан.

Он говорит, что Будда не может быть корейским, Будда не может быть японским. Осознанность не принадлежит какой-нибудь стране, какой-нибудь нации. Как этот храм может быть корейским? Это храм Будды. Он не может принадлежать какой-нибудь стране, какой-нибудь нации, какой-нибудь расе. Будда принадлежит всему человечеству.

Само слово «будда» означает осознанность. Это не его личное имя. Его имя было Гаутама Сиддхартха. Однажды он обрел просветление, и те, кто осознал его просветление, стали называть его Гаутамой Буддой. Они отбросили его настоящее имя, Сиддхартха. Слово «будда» происходит от санскритского корня «будде». Это просто означает того, кто полностью пробудился.

Как может просветленный человек принадлежать какой-нибудь стране? Вот почему Джошу

сказал: Между нами целый океан. Хотя мы оба находимся в одном и том же храме, расстояние между нами гигантское. Ты думаешь, что это корейский Будда, что это корейский храм. Разве ты не видишь, что каждый из нас наделен сознанием будды? Это не монополия какой-то особенной личности.

То, что каждый из нас когда-либо станет буддой, — естественный ход событий. Ты им не станешь до тех пор, пока не захочешь; так продолжалось на протяжении столетий. Но этого избежать нельзя, ведь это твоя истинная природа. Рано или поздно, но тебе надоест этот внешний мир, и ты устремишь свой взгляд вовнутрь. А эта внутренняя реальность не принадлежит какой-нибудь отдельной нации.

Однажды один монах спросил:

— Когда придет нищий, что нам дать ему?

Сегодня английский перевод слова «нищий» несет в себе некоторое недоразумение. Того, кого ты называешь нищим, в Индии называют «бхикхари». Будда называл своих санньясинов другим именем, которое тоже означает бхикхари; он называл их бхикшу. Оба слова можно перевести как нищий, но между ними гигантское различие. Бхикшу — это тот, кто отказался от амбиций, кто отказался от преследования какой-нибудь цели, от жадности, от зависти. Бхикшу — это тот, кто нашел самого себя, кто удовлетворен самим собой, кому больше ничего не нужно.

Вот почему бхикшу — это очень уважаемое, почетное звание; бхикхари — это просто нищий. Это перевод... «Когда придет нищий, что нам дать ему?» Нужно помнить, что в английском языке нет слова бхикшу. Вопрос нужно понимать так: «Когда придет бхикшу, что нам дать ему?» Тому, кто от всего отказался, кто обнаружил самого себя, кто обнаружил свою пустоту... что нам дать ему?

Джошу ответил:

— Он ни в чем не нуждается.

Ответ должен дать тебе понимание того, что слово в данном случае переводится совсем по-другому. Бхикшу — это тот, кто ни в чем не нуждается, кто настолько удовлетворен, что ты ему ничего уже не можешь дать. Ему ничего не нужно; он пришел в то место, где ему уже ничего не нужно. Вот почему бхикшу — это император без какой-нибудь внешней империи. У него есть внутренняя империя, а она ценней всего, что можно обрести во внешнем мире.

Поэтому Джошу сказал:

— Ему ничего не нужно. Прошу не думать, что ему можно что-нибудь дать.

Однако перевод дает неверное толкование. Задавая вопрос «Когда придет нищий, что нам дать ему?..», нужно помнить, что нищий — это не бхикшу. Нищий приходит просить подаяние. Он полон желаний и амбиций. Просить милостыню — это его профессия.

Я слышал об одном нищем, который любил стоять на краю моста, на оживленном месте. Один человек всегда давал ему немного денег, когда получал жалованье. Однажды он возвращался с работы немного позднее обычного. В этот день он получил деньги и хотел подать нищему.

Он обнаружил, что на старом месте сидел кто-то другой, но это было не столь важно: тот нищий был слепым, этот тоже был слепым. Человек дал нищему банкноту в одну рупию. Слепой посмотрел на купюру и сказал: «Это подделка».

— Как ты можешь определить это, ты же слепой?

— Я не слепой, — последовал ответ, — и это не мое привычное место. Раньше я притворялся слепым, но люди начали обманывать меня, видя, что я слепой. Они давали мне всякие поддельные монеты, а я ничего не мог сказать им. Я видел, что они обманывают меня, но что мне оставалось делать? Поэтому я отказался от своей «слепоты». Сейчас я глух. Мой друг,

который обычно сидит на этом месте, сегодня пошел посмотреть кинофильм. Поэтому он сказал мне:

— Отдаю тебе свой бизнес. Через два-три часа я вернусь. Я уже давно не был в кинотеатре.

У нищих есть счета в банках, и, пожалуй, они еще более амбициозны, чем другие люди. Им вечно чего-то не хватает, им нужно все на свете. Английский язык беден в том смысле, что не может передать точно слово «бхикху». Запомни, бхикху — это не нищий, бхикху — это мастер.

Согласно традиции дзэн, если к тебе пришел бхикху и попросил еды, дай ему еду и возрадуйся: бхикху решил, что ты достоин того, чтобы попросить у тебя еды. Вначале дай ему еды, а затем дай ему что-нибудь в знак благодарности, ведь ты благодарен за то, что он постучал в твою дверь... такой человек. Ты надеешься, что когда-нибудь сам достигнешь того же уровня сознания, что и он. Для тебя является честью даже дать ему поесть. Он сделал тебя счастливым, ты просишь его принять твою благодарность. Можно дать ему одеяло или что-нибудь, чем мог бы воспользоваться бхикху.

Су Дунпо писал:

В звуках ручьев, в чистоте горных красок, сотни тысяч гимнов услышал я вчера вечером:
но как мне говорить о них сегодня?

Как прекрасны его слова: «В звуках ручьев, в чистоте горных красок, сотни тысяч гимнов услышал я вчера вечером: но как мне говорить о них сегодня?» Это не передается словами, это нужно только испытать. Если я захочу передать свои ощущения словами, то я непременно ошибусь. Наверное, только тишина способна передать что-нибудь. Или танец, или песня. Прямолинейная проза здесь не поможет.

Речь идет не только о звуках ручьев; речь идет о любом истинном, духовном, мистическом опыте. Но когда стараешься передать его, то понимаешь свое полное бессилие. Похоже, что ни одно слово не может правильно передать пережитого. Ни один язык не в состоянии передать всю глубину и высоту чувств.

По существу, ум не создан для того, чтобы передавать внутренние ощущения. Внутренние ощущения могут только передаваться, передаваться от одного человека к другому. Это прямое общение сердец. Этого не происходит при общении умов.

Маниша задала вопрос:

Наш любимый Учитель,

в чем заключается разница между загадкой и тайной?

Маниша, загадку можно решить. Как бы ни была она трудна, ты можешь найти разгадку. С тайной все по-иному. Чем больше ты стремишься познать ее, тем таинственнее она становится. Тайну невозможно разгадать, в ней можно только раствориться.

Я слышал об одном профессоре математики. Был день Нью-Йорка, и он хотел купить какую-то игрушку своему ребенку. Будучи ученым, он стал искать какую-нибудь математическую детскую загадку. Владелец магазина сказал ему: «У меня есть как раз то, что вы ищете. Я знаю, что вы выдающийся математик, и хочу показать вам самую последнюю игрушку. Но перед тем как подарить ее малышу, попробуйте сами разгадать ее».

Математик попробовал разгадать ее. Он попробовал разные способы, но у него ничего не выходило. Он был в отчаянии, он весь взмок, было очень неловко... вокруг собрались другие покупатели, продавцы, сам хозяин. С неподдельным интересом они наблюдали за тем, сможет ли профессор математики решить загадку, предназначенную для детей. В конце концов, он сдался и сказал владельцу магазина:

— Не вижу решения этой задачи.

— Не переживайте, — ответил владелец магазина, — не нужно злиться, сильно переживать и обливаться потом. Игрушка разработана таким образом, чтобы у вас ничего не получалось, какие бы методы вы ни принимали. Игрушка сконструирована с определенной целью: показать детям, какова жизнь в реальности. Можете испробовать разные способы, вы все равно окажетесь не там, где хотели бы.

Можете спросить кого угодно. Каждый терпел неудачу. Очень трудно найти будду, который бы смог справиться с ней; каждый прилагает немало усилий, но всегда попадает в могилу с пустыми руками.

Маниша, загадку можно решить. Тайну же решить нельзя. Вот в чем заключается разница. По мере того как ты приближаешься к ее разгадке, она становится еще более загадочной. Рано или поздно ты обнаруживаешь, что тайна настолько велика, что скорее начинаешь не решать ее, а растворяться в ней.

Кабир, один из величайших мистиков Индии, сделал заявление, которое стоит запомнить: Херат, херат, хи сакхи Кабир раха херай.

Он говорит: «Мой друг, я искал, искал, но вместо того, чтобы найти себя, я потерял себя».

Тайна — это то, в чем можно раствориться. Она поглотит тебя. Ты станешь частью самой тайны.

А загадка — это мелочь, ее можно решить. Пришло время Сардара Гурудаяла Сингха.

Мик и Стелла Макманус жили на маленьком острове, недалеко от западного побережья Ирландии. У них было четырнадцать детей; им приходилось туго. Однажды Мик не выдержал:

— Стелла! — закричал он. — Я ухожу от тебя!

Он прыгнул в лодку и стал грести к большой земле, оставив Стеллу стоять на берегу.

— Но, Мик, а как же наш дом? — закричала она.

— Прости меня, Стелла, но я ухожу от тебя! — ответил Мик, продолжая грести в открытое море.

— Но, Мик, а как же дети?

— Перестань, Стелла, я ухожу от тебя, — крикнул Мик, продолжая грести прочь.

— Но, Мик! — воскликнула Стелла, расстегивая свое платье и обнажая свои прелести. — А как же это?

— Боже мой! — пробормотал Мик, разворачивая лодку к берегу. — Однажды я все-таки действительно покину тебя!

Ковальски и Забриски каждый год выезжают на охоту в Канаду, чтобы поймать там лося для городского зоопарка. На этот раз, как и всегда, они наняли гидросамолет и пилота. Они улетели в самую канадскую глушь и приземлились на одном из озер.

Пилот высадил их на берегу и предупредил:

— Не забудьте, только одного лося, иначе мы опять не сможем взлететь из-за слишком большого веса. Через неделю я вернусь за вами.

Самолет взмыл в воздух, а два поляка, вооруженные ящиком водки, стали углубляться в лес. Неделю спустя они стояли на берегу с двумя лосями и ожидали самолет.

— Я же сказал вам, мужики, — только одного лося! — воскликнул пилот.

— Да ладно тебе, — ответил Ковальски, — в прошлом году пилот взял нас обоих с двумя лосями. Он не побоялся!

В конце концов, после долгих переговоров и обильного угощения водкой пилот согласился, и они затолкали обоих лосей на борт.

Самолет попытался оторваться от поверхности воды, но из-за избыточного веса не смог это

сделать и врезался в деревья на противоположном берегу озера. Лоси вырвались на волю и удрали в лес.

Ковальски и Забриски пришли в себя и осмотрели место происшествия.

— Где это мы? — спросил полностью ошеломленный Забриски.

— Ага! Понял! — ответил Ковальски, оглядываясь на озеро. — Мы находимся на сотню метров

дальше, чем в прошлом году!

Кевин МакМерфи, ирландский католик, пришел как-то к отцу Динглу.

— Отец Дингл, — сказал он, — скоро у моей жены Кэтлин будет ребенок!

— Благодарите за это господи! — воскликнул священник.

— Послушайте, отец! — согласился Кевин. — У нас с Кэтлин это будет первенец. У нас к вам просьба: не могли бы вы помолиться за нас в больничной церкви, пока у нее будут проходить роды?

— Больше ничего не говори, сын мой. Будет сделано. А ты приведи еще своих родителей и родителей Кэтлин, чтобы Господь услышал наши молитвы.

Когда у Кэтлин начались схватки, Кевин позвонил отцу Динглу, своим родителям и родителям жены. Полчаса спустя, когда Кевин ходил из угла в угол рядом с операционной, из палаты высунулась голова акушерки.

— У вас мальчик! — воскликнула она, и Кевин бросился вниз по ступенькам к церквушке, где молились все родственники.

— Мальчик! Мальчик! — закричал он и бросился опять наверх.

Когда он был уже около операционной, оттуда вновь показалась голова акушерки:

— На этот раз девочка!

— Господи, Боже Мой! — воскликнул Кевин и помчался вниз с новостью.

— Близнецы! — закричал он. — Я отец близнецов! Это девочка!

Отец Дингл с родственниками начинали петь хвалебные песни Деве Марии.

Кевин помчался наверх. Прибежав к операционной, он услышал голос врача:

— Еще один мальчик!

Резко повернувшись, Кевин устремился вниз к церкви, открыл дверь и закричал:

— Тройня!

— Тройня! — воскликнул отец Дингл.

— Да, — завизжал Кевин, — ради всего святого, прекратите молиться!

Ниведано...

Ниведано...

Погрузись в тишину. Закрой глаза. Почувствуй, как замерло твое тело. А теперь обрати свой

взгляд внутрь себя с полным осознанием, немедля, будто это самое последнее мгновение в твоей жизни. Так и нужно жить. Каждое мгновение — последнее. Только в этом случае можно воистину наслаждаться жизнью. Погружайся глубже, обостряй свое сознание. Прикоснись к центру своей сущности, и всюду дождем начнут падать цветы. Просто будь наблюдателем тишины, покоя, глубокого удовлетворения, необъятного неба, что открывается из твоего центра. Чтобы было понятнее,

Ниведано...

Просто веди наблюдение; ты не тело, ты не ум. Ты просто наблюдающее сознание. Это наблюдающее сознание — двери в Божественное. Это наблюдающее сознание является именно тем, что мы называли буддой. Этого будду нужно привнести в любое действие, в любой жест, в каждое слово, в каждую тишину. Это должно стать реальностью, круглосуточным явлением. Только в таком случае жизнь сможет быть совершенной, счастливой. Ты пришел домой.

Собери как можно больше цветов... и звезд, и ароматов. Тебе нужно захватить с собой будду. Скоро Ниведано позовет тебя обратно. Когда будешь вставать, вставай с изяществом, красиво, тихо, с осознанием удивительного блаженства вокруг тебя.

Это мгновение, этот вечер стал самым счастливым. В это мгновение Аудитория Будды просто превратилась в озеро сознания. Вы все исчезли в нем. Десять тысяч будд просто стали озером сознания.

Ниведано...

Возвращайтесь, возвращайтесь как будды — исполненные изящества, с огромным спокойствием и тишиной; просто посидите несколько минут, вспомните, где вы побывали.

Запомните центр и дорогу туда. Вам придется часто ходить по ней — до тех пор, пока центр и периферия не станут одним целым. До тех пор, пока вы не станете буддой, и это случится без всяких сомнений. Это судьба каждого из нас.

Хорошо, Маниша? Да, любимый Учитель.

comments

Недавно был открыт Музей богов, генеральным директором которого стала Авирбхава. (См.: Miracle, 8 августа, 1988 г. Сегодня вечером у музея будет пополнение коллекции.)

По-английски — re-spect. — Прим. перев.

В американском английском «Fuck Mrs. Alucchi» значит «К черту миссис Алючки вместе с ее пирогом!». Тут и смысл шутки. — Прим. ред.

Сокр. от young upwardly mobile professional person — отчасти ироническое название для молодых людей, стремящихся к карьерному росту, в полном противоречии с предшествующим молодежным идеалом, носителями которого были хиппи. — Прим. Перев.